

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1905.

№ 6.

МАРТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Правда. (Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ „Вопросы жизни“). * * * 289—292

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Харьковскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія. *Константинъ Багрянцовъ* 293—327

Библейскій допотопный человѣкъ и диллювіальный человѣкъ науки. (Окончаніе). *Василій Іакова Галахова*. 328—360

II ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Іоаннъ Италъ, византійскій философъ конца XI вѣка. (Продолженіе). *Димитрій Брянцева*. 198—212

О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности и ея родовомъ отличіи отъ животной души. (Продолженіе). *Александръ Чемодановъ*. 218—228

III ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Объявленіе. I. Епархіальныя извѣщенія.—II. Рѣчь *Высокопреосвященнаго Арсенія, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго*.—О церковно-приходскихъ бібліотекахъ въ Харьковской епархіи.—Къ вопросу о взаимоотношеніи воспитанія и обученія въ народныхъ школахъ. С. Ч.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскіи пер., д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно соотвѣтныя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Марта 1905 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

ПРАВДА *).

Во всемъ человѣчествѣ и въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ духъ живетъ и питается и растетъ *стремленіемъ* къ идеалу, то есть къ высшему, что нельзя обнять, въ чемъ нельзя достигнуть совершеннаго осуществленія. Въ этомъ стремленіи все существо духовной жизни,—ибо то, къ чему стремится духъ, есть нѣчто абсолютное и непреложное, то, что держать на землѣ душу живую, безъ чего всякое существо человѣческое бессмысленно влечется по землѣ. Это стремленіе природно и заложено во всякой душѣ человѣческой, и когда душа погасила его въ себѣ, становится она лишь звукомъ и словомъ. Едва зачинается сознаніе въ душѣ, какъ въ ней зачинается мысль о началѣ всѣхъ началъ, откуда всякая жизнь происходитъ, мысль о любви и правдѣ,—и поднимается стремленіе въ верхъ бытія. Это живое зерно не извнѣ положенное, и никакая наука не въ силахъ ни породить, ни вложить его. Гдѣ есть оно, тамъ начало истины; гдѣ оно пропало, тамъ ложь и мертвенность. Но и совсѣмъ погибнуть не можетъ оно, а кто вообразилъ себѣ, что вынулъ его изъ души своей и живетъ безъ него, тотъ лжетъ самому себѣ и всѣхъ о себѣ обманываетъ. И тотъ, кто дошелъ до упорной мысли о томъ, что одна и есть правда, правда непреложнаго закона матеріальной природы,—и тотъ готовъ каждую минуту бессознательно отрицать все, что въ отношеніи къ себѣ ощущаетъ какъ обиду или насиліе.

*) Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ: „Вопросы жизни“. Москва. Синодальная типографія. 1904 г. *Ред.*

Вся исторія человѣчества и вся всемірная литература наполнена воззваніями къ правдѣ и воплями о неправдѣ и мольбами, да водворится правда на землѣ. Вся Псалтирь Еврейская есть пѣснь о правдѣ и неправдѣ, несущаяся отъ земли къ небу—и отъ того стала она достояніемъ всего вѣрующаго человѣчества и источникомъ духовнаго утѣшенія и ободренія отъ горя и неправды. Тѣми-же воплями наполнены всѣ пророческія писанія, и донинѣ поэтическія пѣсни всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ взываютъ о томъ-же. Это по истинѣ тотъ пророческій свитокъ, на коемъ „писана быша предняя и задняя и рыданіе и жалость и горе“. „Доколѣ,—говоритъ пророкъ,—плакати имать земля и трава вся сельная исхнеть отъ злобы живущихъ на ней“.

Но напрасно мечтало-бы страдающее отъ неправды человѣчество, что можетъ оно когда нибудь послѣдовательнымъ развитіемъ учрежденій своихъ и обычаевъ водворить на землѣ царство правды, царство Божіе. Стоитъ во всей истинѣ слово Христово: „Царство Мое не отъ міра сего“.

Въ теченіе многихъ вѣковъ человѣчество успѣло выйти изъ дикаго состоянія безправія и владычества грубой силы надъ массами, и послѣдовательнымъ развитіемъ учрежденій утвердило господство *права* въ отношеніяхъ между людьми, съ установленіемъ порядковъ на правѣ основанныхъ. Слава Богу! Но господство права не есть еще побѣда и господство правды, ибо право есть лишь формальное признаніе правды, и каждое учрежденіе орудуется людьми, а человѣкъ въ раздвоенной природѣ своей носитъ зачатокъ лжи, съ которою несовмѣстима правда. Законъ, распредѣляя и опредѣленія права, велитъ воздавать каждому должное; но каждое право въ законномъ опредѣленіи своемъ, есть лишь подобіе и отраженіе правды; и примѣненіе закона, утверждаясь на буквѣ его и сливаясь съ нею, способно явиться въ дѣйствительности неправдою. Судъ, какъ бы ни было совершенно сложное его устройство, становится ареною для состязанія о правахъ, — въ коемъ побѣда принадлежитъ нерѣдко не тому, кто предъ совѣстію правъ, но тому, кто болѣе искусенъ въ состязаніи, и самый доступъ къ состязанію обставленъ, по необходимости, формальными условіями, соблю-

деніе коихъ тяжко и не всякому доступно:—судъ становится крѣпостью, въ которую не легко проникнуть, и изъ которой еще труднѣе освободиться.—Съ водвореніемъ свободы для труда и для всякой дѣятельности, съ умноженіемъ и усовершенствованіемъ всѣхъ способовъ ея и орудій, открываются новые безчисленные пути пріобрѣтенія, для безграничнаго умноженія богатствъ, новые безчисленные виды собственности съ крѣпкими ея огражденіями,—но вмѣстѣ съ тѣмъ открывается страшная непроходимая бездна между богатствомъ, довольствомъ, пресыщеніемъ немногихъ—и отчаянною ницетою массы страдающихъ и погибающихъ отъ безсилія, бѣдности и невѣжества. Создаются общественныя учрежденія на помощь страждущимъ, во имя гражданскаго долга, во имя любви и жалости, но они бессильны наполнить эту бездну, которая растетъ и становится все грознѣе и грознѣе, отвѣчая на любовь раздраженіемъ и злобою—отчаянія и похоти.—Разрушены вѣковыя узы исторически создавшагося рабства, и уничтожено владычество человѣка надъ безправными подобными вещи рабами; и вмѣстѣ съ тѣмъ создаются новые виды тяжкаго экономическаго рабства, порождаемаго самой свободой экономической дѣятельности, рабства безъисходнаго, коему подвергаются массы изъ-за хлѣба насущнаго. Создаются во имя свободы и равноправности новые усовершенствованныя въ конструкціи, виды правленія, основанныя на участіи всѣхъ и каждаго въ выраженіи народной воли; но приводятъ къ новому виду безотвѣтственной деспотической воли большинства, при чемъ мѣриломъ правды и самого права становится принадлежность къ той или иной партіи. И посреди всѣхъ этихъ усовершенствованій порядка и бытія человѣческаго слышится вѣковой вопль бѣднаго человѣка: „Боже милостивый! гдѣ же Твоя правда!“

Остается вѣчное, неудержимое стремленіе всего человѣчества—къ правдѣ. Это стремленіе пусть въ себѣ раститъ и воспитываетъ каждая душа. Съ первыхъ началъ бытія оно служить для всякаго человѣка показателемъ характера и духовной судьбы его: у одного загораются въ душѣ огни любви и жалости и негодованія на неправду съ горячею жаждою по-

гасить ее или уравновѣсить; другой остается равнодушень, и заключая въ плоти и похоти цѣль бытія своего, влачится по землѣ не поднимая очей къ небу. Но у кого горятъ эти огни, тому освѣщаютъ они жизнь, и благо ему; когда это стремленіе къ правдѣ, пронося бережно сквозь всю суету мірскую, стремится онъ осуществить въ жизни своей и въ дѣлѣ своемъ.

„Что есть истина?“—насмѣшливо спросилъ Пилатъ, и не сталъ ждать отвѣта: онъ думалъ, что это какая-то истина, отъ вѣка умозрительно отыскиваемая мудрецами цѣлаго міра. Но прежде того вопроса Христосъ сказалъ ему: „Я на то пришелъ, да свидѣтельствую истину, и всякъ кто отъ истины, послушаетъ гласа Моего“. И всѣ, иже суть отъ истины, всѣ, у кого въ душѣ горятъ эти огни стремленія къ правдѣ, слушаютъ гласа Его, вѣщающаго о правдѣ, о любви и радости и о жертвѣ, всѣ они были, и есть, и будутъ—стадо Христово, чаятели Царствія Божія. И всѣ они, нося въ душѣ вѣру, „не пріяли обѣтованія, во лишь издавеча видѣли обѣтованную землю“ и умерли, взирая на пострадавшаго за правду „начальника вѣры и совершителя Іисуса“.

* * *

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцова), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

Отношеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія къ мѣстнымъ духовнымъ журналамъ, его участіе въ изданіи различныхъ духовно-просвѣтительныхъ и другихъ работъ и личные литературные труды Владыки.

Заботы Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія объ оживленіи Казанскаго епархіальнаго органа—„Извѣстій по Казанской епархіи“. Заботы Владыки о другомъ академическомъ изданіи—журналѣ „Православный Собесѣдникъ“. Изданные на средства Высокопреосвященнаго десять выпусковъ патрологическаго отдѣла „Православнаго Собесѣдника“. Труды: Архимандрита Михаила (Грибановскаго), священника Николая Архангельскаго, Иеромонаха Андроника, „Сборники сочиненій студентовъ Казанской академіи“, изслѣдованія професс. И. Покровскаго и А. Полова и другіе, изданные на средства Архіепископа Арсенія. Личные литературные труды Высокопреосвященнаго.

Однимъ изъ духовно-просвѣтительныхъ средствъ служатъ, какъ извѣстно, такъ называемые епархіальные органы печати. Изъ нихъ какъ духовенство, такъ и пасомые могутъ почерпать нужное для удовлетворенія своихъ религіонныхъ и научныхъ интересовъ. Въ то же время эти органы должны являться однимъ изъ средствъ для выясненія насущныхъ вопросовъ и нуждъ сословной общепархіальной жизни, средствомъ для взаимообщенія духовенства и, такъ сказать, зеркаломъ, отражающимъ жизнь епархіи во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Епархіальнымъ органомъ въ Казанской епархіи служатъ „Извѣстія по Казанской епархіи“. Это періодическое изданіе, выходящее два раза въ мѣсяцъ, является приложеніемъ, имѣю-

щимъ впрочемъ совершенно самостоятельное значеніе, къ Казанскому академическому журналу „Православный Собесѣдникъ“. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, вскорѣ же по своемъ вступленіи на кафедру Казанской епархіи, приложилъ заботы къ возможному улучшенію „Извѣстій“ и процвѣтанію „Православнаго Собесѣдника“. Въ бесѣдѣ съ о.о. благочинными Казанской епархіи въ 1898 г. Владыка, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующее.—„Мнѣ въ высшей степени было больно и печально, когда я узналъ, что нѣкоторыя церкви уклоняются отъ выписки „Православнаго Собесѣдника“ и „Извѣстій по Казанской епархіи“, издающихся при здѣшней духовной академіи. Особенно же мнѣ стало горько, когда я узналъ, что профессора академіи за свои ученые статьи, помѣщавшіяся въ журналѣ, не только не получали никакого вознагражденія, но приплачивали изъ своего жалованія въ редакцію, у которой не хватало денегъ на печатаніе. Такого печальнаго положенія дѣла во всякомъ случаѣ не было бы, если бы духовенство Казанской епархіи поддержало академическія изданія... Нашъ долгъ, наша обязанность содѣйствовать всѣми мѣрами процвѣтанію академическихъ изданій, а не унадку ихъ. Я съ своей стороны, продолжалъ Владыка, для этой цѣли сдѣлаю все, что могу: въ будущемъ году я намѣренъ обязать причты тѣхъ церквей Казанской епархіи, которые по бѣдности затрудняются платой, подѣлить стоимость обѣихъ журналовъ поровну между церковію и причтомъ“¹⁾.

Съ цѣлію наибольшаго оживленія „Извѣстій“ Высокопреосвященный старался прежде всего привлечь къ сотрудничеству въ нихъ епархіальное духовенство. „Для большаго оживленія и разнообразія „Извѣстій“, говорилъ Архіепископъ, мнѣ желательно было бы видѣть, чтобы само духовенство снабжало редакцію своими корреспонденціями и описаніями различныхъ церковныхъ торжествъ и событій изъ приходской жизни“²⁾. Затѣмъ Владыка рекомендовалъ духовенству „посылать въ редакцію „Извѣстій“ историческія свѣдѣнія о церквахъ, ча-

¹⁾ Три бесѣды Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіеписк. Каз. и Свѣдск., съ пастырями Каз. еп., стр. 19.

²⁾ Тамъ же, стр. 20.

совняхъ, кладбищахъ, особенно чтимыхъ иконахъ и т. п.“¹⁾ Въ томъ же, 1898 г., Высокопреосвященный предложилъ редакціи „Извѣстій“ составить примѣрную программу для историко-статистическихъ описаній церквей и приходовъ, соборовъ и монастырей Казанской епархіи. Редакція исполнила приказаніе Архипастыря и намѣтила слѣдующіе пункты для названныхъ описаній: о храмѣ, о приходѣ, о причтѣ, о прихожанахъ, о школахъ, о благотворительныхъ и др. церковно-приходскихъ учрежденіяхъ, о кладбищахъ и статистическія свѣдѣнія о движеніи народонаселенія прихода по десятилѣтіямъ. На этой программѣ Высокопреосвященный положилъ такую резолюцію: „1898 г., декабря 25. По руководству этой программы священникъ cadaго прихода Казанской епархіи, а гдѣ два или три священника—младшій, или вообще получившій достаточное образованіе, составитъ историко-статистическое описаніе своего прихода и пришлетъ, или представитъ лично мнѣ, по не въ консисторію, и не благочинному—къ 1 февраля 1900 года непременно“²⁾. Затѣмъ въ бесѣдѣ съ о.о. благочинными въ 1899 г. Владыка подробно объяснилъ пользу отъ умѣло составленнаго историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ и рекомендовалъ духовенству отнестись къ составленію этого труда съ полнымъ вниманіемъ. „Нынѣ я, говорилъ Высокопреосвященный, потребовалъ отъ духовенства историко-статистическихъ описаній церквей и приходовъ. Въ первомъ номерѣ „Извѣстій по Казанской епархіи“ за нынѣшній годъ вы, конечно, прочитали „Программу историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ, соборовъ и монастырей“. Программа эта составлена весьма подробно и съ знаніемъ дѣла, такъ что по ней совсѣмъ уже не такъ трудно, какъ нѣкоторые думаютъ, составить описаніе; стѣдуетъ лишь тщательно ознакомиться съ церковными документами и книгами и по указаннымъ рубрикамъ составить описаніе... По присылкѣ мнѣ всѣхъ историко-статистическихъ описаній, они будутъ переданы на исправленіе и редактированіе особой комиссіи. Печататься они будутъ въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ и отдѣль-

1) Тамъ же, стр. 18.

2) „Изв. по Каз. еп.“ № 1, стр. 4 и сл.

ными оттисками. Въ общемъ трудъ будетъ весьма почтенный и полезный, почему предлагаю вамъ, о.о. благочинные, а чрезъ васъ и всему Казанскому духовенству, отнести со всею внимательностію и усердіемъ при составленіи описаній, такъ чтобы ваша работа охватывала церковно-религіозную жизнь нашего края во всѣхъ ея проявленіяхъ, какъ въ его прошломъ, такъ и въ настоящемъ. Казанская епархія одна изъ древнихъ русскихъ епархій, и мнѣ думается, что въ ея прошедшемъ не мало назидательности и интереса, особенно по просвѣщенію татаръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ, мордвы и другихъ инородцевъ. Другія епархіи, говорилъ далѣе Владыка, гораздо моложе Казанской... издали не мало объемистыхъ томовъ, которыми интересуются не только любители церковнаго просвѣщенія, но и ученые историки и археологи. Необходимость имѣть полное историко-статистическое описаніе епархіи нѣсколько разъ высказывалась на страницахъ „Извѣстій по Казанской епархіи“, и не могу сказать, чтобы этотъ призывъ не находилъ себѣ отклика. Просматривая „Извѣстія“ за старыя годы, встрѣчается не мало весьма обстоятельныхъ описаній, но за недостаткомъ средствъ редація не имѣла возможности собрать ихъ въ отдѣльные оттиски и издать, такъ что статьи эти оказались разбросанными на протяженіи 32-лѣтняго періода существованія „Извѣстій“. Въ настоящее время является возможность удѣлять большее число страницъ для напечатанія описаній церквей, отдѣльные же оттиски окупятся продажей ихъ во всѣ церкви епархіи... Приказаніе Высокопреосвященнаго было исполнено духовенствомъ Казанской епархіи и значительное количество страницъ въ „Извѣстіяхъ“ было отведено редакціей для различныхъ историко-статистическихъ описаній, описаній различныхъ церковныхъ торжествъ и событій изъ приходской жизни ¹⁾ и т. д.

Заботясь о всестороннемъ улучшеніи „Извѣстій“, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, далѣе, рекомендовалъ редація и другое, болѣе существенное средство, именно—помѣщеніе возможно большаго числа статей и замѣтокъ бого-

¹⁾ Съѣздъ о.о. благочинныхъ Каз. еп. и отношеніе къ нимъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архiep. Каз. и Свияжск., Каз. 1899 г. Стр. 12—13.

словскаго, церковно историческаго, апологетико-полемическаго, руководственно-пастырскаго, миссіонерскаго и религіозно-нравственнаго содержанія. Въ 1902 г., по распоряженію Высокопреосвященнаго составлена была даже особая комиссія изъ профессоровъ Казанской духовной академіи. Этой комиссіи было поручено всесторонне обсудить мѣры объ измѣненіи внѣшняго объема и внутренняго содержанія „Извѣстій по Казанской епархіи“. Засѣданіе комиссіи происходило 9-го декабря 1902 года. Наставники академіи признали желательнымъ уподобить „Извѣстія по Казанской епархіи“ Харьковскому епархіальному органу—журналу „Вѣра и Разумъ“. „Изыскивая мѣры для всесторонняго улучшенія „Извѣстій по Казанской епархіи“, читаемъ въ протоколѣ этого собранія г.г. профессоровъ академіи, комиссія нашла полезнымъ въ интересахъ епархіальныхъ подписчиковъ увеличить объемъ каждаго №—ра „Извѣстій“ до 6—8 печатныхъ листовъ, внесе въ „Извѣстія“ содержаніе книжекъ „Православнаго Собесѣдника“ и сдѣлавъ „Извѣстія“ журналомъ, подобнымъ издающемуся въ г. Харьковѣ журналу „Вѣра и Разумъ“¹⁾. Общее собраніе профессоровъ академіи, разсматривавшее соображенія комиссіи относительно измѣненія „Извѣстій“, нашло эти соображенія и проектъ²⁾, вполне цѣлесообразными и постановило ходатай-

1) См. объявленіе объ изданіи „Извѣстій по Казанской епархіи“ въ 1903 г.

2) Каждый № «Извѣстій» по предположенію комиссіи, утвержденному Владыкой, долженъ имѣть четыре отдѣла.

Отдѣлъ первый—*официальный*, заключающій въ себѣ правительственныя и епархіальныя распоряженія. Официальныя свѣдѣнія доставляются изъ Консисторіи. Этотъ отдѣлъ долженъ имѣть особый счетъ страницъ.

Отдѣлъ второй—*неофициальный*. Въ этотъ отдѣлъ должны войти статьи „Православнаго Собесѣдника“. Въ неофициальный отдѣлъ «Извѣстій по Казанской епархіи» вносятся всѣ статьи журнала „Православный Собесѣдникъ“ (кромѣ помѣщаемыхъ въ приложеніи).

Отдѣлъ третій. *Хроника текущей жизни и разныя извѣстія*. Этотъ отдѣлъ составляютъ сообщенія не только по Казанской епархіи (архіерейскія служенія и посѣщенія, выдающіяся епархіальныя событія—открытіе приходовъ, освященіе храмовъ, устройство цер.-прих. школъ, бесѣды, юбилей, некрологи, и т. п.), но и всякія сообщенія иноепархіальной и общественной жизни, а равно и свѣдѣнія полезныя для читателей „Извѣстій по Казанской епархіи“.

Отдѣлъ четвертый.—Приложенія. Въ этотъ отдѣлъ, съ особымъ счетомъ страницъ, должны войти отчеты епархіальныхъ учреждений.

ствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи проекта комиссіи. На протоколѣ объ этомъ Владыка положилъ резолюцію: „1902 г. декабря 14. Очень радъ. Давно пора что нибудь сдѣлать къ улучшенію „Извѣстій“. Утверждается протоколъ“.

Такъ какъ съ увеличеніемъ объема „Извѣстій“ и улучшеніемъ ихъ содержанія требовалось улучшение и матеріальной стороны Редакціи, то Высокопреосвященный рекомендовалъ ¹⁾ наиболѣе состоятельнымъ монастырямъ Казанской епархіи оказывать—по особому росписанію—матеріальную поддержку названному изданію. За предпринятое по распоряженію Владыки изданіе: „Описаніе церквей Казанской епархіи“ причты церквей Казанской епархіи обязывались внести лишній рубль сравнительно съ подписной цѣной на „Извѣстія“. Но многія бѣднѣйшія церкви епархіи освобождались совсѣмъ отъ платы за „Извѣстія“ ²⁾.

Большое вниманіе Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній обращалъ и на другое академическое изданіе—„Православный Собесѣдникъ“. Заботясь объ увеличеніи денежныхъ средствъ этого журнала, Владыка прежде всего, какъ мы видѣли, рекомендовалъ духовенству Казанской епархіи „содѣйствовать всѣми мѣрами процвѣтанію“ журнала. Затѣмъ Архипастырь ежегодно жертвовалъ изъ своихъ личныхъ средствъ въ кассу этого журвала по 300 руб. По желанію Его Высокопреосвященства и на его средства открытъ былъ въ названномъ журналѣ особый отдѣлъ для печатанія наиболѣе интересныхъ по содержанію и цѣнныхъ въ богословскомъ отношеніи сочиненій студентовъ академіи. Изъ этихъ сочиненій составилось, затѣмъ два выпуска, поступившихъ въ продажу, въ пользу Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ ³⁾. При матеріальномъ вспомошествованіи со стороны Высокопреосвященнаго издавались редакціею „Православнаго Собе-

¹⁾ Резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 25 февраля 1898 г. на № 98.

²⁾ Резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 22 ноября 1897 г., за № 4882, „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г., № 1, стр. 2; и др.

³⁾ Отчетъ о состояніи Каз. Дух. Акад. за 1899—1900 уч. г. Каз. 1900 г., стр. 41.

сѣдника^а и многіе труды профессоровъ академіи, а такъ же богословско-научныя произведенія и другихъ лицъ. По желанію же Владыки и на изысканныя послѣднимъ средства упрочена была организованная при Казанской духовной академіи переводческая коммиссія, помѣстившая въ особомъ отдѣлѣ „Православнаго Собесѣдника“ переводы твореній многихъ отцовъ Церкви и подвижниковъ¹⁾. Печатавшіяся при просвѣщенномъ содѣйствіи Владыки въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ статьи издавались послѣ и отдѣльными выпусками. Сдѣлаемъ нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ по выводу этихъ трудовъ, придерживаясь порядка появленія послѣднихъ въ свѣтъ.

Въ 1898 г. на средства Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія были напечатаны въ патрологическомъ отдѣлѣ журнала слѣдующія статьи.—*В. Гладкаго*, „Ученіе св. Іоанна Златоустаго о пастырскомъ служеніи, по бесѣдамъ его и письмамъ“. Небольшая сравнительно работа эта (60 стр.) систематически излагаетъ взгляды на пастырство и пастыря „великаго учителя, величайшаго свѣтила міра“, ревностнѣйшаго пастыря, св. І. Златоуста и съ несомнѣнною пользою можетъ быть прочитана всякимъ пастыремъ или подготовляющимся къ принятію священнаго сана. Затѣмъ, *Архим. Палладій* (Добронравовъ) напечаталъ: „Новооткрытыя изреченія преподобнаго Антонія Великаго. По коптскому сборнику сказаній о преподобномъ“²⁾. Познакомивъ читателей съ коптскимъ сборникомъ сказаній о преподобномъ Антоніи Великомъ, о. архимандритъ приводитъ 53 изреченія старцевъ объ аввѣ Антоніи. Изъ нихъ, по счету автора, около 35 новыхъ изреченій, а остальные извѣстны были и прежде въ „Αποφθέγματα τῶν ἁγίων ἱερέων“³⁾. Читая эти коптскія изреченія, совершенно соглашаешься съ мнѣніемъ о. архимандрита о томъ, что они „великое пріобрѣтеніе для историка монашества и для всѣхъ любителей подвижнической письменности“⁴⁾. Третій выпускъ патрологическаго отдѣла названнаго журнала 88

1) Ср. „Изв. по Каз. еп.“ 1903 г. № 4, стр. 126.

2) Изреченія эти занимаютъ въ XXV томѣ Annales du Musée Guimet стр. 15—45. Взяты они изъ Cod. Vat. Copt., 64, fol. 39 verso—fol. 57. См. назван. работу о. архим. Палладія, стр. 5, Каз. 1898 г.

3) См. тамъ же, стр. 5.

4) Тамъ же, стр. 6.

1898 заключаетъ статью *Н. Родникова*: „Ученіе Блаженнаго Августина о принужденіи въ дѣлѣ вѣры“¹⁾. Какъ извѣстно, принужденіе въ дѣлѣ вѣры допускали нѣкоторые и изъ раннѣйшихъ писателей Церкви IV в. Тогда же высказывались и первыя попытки примиренія этого ученія съ христіанствомъ. Но только Бл. Августинъ первый разъ сдѣлалъ возможно полное оправданіе принужденія съ христіанской точки зрѣнія. Почтенный авторъ умѣло излагаетъ мысли этого св. отца Церкви о допустимости принужденія Церковію находящихся внѣ ея. Далѣе, на средства же Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія напечатанъ былъ очеркъ *проф. Д. Гусева* по патрологіи: „Св. Іустинъ Мученикъ и Философъ“. Указавъ существующія въ русской литературѣ статьи о св. Іустинѣ мученикѣ, г. профес. излагаетъ кратко очеркъ жизни этого важнѣйшаго христіанскаго апологета, принадлежавшаго „къ числу тѣхъ типическихъ и характерныхъ личностей, въ которыхъ выражаются, воплощаются и сосредоточиваются стремленія и идеи цѣлой эпохи,—жизнь, надежды и разочарованія цѣлаго поколѣнія людей“. Вторую часть упомянутаго труда г. Гусева составляетъ обзоръ литературной дѣятельности св. Іустина. Обзору подлинныхъ²⁾, описаній св. Іустина предпосылается общая характеристика апологетическихъ пріемовъ сего св. мученика по сравненію его съ апологетами послѣдующихъ вѣковъ. Пятый выпускъ патрологическаго отдѣла „Православнаго Собесѣдника“ заключаетъ въ себѣ толкованіе *Блаженнаго Теофилакта*, Архіепископа Болгарскаго, на посланія св. апостола Павла къ Титу и Филимону. Въ шестомъ выпускѣ—помѣщается переводъ, сдѣланный *Н. Леонтьевымъ* съ греческ., двухъ аскетическихъ твореній свв. отцевъ, именно: „Каллиста Катафигіота—о божественномъ единеніи и созерцательной жизни“ и „Іоанна Карпаѳійскаго—слово подвижническое“. Переводчикъ помѣщаетъ предварительно свѣдѣніе о жизни Каллиста Катафи-

1) Статья эта представляетъ собою выдержку изъ обширнаго сочиненія г. Родникова, подъ заглавіемъ „Ученіе Блажен. Августина о взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и церковью“. Казань, 1897 г.

2) Разсматривается только „Первая апологія“ св. Іустина. „Вторая же апологія“ не разсматривается, потому что, по словамъ издателей, въ бумагахъ покойнаго профессора не было найдено соотвѣтствующихъ рукописныхъ тетрадей его.

гіота, при чемъ старается рѣшить вопросъ о томъ, былъ ли этотъ преподобный отецъ однимъ лицомъ съ Каллистомъ Ксанѳопуломъ, занимавшимъ патриаршій престолъ въ Константинополѣ? Переводъ сдѣланъ по Аѳинскому изданію Добротолубія. Слѣдующій патрологическій выпускъ заключаетъ статью о архим. Палладія: „Новооткрытыя сказанія о преподобномъ Макаріи Великомъ. По коптскому сборнику“¹⁾. О побужденіяхъ къ ихъ переводу самъ о. Палладій говоритъ, между прочимъ, слѣдующее. „Переводъ этихъ сказаній о св. Макаріи Великомъ я предпринялъ и ради ознакомленія любителей аскетической письменности съ нѣкоторыми новыми данными относительно его, и ради того, чтобы любители этой письменности могли живѣе убѣдиться въ коптскомъ происхожденіи этихъ сказаній“. Въ своемъ предисловіи переводчикъ рѣшаетъ, между прочимъ, вопросъ о подлинности коптскихъ документовъ. Всѣхъ сказаній переведено 33. Выпуски восьмой, девятый и десятый патрологическаго отдѣла за 1898 г. заключаютъ статьи профес. Д. Гусева. Въ восьмомъ выпускѣ помѣщается статья—„св. Теофілъ Антиохійскій“. Здѣсь г. Гусевъ, послѣ указанія существующей на русскомъ языкѣ литературы о св. Теофілѣ, кратко описываетъ жизнь и дѣятельность этого св. отца Церкви, а затѣмъ излагаетъ его ученіе. Профессоръ излагаетъ только такіе пункты ученія св. Теофіла, которые опредѣляютъ и выясняютъ характеръ его, какъ христіанскаго, православнаго писателя, и которые имѣютъ значеніе въ исторіи раскрытія христіанской вѣры; другихъ же, болѣе частныхъ, пунктовъ его ученія г. Гусевъ не касается²⁾. Въ девятомъ выпускѣ г. профессоръ знакомитъ читателей съ существующей русской литературой о Тертуліанѣ, пресвитерѣ Карфагенскомъ и затѣмъ рассматриваетъ его апологетическія и полемико-догматическія сочиненія. Наконецъ, въ десятомъ выпускѣ проф. Гусевъ рассматриваетъ сочиненія Тертуліана нравственно-практическаго характера.

Въ 1899 г. на средства Высокопреосвященнаго Архіепис-

1) Коптскіе документы (три) помѣщены въ XXV т. *Annales du Musée Guimet*. Paris. 1894 г. См. назван. работу о архим., стр. 3.

2) Указан. сочин., стр. 25. Казань. 1898 г.

скопа Арсенія изданы были Редакціей журн. „Православный Собесѣдникъ“ слѣдующіе труды.—*Архимандрита Михаила* (Грибановскаго) ¹⁾—„Лекціи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ“. Лекціи эти были читаны о. архимандритомъ въ 1888—89 уч. г. въ бытность доцентомъ С.-Петербургской духовной академіи. По смерти автора, одинъ экземпляръ отлитографированныхъ лекцій былъ переданъ наследниками почившаго въ полное распоряженіе Преосвященнаго ректора Казанской духовной академіи Антонія (Храповицкаго). Въ свою очередь Преосвященный Антоній предложилъ лекціи для напечатанія въ Казанскомъ академическомъ журналѣ. Средства же даны были, какъ уже сказано, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ ²⁾. Въ отдѣльныхъ оттискахъ названныхъ лекцій послѣднимъ предшествуютъ: предисловіе отъ Редакціи „Православнаго Собесѣдника“ и затѣмъ слово при погребеніи Преосвященнаго Епископа Михаила, сказанное Преосвященнымъ ректоромъ академіи Антоніемъ Епископомъ Чебоксарскимъ. Въ своемъ словѣ Преосвященный ораторъ прекрасно характеризуетъ почившаго святителя.—„То былъ, говоритъ, между прочимъ, Владыка, духъ великій, духъ апостольскій, который распростирался далеко за предѣлы своей личной жизни, и, въ стремительномъ порывѣ любви и состраданія, желалъ всѣхъ людей, всю вселенную охватить собою и, очищая всѣхъ молитвеннымъ пламенемъ, возвести ко Христу. Поистинѣ Преосвященный Михаилъ былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ людей, которые едва замѣчаютъ окружающую ихъ внѣшнюю дѣйствительность жизни, и обращаясь среди нея, исполняя дѣла своего званія, на самомъ дѣлѣ бывають заняты всегда одною мыслию, однимъ чувствомъ,—скорбью за грѣшный міръ, пламеннымъ желаніемъ общаго спасенія и блага, которые желаютъ „всѣмъ быти вся, да всяко нѣкіи спасутъ“... Это тѣ, которые, скорбя о человѣческихъ порокахъ и неправдѣ и нестроеніяхъ церковныхъ, взываютъ въ сердцѣ своемъ: *тѣло мое дому Твоему снѣде мя* (Іоан. 2, 17)“ ³⁾. Лекціи занимають 213

¹⁾ Скончался, какъ сказано выше, въ савѣ епископа Таврическаго и Сямфоропольскаго, 19 авг. 1898 г.

²⁾ Объ этомъ см. назван. сочпл., стр. 3. Каз. 1899 г.

³⁾ Оттискъ названныхъ лекцій. Каз. 1899 г. стр. 6.

стр. и начинаются опредѣленіемъ науки „Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ“. Задачу этой науки архим. Михаилъ полагаетъ въ доказательствѣ истинности православнаго христіанскаго вѣроученія (стр. 18). А такъ какъ христіанское вѣроученіе касается трехъ основныхъ пунктовъ: Бога, міра и человѣка въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, то онъ и изслѣдуетъ прежде всего вопросъ объ абсолютномъ безконечномъ. Разобравъ происхожденіе идеи Бога по Канту, о. архим. опредѣляетъ христіанское понятіе Божества, какъ личности и, послѣ краткаго очерка попытокъ европейскихъ мыслителей уяснить Троичность Лицъ и единство Божества, анализируетъ самые церковные термины о Троичности Лицъ. Выяснивъ затѣмъ, что также съ современной научной точки зрѣнія понятія: $\theta\acute{\epsilon}\sigma\iota\varsigma$ и $\theta\acute{\epsilon}\nu\omicron\sigma\tau\alpha\varsigma\iota\varsigma$ и какое между ними отношеніе и объяснивъ то воззрѣніе свв. отцовъ, по которому Богъ есть совершеннѣйшая природа, совершеннѣйшее существо и Троиченъ въ Лицахъ, о. архим. говоритъ: „во всѣ эти соображенія не могутъ претендовать на вѣрность и истинность, такъ какъ въ себѣ самихъ мы не имѣемъ надежнаго источника къ постиженію тайнъ Божества... Всѣ научныя изысканія имѣютъ лишь элементарный характеръ, и христіанское ученіе о Троичности лицъ должно оставаться непривосновеннымъ для нашей вѣры. Мы лишь должны, насколько можно только, приближать его къ своему сознанію тѣми или другими аналогіями или соображеніями“ ¹⁾. Разсматривая, далѣе, второй пунктъ христіанскаго вѣроученія—твореніе міра, о. архим. прежде всего разъясняетъ христіанское ученіе о твореніи міра изъ ничего, затѣмъ показываетъ, что библейское ученіе о постоянствѣ формъ органическаго міра стоитъ въ полномъ согласіи съ опытомъ и разумомъ и наконецъ рѣшаетъ вопросъ о конечной цѣли міра, по христіанскому ученію. Свою лекцію о твореніи міра о. архим. заключаетъ такими словами: „неорганическая жизнь служитъ подготовительнымъ условіемъ къ тому, чтобы въ человѣческой душѣ организовалась такая природа, которая была бы способна правильно отразить Божественную природу. Чтобы

¹⁾ Тамъ же, стр. 141 и сл.

личность въ каждомъ своемъ отраженіи созерцала собственную богоподобную безковечную личность,—въ этомъ и цѣль сотворенія природы, и въ этомъ наше блаженство уравнивается съ блаженствомъ Божественнымъ¹⁾. Въ послѣдующихъ лекціяхъ о. архимандритъ разбираетъ сомнѣнія и возраженія со стороны современнаго научно-философскаго мышленія о невозможности выдѣленія человѣка изъ прочаго бытія и обстоятельно доказываетъ, что „библейскій взглядъ на человѣка не имѣетъ тѣхъ противорѣчій, къ которымъ невольно приходитъ современная наука, смотря на человѣка, какъ только на продуктъ природы“. Въ лекціи о безсмертіи души онъ приводитъ аргументы, уясняющіе эту истину. Въ дальнѣйшей лекціи—о религіи—указываются прежде всего пути для опредѣленія существа религіи, затѣмъ обстоятельно развивается мысль, что „сущность христіанской религіи состоитъ въ трехъ моментахъ—внутреннемъ, тѣсномъ единеніи людей, *между собою и во Христѣ съ Богомъ*“. Послѣ болѣе точнаго опредѣленія религіи, какъ „личнаго благодатнаго единенія между Богомъ и человѣкомъ во Христѣ и Церкви“, лекторъ показываетъ отношеніе религіи къ философіи, наукѣ и искусству. Въ послѣдней лекціи—о происхожденіи зла и свободѣ—о. архимандритъ опредѣляетъ зло, какъ „дисгармонію нашей жизни, разладъ нашихъ душевныхъ силъ“, указываетъ на существующія миѣнія относительно происхожденія зла и останавливается на томъ, что послѣднее должно быть производимо „не изъ необходимости, а изъ свободы ограниченныхъ существъ“, выясняетъ полную возможность совмѣстности свободы „съ существованіемъ въ насъ же сплошной необходимости“ и заканчиваетъ эту лекцію такими словами: „изъ ученія о свободѣ человѣка видно, что разумъ, признавая ея существованіе и происхожденіе отъ нея міроваго зла, нимало не противорѣчитъ себѣ. Свобода можетъ стоять наряду съ необходимостью, нимало не нарушая, и признаніе свободы не равносильно отрицанію требованій научной мысли. А такъ какъ только при предположеніи свободнаго уклоненія человѣка во зло можетъ быть построено безъ противорѣчія понятіе Абсолютнаго Начала, то, слѣдовательно, этотъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 163.

исходъ для объясненія существующаго зла долженъ быть признанъ единственно правильнымъ. Его мы и находимъ въ Библіи¹⁾).

Другой работой, изданной на средства Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ 1899 г. былъ очеркъ священника Николая II. Архангельскаго²⁾: „Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, какъ учитель нравственности“. Этотъ очеркъ написанъ былъ по поводу 40-лѣтія со дня кончины Херсонскаго святителя³⁾. Какъ отличный знатокъ произведеній Архіепископа Иннокентія, о. Архангельскій⁴⁾, послѣ краткой характеристики почившаго доблестнаго святителя, какъ выдающагося богослова своего времени и рѣдкаго оратора-проповѣдника, представляетъ сжато систему нравственнаго богословія по его сочиненіямъ (лекціямъ и проповѣдямъ). Опредѣливъ главный предметъ нравственнаго богословія, по преосв. Иннокентію, какъ ту великую перемѣну, которая производится въ человѣкѣ Духомъ Божиимъ и „обновленіе всѣхъ силъ нашего духа и всей нашей жизни, до перетворенія самого внутренняго начала дѣятельности и жизни, до возстановленія въ духѣ образа Божія“, авторъ умѣлою рукою дѣлаетъ выборку изъ сочиненій Высокопреосвященнаго Иннокентія изображая прежде всего человѣка въ состояніи паденія, затѣмъ—послѣдовательные моменты уврачеванія человѣческой природы: обращеніе грѣшника, подражаніе Христу, самоотверженіе и духовное сораспятіе Христу. Обязанности христіанина по отношенію къ себѣ Высокопреосвященный Иннокентій дѣлитъ, по словамъ о. Архангельскаго, на двѣ стороны: „постоянное подавленіе въ себѣ сѣмени тли, т. е. всего грѣховнаго“ и „развитіе данныхъ при рожденіи силъ и талантовъ“. Важнѣйшею обязанностью христіанина въ отношеніи къ ближнимъ Архіепископъ Херсонскій считаетъ любовь къ нимъ и какъ проявленіе послѣдней—дѣла милосердія и благотворительности. Говоря о благотворительности, какъ обычномъ выраженіи

1) Тамъ же, стр. 223

2) Нянѣ—Преосвященный Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

3) 27 мая 1857 г.

4) Въ 1897 г. имъ же была написана статья: «Мысли Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, о величій и благоденствіи Россіи. Прав. Соб. 1897 г. іюль».

любви къ ближнимъ, Высокопреосвященный Иннокентій любовь къ ближнимъ въ широкомъ смыслѣ слова понимаетъ, какъ-содѣйствіе вѣчному спасенію ихъ, а также и ихъ земному благосостоянію“. Указаніемъ препятствій, встрѣчаемыхъ христіаниномъ на пути своего спасенія, затѣмъ, благодатныхъ и естественныхъ средствъ, вспомошествоующихъ нравственному усовершенствованію человѣка и, наконецъ, изображеніемъ должнаго взаимнаго отношенія христіанъ между собою, какъ со-членовъ разныхъ общественныхъ круговъ, о. Архангельскій заканчиваетъ свой краткій обзоръ системы православнаго христіанскаго правоученія по сочиненіямъ Архіепископа Иннокентія.

На средства же Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія изданы были въ 1899 г. путевыя записки или дневникъ *іеромонаха Андроника*, подъ заглавіемъ— „Миссіонерскій путь въ Японію“. О причинахъ поѣздки и побужденіяхъ изданія дневника въ свѣтъ самъ авторъ говоритъ слѣдующее. „Сентября, 3 числа, минувшаго 1898 года исполнилось ровно годъ, какъ получена была телеграмма о назначеніи архим. С. и меня миссіонерами въ Японію. До Японіи по дорогѣ мы видѣли отчасти и старый и новый свѣтъ, т. е. Европу и Америку; кое-что тамъ наблюдали, читали и слышали; интереснаго въ нашихъ наблюденіяхъ не мало. Поэтому находимъ не лишнимъ подѣлиться и съ нашими читателями тѣми впечатлѣніями, какія мы вынесли изъ своего далекаго, хотя и очень скорого путешествія. Въ дорогѣ я тщательно велъ дневникъ; и теперь постараюсь только перепечатать его, по возможности въ самой объективной формѣ“¹⁾. Послѣ нѣкоторыхъ автобіографическихъ свѣдѣній о. Андроникъ начинаетъ описаніе своей поѣздки на Дальній Востокъ. Маршрутъ былъ избранъ такой: Одесса, Константинополь, Римъ, Парижъ, Ньюйоркъ, Санъ-Франциско, Гонолулу и Тоокёо. По названному дневнику читатель знакомится какъ съ разными достопримѣчательностями, встрѣчавшимися о. Андронику во время его путешествія, такъ равно— и съ путевыми его впечатлѣніями вообще. Описывая, напр., свое непродолжительное пребываніе въ Римѣ, авторъ знако-

¹⁾ Назван. книга, стр. 3. Каз. 1899 г.

мить читателей со слѣдующими достопримѣчательностями этого святаго города, залитаго кровію св. мучениковъ,— соборомъ св. Павла, монастыремъ тарапистовъ, храмомъ Младенца Іисуса, храмомъ Іезуитовъ, соборомъ св. Петра, Павтеономъ, древне-римскимъ форумомъ, церковью св. Маріи Маджіоре, церковью св. Пуденціаны, церковью св. Пракседы, знаменитымъ Латеранскимъ соборомъ св. Іоанна Предтечи, св. лѣстницей, по которой Іисусъ Христосъ восходилъ во дворецъ Пилата, храмомъ св. Карла на Корсо, катакомбами св. Каллиста, храмомъ св. Креста у доминиканцевъ, развалинами термъ Каракаллы, колумбаріями, храмомъ св. архидіакона Стефана, колизеумъ, Мамертинской темницей и др. Знакома съ тѣми или иными достопримѣчательностями, авторъ въ то же время нерѣдко высказываетъ различныя соображенія по церковнымъ и другимъ вопросамъ. Познакомивъ читателей, напр., съ впечатлѣніемъ, производимымъ соборомъ св. Петра въ Римѣ, о. Андроникъ говоритъ: „въ храмѣ св. Петра тотъ же самый міръ, только въ нѣкоторомъ отвлеченіи или обособленіи отъ всего прочаго... Все здѣсь земно. Чувствуется, что путь ко спасенію у католиковъ не есть путь постепеннаго восхожденія ко Христу, Начальнику и Совершителю спасенія,... а есть хожденіе тѣмъ же путемъ мірскаго покоя: къ этому и музыка, и пѣніе, и артистическая проповѣдь (такъ что пожалуй можно и въ оперу не ходить), и индульгенціи, для которыхъ ежедневно особыя привилегированныя мессы, и формальное отбываніе дѣла духовной молитвы обязательнымъ посѣщеніемъ хотя тихой краткой мессы, въ которой ничего не понять, да и не слышно ни слова, потому что это тайная месса“¹⁾... Любопытныя соображенія высказываетъ авторъ и относительно успѣха католицизма. „Что касается дѣла, говоритъ, между прочимъ, о. Андроникъ, то въ этомъ отношеніи католики молодцы. Они крѣпко держатъ въ своихъ рукахъ всю свою паству и она имъ въ большинствѣ случаевъ послушна... Въ католицизмѣ все имѣетъ опредѣленную цѣль, ибо все дѣлается по опредѣленному плану, а не оцупью: въ общей системѣ никакой молодець не долженъ быть на свой образецъ, а все должно

¹⁾ Тамъ же, стр. 75—76.

идти къ одной общей цѣли, ибо Церковь есть тѣло Христова, а мы порознь члены... Вся система католическая проникнута строго единствомъ плана. Это большой разумный пчельникъ, если можно такъ сказать. И что, если бы намъ имѣть такое богатство дѣятелей, строго во всѣхъ отношеніяхъ намѣченные планы, вытекающіе изъ одного главнаго начала дѣла, ясно всѣми сознаваемаго, имѣть бы и подобное имъ матеріальное богатство для дѣла, чтобы мы могли сдѣлать всюду и во всѣхъ отношеніяхъ? Вѣдь паписты, какъ они ни ревностны и ни многочисленны на строго во всѣхъ отношеніяхъ опредѣленномъ дѣлѣ, все-таки трудятся только для себя самихъ, т. е. для своей системы папства, а не для чего либо высшаго и единственно самоцѣльнаго. Вѣдь въ существѣ дѣла это совершенно царство отъ міра сего... Несомнѣнно и самый сравнительный успѣхъ католичества въ дѣлѣ есть только плодъ этихъ внѣшнихъ мѣръ; всего богатства и лицъ и силъ, какими располагаетъ вообще католичество... Поэтому и успѣхъ католичества внѣшній, количественный, силы его не являющій. Какъ старается всюду папа подавить великое дѣло православія..., а ничего подѣлать не можетъ. Да и не сможетъ никакимъ образомъ, пока самъ не одумается и не возвратится, откуда ниспалъ, если и для него еще возможно это¹⁾... Книга о. Андроника написана живымъ языкомъ и читается съ интересомъ.

Въ 1899 г. были напечатаны также (отдѣльнымъ изданіемъ) на средства Архіепископа: сочиненіе *Н. Д. Брянцева*, подъ заглавіемъ „Былъ ли св. апостоль Петръ въ Римѣ“? и затѣмъ— брошюра *Н. П. Брянцева*, озаглавленная „Почившій о Господѣ священникъ о. Петръ Дмитріевичъ Брянцевъ“. Въ первомъ сочиненіи дѣлается попытка рѣшить упомянутый вопросъ, на которомъ католики, какъ извѣстно, основываютъ свое ученіе о непогрѣшимости папы. Авторъ приходитъ къ тому выводу, что „апостоль Петръ дѣйствительно былъ въ Римѣ, но уже послѣ того, какъ написаны были книга Дѣяній св. апостоловъ и апостольскія посланія, т. е. послѣ 65 года. Но только онъ тамъ не былъ епископомъ... И былъ тамъ св. апостоль Петръ весьма не долго“. (Стр. 46—47). Вторая брошюра посвящена описа-

¹⁾ Тамъ же, стр. 76 и сл.

вію жизни и дѣятельности покойнаго брата Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія.

Съ 1900 году начинаютъ печататься въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, на средства Архіепископа Арсенія, сочиненія наиболѣе даровитыхъ студентовъ академіи. Первымъ было напечатано сочиненіе *А. Воронцова*, на тему: „*Метафизика Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго*“. Въ этомъ сочиненіи г. Воронцовъ нѣтается рѣшить вопросъ, что для философской науки сдѣлалъ Архіепископъ Никаноръ, этотъ глубоко-ученый и оригинальный мыслитель—философъ? „Мы намѣрены, говоритъ авторъ, но возможности, систематично изложить положительныя воззрѣнія нашего философа, оставляя въ сторонѣ критическую часть его труда и лишь мимоходомъ касаясь нѣкоторыхъ его критическихъ выводовъ, поскольку они имѣютъ прямое отношеніе къ его собственному міросозерцанію“¹⁾. Вся работа распадается на предисловіе, введеніе, четыре главы изслѣдованія и заключеніе. Въ предисловіи авторъ объясняетъ благовременность его труда, долженствующаго хотя отчасти заполнить тотъ пробѣлъ въ характеристикѣ Высокопреосвященнаго Никанора, какъ философа, который (пробѣлъ) былъ отмѣченъ въ статьяхъ, печатавшихся въ Правосл. Собесѣдн. по случаю кончины херсонскаго святителя († 27-го дек. 1890 г.) Въ введеніи авторъ указываетъ основную задачу философствующаго ума, по опредѣленію Высокопреосвященнаго Никанора, и планъ своего изслѣдованія. Въ первой главѣ, затѣмъ, г. Воронцовъ излагаетъ въ краткихъ существенныхъ чертахъ гносеологию Архіепископа Никанора, останавливаясь преимущественно на тѣхъ пунктахъ, которые составляютъ отличительную особенность святителя—философа. Систематическій очеркъ метафизики Высокопреосвященнаго Никанора составляетъ содержаніе второй главы упомянутаго сочиненія. Въ третьей главѣ г. Воронцовъ устанавливаетъ синтезъ между гносеологіей и метафизикой Архіепископа Никанора, а въ четвертой—его доказательства (позитивно-философскимъ методомъ) бытія какъ безсмертнаго чело-вѣческаго духа, такъ и всесовершеннаго Духа Божественнаго.

¹⁾ Назв. сочин., отд. оттискъ. Стр. 5. Каз. 1900.

Въ заключеніи же авторъ высказываетъ общій взглядъ на достоинство метафизики Архіепископа Никанора и опредѣляетъ его главную заслугу въ области философской мысли. Объ этомъ онъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее.—„Богословы отказываются отъ науки; позитивисты отрекаются отъ религіи; архіепископъ—философъ уважаетъ положительную науку, оплотъ позитивистовъ, и на почвѣ ея хочетъ воздвигнуть поколебленное ими зданіе религіи. Рядовые апологеты хлопчутъ о примиреніи вѣры и науки путемъ взаимныхъ уступокъ, о согласованіи ихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ; преосвященный Никаноръ заявляетъ, что и примирять ихъ нѣзачѣмъ, потому что не только вражды, а даже и разногласія между вѣрой и наукой нѣтъ,—онѣ не только согласны, но прямо составляютъ *одно*. Словомъ нашъ философъ ставитъ своею цѣлью—достичь на дѣлѣ того „единства вѣры и познанія“, которое является существеннымъ признакомъ „мужа совершеннаго“, достигшаго полного возраста Христова“ (Ефес. 4, 13). Самая постановка такой задачи безмѣрно возвышаетъ Преосвященнаго Никанора надъ всей толпой профессиональныхъ философовъ и богослововъ“... ¹⁾). Настоящая работа г. Воронцова представляетъ несомнѣнно одну изъ лучшихъ оцѣнокъ почившаго Архіепископа Никанора, какъ философа.

Затѣмъ на средства Архіепископа Арсенія издано было въ 1900 г. сочиненіе студента *Н. Егорова*, на тему: „Христіанское ученіе по Мартенсену сравнительно съ христіанскимъ правоученіемъ по епископу Теофану“. Г. Егоровъ прежде всего устанавливаетъ связь между опредѣленіями христіанской нравственности по Мартенсену и Преосвящен. Теофану. Затѣмъ—подробнѣе анализируетъ названное сходство и раскрываетъ разницу по содержанію между правоученіями упомянутыхъ моралистовъ. Третья глава сочиненія посвящена сравненію правоученій Мартенсена и Епископа Теофана, какъ системъ, т. е. со стороны ихъ построенія, изложенія и внѣшняго выраженія, при чемъ въ качествѣ выразителей систематическаго взгляда Преосв. Теофана авторъ беретъ два сочиненія этого Святителя: „Начертаніе христіанскаго правоученія“ и „Путь

¹⁾ Тамъ же, стр. 51 и сл.

ко спасенію“. Въ послѣдней, четвертой главѣ своего сочиненія г. Егоровъ дѣлаетъ общую съ православной точки зрѣнія оцѣнку этики Мартенсена,—въ частности отмѣчаетъ цѣнность этой этики „при отверженіи евдемонизма, утилитаризма и вообще всѣхъ тѣхъ міросозерцаній, которыя строятъ свои этическія воззрѣнія на основѣ неправильно ими понятыхъ естественныхъ началъ нравственной жизни“¹⁾). Свою работу авторъ заканчиваетъ вполнѣ справедливымъ выводомъ, что „если намъ искать дѣйствительно авторитетнаго разрѣшенія нравственныхъ проблемъ и основательной провѣрки и укрѣпленія христіанскаго нравственнаго міросозерцанія, то мы должны обратиться къ этикѣ Преосвященнаго Теофана“... Названное сочиненіе г. Егорова удостоилось въ свое время прекраснаго отзыва со стороны Преосвященнаго ректора Казанской академіи Епископа Антонія (Храновицкаго). „Данная тема тѣмъ трудна, говорилъ въ этомъ отзывѣ Владыка, что въ нашей литературѣ вовсе нѣтъ богословской оцѣнки Мартенсена... Важную услугу оказываетъ намъ авторъ, испровергая своимъ сочиненіемъ столько же обидную и несправедливую, сколько и популярную, къ сожалѣнію, мысль о томъ, будто бы протестанство разнится отъ православія только въ догматахъ и обрядахъ, а по своему нравственному ученію оба вѣроисповѣданія, такъ же какъ и латинство, учатъ совершенно одинаково“²⁾).

Третье сочиненіе, изданное въ 1900 г. на средства Архіепископа Арсенія, принадлежало перу студента *К. Григорьева* и озаглавливалось — „Немезій епископъ Эмесскій и его сочиненіе „О природѣ человѣка“ (περὶ φύσεως ἀνθρώπου)“. Послѣ краткой исторической справки о времени жизни Немезія и судьбѣ его упомянутаго сочиненія, г. Григорьевъ знакомитъ читателей съ исторіей развитія христіанской антропологии на востокѣ и западѣ до временъ Немезія и—раздѣленіемъ труда послѣдняго „О природѣ человѣка“. Затѣмъ авторъ стройно излагаетъ сочиненіе епископа Немезія, ставя главы въ такомъ порядкѣ: мѣсто и назначеніе человѣка во вселенной; о душѣ; о тѣлѣ; о соединеніи души съ тѣломъ; виды и способности души; воображе-

1) Указан. сочин. г. Егорова. Отд. оттискъ. Каз. 1900 г., стр. 60 и сл.

2) Тамъ же, стр. 1. 4.

ніе; способности неразумной души, повинующіяся разуму; неповипующіяся разуму физическія способности человѣка; ученіе о волѣ и ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Относительно историческаго значенія сочиненія „О природѣ человѣка“ г. Григорьевъ говоритъ: „антихристіанскія мысли находятъ здѣсь себѣ опроверженіе, а идеи непротивныя христіанству встрѣчаютъ справедливую оцѣнку и добрый пріемъ“ ¹⁾. Указаніемъ историческаго значенія названнаго сочиненія епископа Немезія по отношенію къ предшественникамъ послѣдняго, антропологамъ—христіанамъ, авторъ и заканчиваетъ свою работу.

Слѣдующей студенческой работой, изданной на средства Высокопреосвященнаго Арсевія, было сочиненіе *А. Оссіева*, подъ заглавіемъ: „Древне-еврейскій обрядъ праздника Пасхи и его символическое и прообразовательное значеніе“. Въ этой работѣ авторъ описываетъ прежде всего время и порядокъ празднованія Пасхи у древнихъ евреевъ, время Моисея, І. Навина, судей, первыхъ царей и перваго іерусалимскаго храма, а затѣмъ—порядокъ празднованія ея въ послѣ-плѣнное время. Послѣ этого г. Оссіевъ предлагаетъ объясненіе того символическаго смысла, какой имѣли: пасхальная жертва, кропленіе жертвенною кровью агнца, опрѣсночные хлѣбы и горькія травы и другіе пасхальные обряды. Наконецъ, на основаніи Слова Божія и святоотеческихъ писаній, авторъ раскрываетъ прообразовательное значеніе ветхозавѣтнаго праздника Пасхи. Небольшой сравнительно по объему (34 стр.), настоящій трудъ г. Оссіева ясно свидѣтельствуетъ, что авторъ вполне удачно справился съ принятой на себя задачей.

На средства же Архіепископа изданъ былъ трудъ и студента *А. Юрьевскаго*, на тему: „Маркъ пустычникъ и его новооткрытое „Слово противъ несторіанъ“. Этотъ новооткрытый памятникъ древне-христіанской догматико-полемиической письменности найденъ былъ въ бібліотекѣ Саввинской палестинской обители ученымъ грекомъ Попадопуло-Керамевсомъ ²⁾. О

¹⁾ Указ. сочин. г. Григорьева. Отд. оттискъ. Каз. 1900 г., стр. 60.

²⁾ Попадопуло-Керамевсъ издалъ затѣмъ, на средства „Православнаго Палестинскаго Общества“, этотъ памятникъ древне-христіанской письменности въ сборникѣ, подъ заглавіемъ „Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμικῆς σταυρολογίας“. См. Юрьевскаго, назван. сочин., стр. 1. Каз. 1900 г.

важности этого памятника самъ г. Юрьевскій говоритъ слѣдующее.—„Какъ касающесея одного изъ весьма важныхъ догматическихъ вопросовъ, волновавшихъ почти весь христіанскій міръ 4—6 вѣковъ, новооткрытое сочиненіе, проливая свѣтъ на характеръ и сущность доктрины несторіанъ, въ то же время раскрываетъ и положительное ученіе древней православной Церкви о ипостасномъ соединеніи во Христѣ двухъ естествъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи оно можетъ имѣть великое значеніе и для современнаго намъ богослова—догматиста“¹⁾. Свою работу авторъ начинаетъ попыткою рѣшить вопросъ: кто былъ Маркъ пустынный, когда онъ жилъ и какая пустыня была мѣстомъ его подвижничества? Анализируя внутреннія данныя новооткрытаго сочиненія, г. Юрьевскій приходитъ къ тому выводу, что Маркъ пустынный былъ писателемъ первой половины V вѣка. Затѣмъ, послѣ разбора возрѣвнй существующихъ въ русской и иностранной литературахъ по вопросу о личности Марка пустытника, авторъ высказываетъ предположеніе, что писатель „Слова противъ несторіанъ“ могъ быть тѣмъ ученикомъ св. I. Златоуста, о которомъ упоминаетъ Никифоръ Каллистъ въ своей Церковной Исторіи²⁾. Работа заканчивается изложеніемъ содержанія „Слова противъ несторіанъ“ и опредѣленіемъ отношеній Марка къ современнмъ ему умственнымъ движеніямъ общества.

Наконецъ послѣдней студенческой работой, изданный въ 1900 г. на средства Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, было сочиненіе *Н. Примогенова*, „Уставъ иноческой жизни Василія Великаго и сравненіе его съ уставомъ св. Пахомія“. Въ этомъ сочиненіи г. Примогеновъ, послѣ краткой исторической справки о двухъ видахъ иноческой жизни на востокѣ, говоритъ о важности иноческаго устава, извѣстнаго подъ именемъ Василія Великаго, поводѣ, мѣстѣ, времени и составителяхъ³⁾ этого устава. Затѣмъ авторъ сравниваетъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 2.

²⁾ Тамъ же, стр. 45 и сл.

³⁾ По мнѣнію г. Примогенова „авторомъ этого устава былъ несомнѣнно Василій Великій, хотя въ составленіи его принималъ участіе также и Григорій Богословъ“. Указан. сочин., стр. 6. Каз. 1900 г.

уставъ св. Василія съ уставомъ св. Пахомія какъ съ внѣшней, такъ и внутренней сторонѣ. Оказывается какъ въ томъ, такъ и другомъ уставахъ нѣтъ ни строгой послѣдовательности въ постановкѣ вопросовъ, ни опредѣленнаго плана ¹⁾. Сходство между этими уставами наблюдается и въ отношеніи цѣли, которую преслѣдовали свв. устроители подвижнической жизни, и въ средствахъ, которыя предписывали оба руководителя руководствуемымъ инокамъ. Отмѣчаетъ г. Примогеновъ и различіе между названными уставами. Различіе это наблюдается, наприм., въ томъ, что въ обителяхъ св. Пахомія обѣты цѣломудрія и отреченія отъ міра исполнялись по преданію и въ силу обычая, тогда какъ св. Василій даетъ болѣе или менѣе подробныя предписанія относительно этихъ обѣтовъ. Наблюдается различіе и въ предписаніяхъ относительно пищи, одежды, художествъ или ремеслъ, назначаемыхъ для рукодѣлія, относительно времени общихъ молитвъ, поста и др. Въ заключеніе авторъ устанавливаетъ общій взглядъ на уставъ св. Василія Великаго. „Этотъ уставъ, говоритъ г. Примогеновъ, служитъ какъ бы развитіемъ и переработкой устава св. Пахомія. Въ главныхъ и существенныхъ чертахъ оба эти устава сходны между собою, но въ частностяхъ между ними замѣчается не малое различіе. Одни изъ предписаній Пахомія Василій Великій отмѣнилъ, другія переименовалъ, а нѣкоторыя дополнилъ или сократилъ“ ²⁾...

Перечисленные пять студенческихъ работъ составили первый выпускъ „Сборника сочиненій студентовъ Казанской академіи“. Въ томъ же году „собственнымъ иждивеніемъ Боголюбивѣйшаго Архіепископа Арсенія“ изданы были „въ душевную пользу чтущимъ и слушающимъ сынамъ паствы Казанскія“ житія ³⁾ святыхъ и богоносныхъ святителей и страстотерцевъ земли Казанской: Гурія, Германа, Варсонофія; св. мучениковъ: Авраамія Болгарскаго, Іоанна, Стефана и Петра. На средства

¹⁾ По сравненію съ уставомъ св. Пахомія уставъ св. Василія обладаетъ все же большею систематичностью. Указ. соч., стр. 9.

²⁾ Тамъ же, стр. 42.

³⁾ Первоначально эти житія были напечатаны въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ (1900 г., стр. 184—195. 231—245. 278—291. 420—426. 471—478), а затѣмъ изданы отдѣльными брошюрами, въ четырехъ выпускахъ.

же Владыки начато было ¹⁾ печатаніе перевода толкованія блажен. Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго, на посланіе св. апостола Павла къ евреямъ.

Въ слѣдующемъ, 1901 г., изданы были на средства же Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсевія еще пять студенческихъ работъ. Послѣдніе составили второй выпускъ упомянутаго „Сборника“. Въ этотъ второй выпускъ вошло прежде всего сочиненіе *А. Воронцова*, — „Ученіе Библии о душѣ человѣческой“. Авторъ справедливо говоритъ, что „человѣкъ не можетъ жить осмысленно, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о душѣ своей; ему нужно то или иное рѣшеніе вопроса о происхожденіи, сущности, назначеніи и будущности его души. Это — не пустой вопросъ празднаго любопытства и даже не простой вопросъ ученой пытливости, это — вопросъ жизни: отъ такого или иного рѣшенія его зависитъ характеръ и направленіе всей внутренней и внѣшней дѣятельности человѣка. Вотъ почему всегда люди искали отвѣта на этотъ вопросъ вездѣ, гдѣ только можно было ожидать отвѣта... Тѣмъ дороже должно быть для насъ то ученіе о душѣ человѣческой, какое даетъ намъ Библия, книга, слово которой никогда не бываетъ одновременно „да“ и „нѣтъ“ (2 Кор. 1, 18), но пребываетъ во вѣки (1 Петр. 1, 25)“ ²⁾. Сдѣлавъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о задачѣ и планѣ своей работы, г. Воронцовъ рассматриваетъ затѣмъ въ 1-й главѣ различныя названія души въ Библии (душа, духъ, дыханіе, сердце, внутренность) и смыслъ, соединяемый съ каждымъ изъ нихъ. Во второй главѣ авторъ излагаетъ и рассматриваетъ, далѣе, ученіе Библии о частныхъ психическихъ способностяхъ человѣка (умъ, разумъ, воля) и объ ихъ взаимномъ отношеніи. Наконецъ, въ послѣднихъ двухъ частяхъ сочиненія авторъ излагаетъ ученіе Библии о происхожденіи человѣческой души и объ ея посмертной участи. Перечисливъ различныя теоріи происхожденія души и сдѣлавъ нѣкоторыя разъясненія относительно этихъ теорій, онъ раздѣляетъ мнѣніе о происхожденіи душъ отъ душъ родителей. Что касается до ученія Библии о посмертной

¹⁾ Правосл. Собесѣдн. 1900 г., июль—августъ. Стр. 3 и сл.

²⁾ Назв. сочин. г. Воронцова. Отд. оттискъ. Каз. 1901 г., стр. 1—2.

участи человѣка, то г. Воронцовъ, изложивъ это ученіе, разъясняетъ, что въ Библии по названному вопросу нѣтъ, какъ думаютъ нѣкоторые, внутреннихъ противорѣчій и все ученіе поддерживаетъ въ человѣкѣ нравственную энергію въ борьбѣ со зломъ и въ насажденіи добра на землѣ.

Слѣдующее сочиненіе, вошедшее въ составъ второго выпуска упомянутаго „Сборника“, принадлежитъ перу *А. Иванова* и озаглавляется „Новозавѣтное ученіе о Царствіи Божіемъ“. Во введеніи къ этому сочиненію авторъ частіе опредѣляетъ предметъ изслѣдованія, а также указываетъ и литературу вопроса. „Для русскаго богослова нашихъ дней, говоритъ г. Ивановъ, названный предметъ пріобрѣтаетъ новый интересъ въ виду тѣхъ церковно политическихъ выводовъ, которые дѣлаются повидимому на основаніи ученія Христова о Царствіи Божіемъ нашими современными мыслителями. Мы разумѣемъ нашихъ первоклассныхъ писателей, Л. Толстаго и Вл. Соловьева. Оба писателя, ища, по стремленію русскаго духа, законовъ жизни по Божьей правдѣ, на основаніи одного и того же Евангельскаго ученія о Божьемъ Царствѣ пришли къ совершенно противоположнымъ результатамъ въ опредѣленіи соціального устройства христіанскаго общества. Въ своей работѣ мы имѣемъ въ виду дать мѣсто интересу, какъ экзегетическому, такъ отчасти и соціальному, и, утвердивши почву изслѣдованіями экзегетическими, бросить отсюда взглядъ на сужденія названныхъ мыслителей по вопросамъ церковно-общественной жизни“¹⁾. Выполняя названную задачу, авторъ прежде всего рассматриваетъ, какъ вся исторія Израиля и вся его священная письменность подготовляли почву для новозавѣтной проповѣди о Царствіи Божіемъ. Затѣмъ онъ останавливаетъ вниманіе на проповѣди Іоанна Крестителя, которая утверждалась на нравственной основѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Царствіи Божіемъ, но развивала ихъ съ чисто новозавѣтною широтою. Въ слѣдующей главѣ г. Ивановъ излагаетъ (по всѣмъ евангелистамъ параллельно) ученіе Спасителя о Царствіи Божіемъ. Проанализировавъ понятіе царства вообще, авторъ постепенно присоединяетъ къ этому понятію, собран-

¹⁾ Указан. сочин. г. Иванова. Отд. оттискъ. Киз. 1901 г., стр. 1 - 2.

ныя синтетическимъ путемъ, отличительныя черты Евангельскаго Царствія и составляетъ слѣдующее опредѣленіе Царства Божія: „евангельское Царство Божіе есть *сыновнее единеніе всѣхъ въ Бога*, какъ *даръ* благодати и милости со стороны Бога и какъ постоянная *задача* для человѣка“¹⁾). Экзегетическую часть работы авторъ заканчиваетъ разсмотрѣніемъ апостольскаго ученія о Царствіи Божіемъ. Затѣмъ онъ переходитъ къ практической части сочиненія,—разбору церковно-политическихъ возрѣній Вл. Соловьева и гр. Л. Толстого. Изложивъ кратко возрѣнія названныхъ мыслителей на Царство Божіе, онъ подвергаетъ эти возрѣнія обстоятельной критикѣ и заканчиваетъ свое изслѣдованіе такими словами: какъ Вл. Соловьевъ, такъ и Л. Толстой „горятъ нетерпѣніемъ достигнуть здѣсь, *на землѣ*, откровенія евангельскаго Царства во всей его широтѣ... Вл. Соловьеву желательно... самому открыть рай на землѣ... Л. Толстой, имѣя въ виду идеаль Царствія Божія, совершенно не хочетъ знать дѣйствительности“ и призываетъ всѣхъ отказаться отъ государства и „сразу осуществить на землѣ жизнь, которая по свойству человѣческой природы на землѣ въ полномъ видѣ не осуществима“²⁾... Въ отзывѣ объ этомъ сочиненіи Преосвященный ректоръ академіи Антоній, между прочимъ, говоритъ, что оно „по зрѣлости своихъ сужденій и по самостоятельности выводовъ представляетъ собою явленіе исключительное, далеко превосходящее требованія отъ кандидатской, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и магистерской работы... Оно является рѣдкимъ въ русской ученой литературѣ образчикомъ способности къ богословскому творчеству на почвѣ строго православнаго, святоотческаго, церковнаго ученія“³⁾).

Далѣе, во второй выпускъ „Сборника“ вошло сочиненіе П. Прокопьева, — „Прискилліанъ и Прискилліанисты“. Въ этомъ небольшомъ церковно-историческомъ очеркѣ авторъ, перечисливъ и критически отозвавшись объ источникахъ внѣшней и внутренней исторіи Прискилліанской ереси, излагаетъ въ первой части работы исторію названной ереси, начиная съ вы-

1) Тамъ же, стр. 47.

2) Тамъ же, стр. 82.

3) Правосл. Собесѣди. 1900 г., стр. 475.

ясненія личности Марка, отъ котораго Прискилліанъ заимствовалъ свое ученіе и кончая приведеніемъ 17 анаеэематизмовъ Брагскаго (Bracagense) собора, который является, кажется, послѣднимъ историческимъ свидѣтельствомъ судьбы Прискилліанистовъ. Во второй части очерка г. Прокопьевъ излагаетъ вѣроученіе и правоученіе Прискилліанистовъ.

Въ упомянутый второй выпускъ „Сборника“ вошла также значительная часть сочиненія А. Воскресенскаго, — „Іосифъ Флавій и его отношеніе къ Библии“. Въ этомъ сочиненіи авторъ знакомитъ читателей, прежде всего, съ жизнью знаменитаго еврейскаго историка, Іосифа бенъ Матаеія, прозваннаго Флавіемъ, перечисляетъ труды его, достоинства и недостатки послѣднихъ и значеніе ихъ вообще для библейско-исторической науки. Вторая часть названнаго труда г. Воскресенскаго озаглавляется: „Древности Іосифа Флавія и Пятокнижіе Моисея“. Здѣсь авторъ разбираетъ историческія данныя „Древностей Іудейскихъ“ І. Флавія сравнительно съ Пятокнижіемъ Моисея. Отмѣчая данныя, которыми І. Флавій, на основаніи древне-еврейскаго преданія, дополняетъ историческую часть Пятокнижія (наприм., о Данѣ, упоминаемомъ въ кн. Быт. 14, 14; о духѣ Авраама; о горѣ Синайской; о перепелахъ, какими питались евреи въ пустынѣ Синъ (Исх. 16, 13); о мѣстѣ кончины Аарона, о Іерихонской долинѣ и мн. др.), г. Воскресенскій подробно перечисляетъ и тѣ комментаріи Флавія, гдѣ послѣдній, увлекаясь взглядами писателей эллинистовъ или своими тенденціями, допускаетъ ошибки (наприм., — о томъ, что всѣ животныя въ раю до грѣхопаденія прародителей будто бы обладали даромъ слова; погребеніе сестры Моисея Маріамы отличалось будто бы особенною пышностью; братья Іосифа, отправившись вмѣстѣ съ нимъ въ Ханаанъ для погребенія своего отца, не пожелали возвратиться въ Египетъ, боясь будто бы мщенія со стороны Іосифа за причиненное ему ими нѣкогда зло, что прямо противорѣчитъ Быт. 50, 13—21; и др.).

Наконецъ, послѣдняя студенческая работа, напечатанная на средства Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія и вошедшая въ составъ второго выпуска упомянутаго „Сборника“, принадлежитъ перу В. Приклонскаго и носитъ заглавіе: „Ветхо-

завѣтное первосвященство“. Свою работу авторъ начинаетъ описаніемъ обрядовъ посвященія Аарона и сыновей его и рѣшеніемъ вопроса о причинахъ разныхъ названій, прилагавшихся первосвященникамъ. Затѣмъ онъ послѣдовательно разсматриваетъ: преемство первосвященства; наслѣдственность этого качества; родословныя записи; возрастъ и качества кандидатовъ, вступающихъ въ первосвященническую должность. Наконецъ говоритъ о—совершителяхъ посвященія въ первосвященническія должности, высококомъ положеніи, правахъ и обязанностяхъ первосвященниковъ и ихъ доходахъ.

Въ 1901 году было напечатано, на страницахъ „Православнаго Собесѣдника“, при матеріальномъ содѣйствіи Высокопреосвященнаго, пять главъ изслѣдованія доцента Казанской духовной академіи—покаедрѣ исторіи русской церкви—*И. М. Покровскаго*, подъ заглавіемъ „Казанскій Архіерейскій Домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года“¹⁾. Въ краткомъ

¹⁾ По поводу этого труда *И. М. Покровскій* въ началѣ марта 1900 г. обращался къ Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію со слѣдующимъ письмомъ: „Я какъ-то осмѣливался сообщить Вашему Высокопреосвященству о планахъ моей работы по вопросу о „Казанскомъ архіерейскомъ домѣ, его средствахъ и штатахъ до 1764 года“. Собираніе матеріаловъ затянуло дѣло, а служебныя занятія въ продолженіе академическаго года не давали возможности приступить къ изданію заготовленнаго матеріала, собраннаго мной въ столичныхъ архивахъ. Въ настоящее время я собралъ все необходимое для научной разработки вопроса и думаю предварительно приступить къ печатанію матеріаловъ, которые должны войти въ приложеніе къ изслѣдованію. Исчерпать ихъ въ сравнительно краткомъ очеркѣ объ архіерейскомъ домѣ положительно невозможно, а между тѣмъ матеріалы незамѣнимо цѣнны не только для вышеуказаннаго вопроса, но и вообще для исторіи мѣстной казанской церкви и церковно-административныхъ учреждений особенно теперь, когда при Вашемъ просвѣщенномъ содѣйствіи готовятся матеріалы для историко-статистическаго описанія Казанской епархіи. При этомъ считаю необходимымъ назвать матеріалы, приготовленные мной къ печати. „Списокъ съ писцовой книги вотчинъ казанскаго архіерейскаго дома—1623 года (въ печати неизвѣстный и болѣе обстоятельный, чѣмъ списокъ 1566—1568 г., изданный нашей академіей);—„Списокъ съ переписной книги крестьянъ и бобылей казанскаго архіерейскаго дома въ 1646 году“ (неизвѣстный въ печати);—„Приходо-расходная книга митрополита Тихона казанскаго 1706 года (неизвѣстная въ печати, но весьма цѣнная для исторіи Казанской епархіи вообще);—„Описи подворьямъ казанскаго архіерейскаго дома въ Москвѣ и Петербургѣ“;—„Извлеченія изъ офицерскихъ описей вотчинъ казанскаго архіерейскаго дома 1763 года“. Изданіе названныхъ документовъ въ подлинникѣ и сокращеніи не займетъ болѣе 15 печатныхъ листовъ и будетъ стоить 15 р.×15=225 руб.

вступленіи къ своему изслѣдованію авторъ знакомитъ читателей съ исторіей Казанскаго края,—Булгаро-татарскимъ царствомъ, и тѣми затрудненіями, съ которыми сопряжено было пріобрѣтеніе его для Россіи и затѣмъ говоритъ объ открытіи Казанской епархіи и положеніи, правахъ и значеніи въ Казанскомъ краѣ перваго казанскаго святителя Гурія. Въ первой главѣ, далѣе, излагается исторія Казанскихъ архіерейскихъ двора и домовъ—городскаго и загородняго и говорится о насельникахъ двора, городскихъ и посадскихъ мѣсть, принадлежавшихъ къ архіерейскому дому. Во второй главѣ говорится о матеріальномъ обезпеченіи архіерейскихъ кафедръ и царскихъ

При розыскѣ матеріаловъ касательно архіерейскаго дома мнѣ удалось найти виды казанскаго кремля и города конца XVII в. въ одномъ голландскомъ изданіи 1705 года. На видахъ изображены церковь митрополичьяго дома, соборъ и др. храмы. Въ русской печати эти виды совершенно неизвѣстны, да и въ литературѣ заграничныхъ оріенталистовъ они рѣдкость. Насколько я могъ узнать, у насъ на Руси только два экземпляра этого рѣдкаго голландскаго изданія „Noord en vost Tartarie tweede deel... door Nicol. Witsen“. Одинъ съ трудомъ добытъ за границей и въ настоящее время имѣется въ моемъ распоряженіи, благодаря любезному содѣйствію профессора университета Н. Θ. Катапова (изъ его библиотеки), другой экземпляръ ревниво охраняется въ С.-Петербургской публичной библиотекѣ. Виды кремля и города съ величественными храмами несомнѣнно были бы лучшимъ украшеніемъ изданія о казанскомъ архіерейскомъ домѣ. Фотографированіе, изготовленіе клише (въ Москвѣ) и печатаніе двухъ видовъ будетъ стоить не болѣе 30 руб. Печатаніе текста изслѣдованія принимаетъ редація Православнаго Собесѣдника, такъ что все изданіе въ 300 экз. съ приложеніями будетъ стоить не болѣе 300 руб. Свой трудъ я не цѣню и хочу работать лишь въ интересахъ изученія исторіи мѣстой казанской церкви и церковныхъ учрежденій, но средствъ на изданіе изслѣдованія и матеріаловъ у меня не найдется. Я уже успѣлъ достаточно издержаться на поѣздки въ столичные архивы и на сниманіе копій съ документовъ. Безъ сторонней помощи я не въ состояніи буду закончить начатаго дѣла, на которое уже потрачено достаточно труда и энергіи.

Прибѣгаю къ Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, за матеріальной помощью въ своемъ дѣлѣ и за совѣтомъ о количествѣ отдѣльныхъ оттисковъ“.

На семь писемъ резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Владыки послѣдовала таковая: 1900, марта 10... „Все изданіе въ 300 экз. будетъ стоить не болѣе 300 р... Богъ благословитъ на печатаніе и изданіе оттисковъ. Я обѣщался помочь, и помогу. При свиданьи сговоримся“. *А. Арсеній.*

Высокопреосвященный исполнилъ свое обѣщаніе и—въ бытность Архіепископомъ Казанскимъ—оказалъ пособіе на изданіе названнаго ученаго труда г. Покровскаго.

Изслѣдованіе начато было печататься, съ особымъ счетомъ страницъ, съ явн. кн. журн. Правосл. Собесѣдн. за 1901 г.

пожалованіяхъ на содержаніе ихъ и въ частности о пожалованіи недвижимыхъ имуществъ Казанской каедрѣ, затѣмъ—въ третьей главѣ—о домовыхъ угодьяхъ, промыслахъ и оброчныхъ статьяxъ. Четвертая глава изслѣдованія посвящена описанію подворій Казанскаго архіерейскаго дома и способовъ приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ и закрѣпленія ихъ за архіерейскимъ домомъ. Наконецъ, въ пятой главѣ говорится о льготномъ положеніи земель и крестьянъ Казанскаго архіерейскаго дома въ отношеніи отбытія государственныхъ повинностей, излагается исторія архіерейскихъ слобожанъ, отобраній у архіерейскаго дома оброчныхъ и доходныхъ статей на государя, говорится о повинностяхъ и платежахъ домовыхъ крестьянъ въ домовую казну, о взаимныхъ отношеніяхъ между архіерейскимъ домомъ и крестьянами и—объ отношеніи къ иноподданамъ и новокрещеннымъ. Настоящая работа г. Покровскаго имѣетъ высокій мѣстный интересъ и, какъ опытъ научной разработки церковной исторіи Казанскаго края, является цѣннымъ вкладомъ въ исторію Казанской Церкви и вообще края.

Въ 1902 г. и 1903 г. также на средства Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія было напечатано въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ капитальное церковно-литературное изслѣдованіе (докторская диссертация) профес. Казанской духовной академіи, по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, *А. В. Попова*. Это изслѣдованіе было выпущено затѣмъ въ свѣтъ и отдѣльными оттисками. Заглавіе этого сочиненія такое: „Православные Русскіе Акаѣисты, изданные съ благословенія Святѣйшаго Синода. Исторія ихъ происхожденія и цензуры, особенности содержанія и построенія“. Въ предисловіи къ своему труду г. Поповъ говоритъ: „Каждый акаѣистъ можно разсматривать—а) со стороны его, такъ сказать, исторіи, т. е. процесса разрѣшенія его духовною цензурою къ печати, и—б) со стороны его содержанія и построенія. Мы изучали акаѣисты съ той и другой стороны... Въ данномъ изслѣдованіи имѣется въ виду обобщить требованія духовной цензуры и результаты нашего собственнаго изученія акаѣистовъ и сдѣлать попытку теоретическаго обоснованія особенностей акаѣиста, какъ литературной формы, со стороны его содержанія и по-

строенія“. Такова задача названнаго сочиненія... Своему изслѣдованію авторъ предпосылаетъ введеніе, гдѣ указываетъ на связь христіанской церковной поэзіи съ поэзіей еврейской. Сказавъ о томъ, что христіанскіе пѣснопѣвцы избрали за образецъ именно *библейскую* форму поэзіи—псалмопѣніе и отмѣтивъ характеристическія черты этой поэзіи, авторъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „строгая нравственная чистота и возвышенность еврейской поэзіи, выразительницы богооткровенныхъ истинъ Ветхаго Завета, дѣлали ее священной по содержанію и въ то же время способной къ выраженію всѣхъ состояній души—радостныхъ и скорбныхъ, возникающихъ при міропониманіи и самочувствіи, основанныхъ на богооткровенной религіи“. (Стр. 11—12). Затѣмъ онъ характеризуетъ *христіанскую* церковную поэзію, употребляя при этомъ вмѣсто сложнаго выраженія „священно-библейская и церковно-христіанская поэзія“ терминъ „псалмодика“. Выяснивъ различіе псалмодики отъ лирики классическо-европейской, гуманитарной, а также и народной, авторъ уясняетъ, далѣе, специфическія черты псалмодики и раздѣляетъ область послѣдней на нѣсколько видовъ поэтическихъ произведеній—и небольшихъ по объему, какъ тропарь, кондакъ, стихира и т. д., и обширныхъ, какъ богослужебный канонъ и акаѣистъ. Введеніе заканчивается разсмотрѣніемъ исторіи двухъ древнѣйшихъ акаѣистовъ Церкви Православной: акаѣистъ въ честь Божіей Матери, по образцу котораго составлены православныя русскіе акаѣисты, и—акаѣистъ Иисусу Сладчайшему. Кромѣ того авторъ указываетъ и другіе акаѣисты, существовавшіе въ греческой церкви.

Самое изслѣдованіе г. Попова распадается на слѣдующія три части: 1) историко-библіографическій обзоръ акаѣистовъ: переводныхъ и оригинальныхъ, рукописныхъ и печатныхъ, существовавшихъ въ Россіи до учрежденія Св. Синода. Затѣмъ—историко-библіографическій обзоръ православныхъ акаѣистовъ, разрѣшенныхъ духовной цензурою къ церковному употребленію въ синодальный періодъ времени. 2) Содержаніе акаѣистовъ и 3) ихъ построеніе и языкъ.

Въ общей сложности авторъ рассматриваетъ въ первой части изслѣдованія болѣе 150 акаѣистовъ. Онъ подробно опи-

сываетъ историческія обстоятельства возникновенія акаѣистовъ и отношеніе къ нимъ современниковъ. Сдѣлавъ обзоръ русскихъ печатныхъ акаѣистовъ и перечисленіе неодобренныхъ духовною цензурою къ печати, авторъ переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію содержанія и построенія ихъ. При этомъ онъ слѣдующимъ образомъ формулируетъ требованія, какія должны быть предъявляемы и предъявляются къ акаѣистамъ.—„Первое требованіе, какое предъявляется и должно быть предъявляемо къ акаѣисту, какъ церковному пѣснопѣнію, именно то, чтобы онъ былъ созданіемъ человѣка съ поэтическими наклонностями... Являясь произведеніемъ вдохновеннаго творчества, акаѣистъ долженъ быть продуктомъ благоговѣйно-молитвеннаго настроенія духа. Удовлетворительный акаѣистъ можетъ быть составленъ только христіаниномъ глубоко вѣрующимъ и благочестивымъ. Слагатель акаѣистовъ долженъ быть психологомъ святыхъ христіанскихъ настроеній, способнымъ переживать и осмыслить эти тонкія и высокія духовныя волненія, возникающія на основѣ не страсти, а безстрастія. Онъ долженъ быть въ состояніи чутко улавливать и понимать тотъ праведный строй души, который составляетъ характеристическую особенность избраннаго имъ для прославленія св. угодника. Слагатель акаѣиста, далѣе, долженъ быть человѣкомъ свѣдущимъ въ общей хронологіи и церковной исторіи; онъ долженъ хорошо знать церковно-славянскій языкъ и свободно владѣть славянской рѣчью; наконецъ, онъ долженъ имѣть правильное представленіе о построеніи акаѣиста, какъ церковнаго пѣснопѣнія“ (стр. 450). Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію акаѣистовъ съ указанной именно точки зрѣнія, онъ раздѣляетъ ихъ по содержанію на слѣдующіе отдѣлы: акаѣисты съ библейскимъ и догматическимъ содержаніемъ, акаѣисты святымъ подвижникамъ, акаѣисты святителямъ и преподобнымъ, св. столпникамъ, св. молчальникамъ, св. мученикамъ, св. князьямъ, св. безсребренникамъ, св. юродивымъ, акаѣисты Пресвятой Богородицѣ въ честь Ея Успенія, Покрова и чудотворныхъ иконъ. Авторъ изслѣдуетъ каждый кондакъ, каждый икосъ и дѣлаетъ затѣмъ общіе выводы, давая яркую историко-психологическую картину характеристическихъ чертъ христіанскихъ подвиговъ и хри-

стіанской дѣятельности. Послѣ этого г. Поповъ переходитъ къ разсмотрѣнію построенія акаѳистовъ. Познакомивъ читателей съ общимъ построеніемъ акаѳистовъ, онъ перечисляетъ затѣмъ годные и неудачные приемы ихъ составленія и создаетъ какъ-бы теорію сложенія акаѳистовъ. Наконецъ—говоритъ о языкѣ акаѳистовъ. „Какъ молитвенное пѣснопѣніе обращенное къ Господу, къ Пресвятой Богородицѣ, къ св. ангеламъ или святымъ угодникамъ Божиимъ, акаѳистъ требуетъ, говоритъ г. Поповъ, и соотвѣтственнаго языка. Языкъ предназначенный для выраженія отношеній христіанина къ Богу, Богоматери и святымъ не долженъ быть обыденно-житейскимъ, хотя въ то же время и долженъ быть языкомъ знакомымъ. Такимъ является для русскаго христіанина языкъ церковно-славянскій“ (стр. 619). Указавъ затѣмъ на преимущество употребленія именно славянской рѣчи при составленіи акаѳистовъ, авторъ замѣчаетъ, что „представители духовной цензуры“, требующіе въ общемъ настойчиво употребленія для акаѳистовъ именно славянскаго языка, допускаютъ иногда и послабленіе,—„допускаютъ въ акаѳистахъ конструкцію языка не строго славянскую, а приближающуюся къ построенію русской рѣчи, если только употребляется образъ выраженія благопристойный, имѣющій характеръ церковнаго изящества и высокости“ (стр. 624). Въ заключеніе онъ приводитъ противоположныя мнѣнія нашихъ выдающихся духовныхъ писателей объ акаѳистахъ и высказываетъ слѣдующія надежды.—„Слова Преосвященнаго Иннокентія, что русскій народъ любитъ акаѳисты, полны глубокаго смысла. Акаѳистъ, какъ голосъ благоговѣнно-молитвеннаго чувства русской христіанской души, находитъ откликъ въ строѣ молитвенныхъ чувствъ русскаго богомольца. Усиленное церковное пѣснотворчество... указываетъ на то, что живая вѣра среди русскаго народа еще не погасла... А если *русское* молитвенно-пѣсенное творчество еще живо, то въ волѣ Божіей дать и Русской Православной Церкви, если не въ настоящемъ, то въ будущемъ времени, великихъ *русскихъ* церковныхъ пѣснопѣвцевъ, которые создадутъ на смѣну слабымъ акаѳистовъ другіе, полные духовнаго величія и священной красоты“ (стр. 632)... Указанное сочиненіе является цѣннымъ вкладомъ въ бого-

словскую литературу и съ интересомъ и пользою можетъ быть прочитано всякимъ православнымъ вѣрующимъ человекомъ ¹⁾.

Что касается до литературныхъ работъ самого Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, за время его святительскаго служенія на каедрѣ Казанской епархіи, то преимущественно онѣ заключаются въ словахъ, рѣчахъ и поученіяхъ, произнесенныхъ имъ по разнымъ случаямъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ ²⁾ проповѣдническихъ трудовъ Владыки, отмѣтимъ еще слѣдующія его слова и рѣчи.—Два слова, произнесенныя въ Софійскомъ соборѣ г. Лаишева ³⁾; Слово при освященіи новоустроеннаго храма при Лаишевской тюрьмѣ ⁴⁾; Слово въ Захаріе-Елисаветинскомъ храмѣ при Казанской Инородческой Учительской Семинаріи ⁵⁾; Привѣтственное слово гражданамъ г. Чистополя ⁶⁾; Поученіе въ храмѣ села Мурзихи, Лаишевскаго уѣзда ⁷⁾; Слово въ соборномъ храмѣ г. Свіязска ⁸⁾; Слово во Владимірской Свіязской церкви ⁹⁾; Поученіе въ церкви с. Ишанахъ, Козмодемьянскаго уѣзда ¹⁰⁾; Поученіе въ соборномъ храмѣ г. Ядрина ¹¹⁾; Слово въ Ядринскомъ соборѣ ¹²⁾; Слово въ Михаило-Архангельскомъ Черемисскомъ монастырѣ, Козмодемьянскаго уѣзда ¹³⁾; Слово въ Вершино-Сумской Введенской женской, Черемисской обители ¹⁴⁾; Рѣчь при врученіи жезла игуменіи Вершино-Сумской обители Вѣрѣ ¹⁵⁾; Поученіе въ церкви села Чернягашъ, Козмодемьянскаго уѣзда ¹⁶⁾; Слово въ обновленномъ храмѣ с. Усадъ, Казанскаго уѣзда ¹⁷⁾; Рѣчь въ храмѣ села Сухой-Рѣки, Казанск. у. ¹⁸⁾; Слово въ Козмо-

¹⁾ Сочиненіе это было признано Совѣтомъ Казанской духовной академіи прекрасной докторской диссертациею и, согласно ходатайству Совѣта, профес. Поповъ былъ утвержденъ Св. Синодомъ (отъ 19—31 дек. 1903 г. за № 6240) въ степени доктора богословія.

²⁾ См. ж. „Вѣра и Разумъ“ т. 1, ч. 1, за 1904 г., стр. 345—346.

³⁾ *Обозрѣніе...* за 1897 и 1898 г., стр. 21, 28.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 24.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 218 и сл.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 71.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 224 и сл.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 83.

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 231 и сл.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 154 и сл.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 233 и сл.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 159.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 239.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 160.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 260 и сл.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 186 и сл.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 282 и сл.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 204 и сл.

демьянскомъ соборѣ ¹⁾); Слово въ монастырскомъ храмѣ Раинской пустыни ²⁾); Слово въ Николаевской церкви села Красной Горки, Казанск. у. ³⁾); Слово въ домово́й церкви Казанскаго Земледѣльческаго училища ⁴⁾); Слово въ Козмодемьянскомъ соборѣ ⁵⁾); Слово въ Свято-Троицкомъ Черемисскомъ женскомъ монастырѣ ⁶⁾); Слово при закладкѣ храма, во имя св. и Чудотворца Николая, въ д. Куюкахъ, Казанск. у. ⁷⁾); Поученіе въ храмѣ села Вознесенскаго, Казанск. у. ⁸⁾); Слово въ Владимірской Чувашской женской общинѣ ⁹⁾ и много др. Всѣ эти и другія рѣчи, слова и поученія были произнесены Высокопреосвященнымъ во время вышеупомянутыхъ его путешествій по Казанской епархіи, или въ другихъ благопотребныхъ случаяхъ, и, записанные самимъ Архипастыремъ или другими лицами и затѣмъ исправленныя Владыкою, были напечатаны въ мѣстныхъ духовныхъ журналахъ. Проповѣди Владыки, произнесенныя имъ во время обзорной епархіи, вошли затѣмъ и въ редактированныя самимъ Архипастыремъ сборники описаний этихъ его путешествій по епархіи.

Перу Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія за упомянутое время принадлежать также брошюры: „Путешествіе на богомолье въ Кіевъ. Арсенія, Архіепископа Казанскаго“. Затѣмъ вторая—„Мое участіе въ юбилейномъ торжествѣ Рижской епархіи“. Первая брошюра ¹⁰⁾ знакомитъ читателей съ впечатлѣніями, полученными Владыкою во время его путешествія изъ С.-Петербурга, по окончаніи лѣтняго присутствованія въ Св. Синодѣ въ 1897 г., въ Казань. Высокопреосвященный посѣтилъ тогда—съ цѣлью *богомолья*—Крымъ, Кіевъ, Одессу, Севастополь, Бахчисарай, Симферополь, Москву и Нижній Новгородъ. Во второй брошюрѣ ¹¹⁾ описывается путешествіе Архипастыря въ Ригу, по случаю 50-лѣтія открытія самостоятель-

¹⁾ Тамъ же, стр. 302 и сл.

²⁾ Тамъ же, стр. 398 и сл.

³⁾ Тамъ же, стр. 407 и сл.

⁴⁾ *Обозрѣніе...* за 1899 г., стр. 10 и сл.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 41.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 46 и сл.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 223 и сл.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 234 и сл.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 280 и сл.

¹⁰⁾ Оттискъ изъ „Ивѣстій по Казанск. епархіи“ за 1898 г., стр. 823—838.

¹¹⁾ Оттискъ изъ Православн. Собесѣдн. за 1900 г. изъ ноябрьской книжки (стр. 473—482).

ной Рижской епархіи, а также—и самое празднованіе этого юбилея епархіи.

Таковы были заботы Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсевія по изданію различныхъ богословско-научныхъ и другихъ трудовъ и его личные литературные труды. Въ исторіи духовнаго просвѣщенія Казанской епархіи всѣ эти труды займутъ несомнѣнно не послѣднее мѣсто. Изданные на средства Высокопреосвященнаго или при его содѣйствіи, богословско-научные труды являются „цѣннымъ и важнымъ вкладомъ“ и въ нашу духовную литературу ¹⁾... Обратимся теперь къ разсмотрѣнію его заботъ о церковно-приходскихъ школахъ.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ср. „Изв. по Каз. еп.“ 1903 г. № 4, стр. 125. Отчетъ о состояніи Казанской дух. акад. за 1899—1900 уч. г., стр. 41. Отчетъ о состояніи Казанской дух. академіи за 1900—1901 уч. г., стр. 41—42. Отчетъ.. за 1901—1902 уч. г., стр. 42. Замѣтимъ также, что на средства, исходатайствованныя Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, изданъ былъ каталогъ академической бібліотеки. „Изв. по Каз. еп.“ 1903 г. № 4, стр. 126.

Библейскій допотопный человѣкъ и диллювіальный человѣкъ науки.

(Окончаніе *).

VII.

Къ сожалѣнію повѣствованіе Библіи о диллювіальномъ, т. е. допотопномъ человѣчествѣ очень кратко и не содержитъ всѣхъ тѣхъ данныхъ, которые проливали-бы полный свѣтъ на эту эпоху человѣческой жизни. Довольно сказать, что на весь допотопный періодъ въ повѣствованіи Моисея отведено только шесть главъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что тутъ-же въ этихъ шести главахъ содержится повѣствованіе о сотвореніи міра и человѣка (первыя двѣ главы), о грѣхопаденіи и наказаніи за грѣхъ (III глава). Такимъ образомъ, все, что мы можемъ извлечь для характеристики библейскаго диллювіальнаго человѣка, заключается въ трехъ только главахъ (IV—VI). Но даже и въ этихъ трехъ главахъ только очень немногое рисуетъ намъ допотопнаго человѣка со стороны условій его существованія, образа жизни и первобытной культуры ¹⁾. Впрочемъ это немногое все-же даетъ несомнѣнно ясную и опредѣленную характеристику жизни допотопнаго человѣка. Мы выпишемъ буквально всѣ мѣста, которыя проливаютъ свѣтъ на темное прошлое человѣческой жизни.

Бытія гл. II ст. 8: „И насадилъ Господь Богъ рай во Едемѣ на востокѣ“.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1905 г. № 5.

¹⁾ Въ IV главѣ изложено родословіе Каинитовъ (потомства Каина) и вся безъ исключенія V глава занята родословіемъ Адама отъ Сноа до Ноя.

Ст. 10—14: Изъ Едема выходила рѣка для орошенія рая и потомъ раздѣлялась на 4 рѣки. Имя одной Фисонъ: она обтекаетъ всю землю Хавила, ту, гдѣ золото; и золото той земли хорошее: тамъ бдолахъ и камень ониксъ. Имя второй рѣки Гихонъ (Геонъ). Она обтекаетъ всю землю Кушъ. Имя третьей рѣки Хидекель (Тигръ); она протекаетъ предъ Ассиріею. Четвертая рѣка Евфратъ“.

Гл. III ст. 17: „Адаму сказалъ (Господь): проклята земля за тебя: со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей“.

Ст. 18: „Терніе и волчцы произрастятъ она тебѣ и будешь питаться полевою травою“.

Ст. 19: „Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ“...

Ст. 21: „И сдѣлалъ Господь Богъ Адаму и женѣ его одежды кожаныя и одѣлъ ихъ“.

Гл. IV ст. 2: „Авель былъ пастырь овецъ и Каинъ былъ земледѣлецъ“.

Ст. 12: „Сказалъ Господь (Каину): когда ты будешь воздѣлывать землю, она не станетъ болѣе давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанникомъ и скитальцемъ по землѣ“.

Ст. 16: „И пошелъ Каинъ отъ Лица Божія и поселился въ землѣ Нодъ на востокѣ отъ Едема“.

Ст. 17: „И построилъ Каинъ городъ и назвалъ городъ по имени сына своего Енохъ“.

Ст. 20: „Ада (жена Ламеха) родила Іавала: онъ былъ отецъ живущихъ въ шатрахъ со стадами“.

Ст. 21: „Имя брату (Іавала) Іуваль: онъ былъ отецъ всѣхъ играющихъ на гусляхъ и свирѣли“.

Ст. 22: „Цилла (вторая жена Ламеха) также родила Тувалкаина (Товела), который былъ ковачемъ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза“.

Ст. 24: „И сказалъ Ламехъ... Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха въ семьдесятъ разъ всемеро“.

Гл. V, ст. 29: „И нарекъ (Ламехъ) имя сыну своему Ной, сказавъ: онъ утѣшитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ рукъ нашихъ при воздѣлываніи земли, которую проклялъ Господь Богъ“.

Гл. VI, ст.4: „Въ то время были на землѣ исполины, особенно же съ того времени какъ Сыны Божіи стали входить къ дочерямъ человѣческимъ и они стали рождать имъ. Это сильные издревле славные люди“.

Ст. 5: „И увидѣлъ Господь Богъ, что велико развращеніе человѣковъ на землѣ, и что всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время.“

Ст. 6: И раскаялся Господь Богъ, что создалъ человѣка на землѣ и возскорбѣлъ въ сердцѣ своемъ.

Ст. 11: Земля растлилась предъ Лицемъ Божіимъ и наполнилась земля злодѣаніями;

Ст. 12: И возрѣлъ Господь Богъ на землю; и вотъ она растлѣнна; ибо всякая плоть извратила путь свой на землѣ“.

Это все, что говоритъ Библия о состояніи допотопнаго человечества. Сказано мало, но приходится быть довольнымъ тѣмъ, что есть. Во всякомъ случаѣ каждое изъ Библейскихъ краткихъ замѣчаній говоритъ гораздо больше, чѣмъ цѣлая страница антропологическихъ и палеонтологическихъ трактатовъ, въ которыхъ очень мало опредѣленнаго и очень много гипотетичнаго. Библейскія краткія до лаконизма замѣчанія отличаются тѣмъ, чего не найдешь въ научныхъ антропологическихъ заключеніяхъ,—опредѣленностью и ясностью, недопускающею никакихъ сомнѣній. Разумѣется, во всемъ, что касается дилювіальнаго человѣка, весьма много интереснаго и для науки и для простой любознательности. Но бытописатель, очевидно, смотрѣлъ на дилювіальную эпоху совсѣмъ не съ той точки зрѣнія, съ которой смотримъ мы. Его нимало не занимала степень культурнаго состоянія человечества и вообще весь внѣшній строй жизни человѣка въ допотопный періодъ. Все вниманіе его было обращено совершенно въ другую сторону, въ сторону религіозно-нравственнаго состоянія человечества на зарѣ его земнаго существованія.

VIII.

Прежде чѣмъ говорить о томъ, въ какихъ чертахъ Библия представляетъ дилювіальнаго человѣка, его жизнь, занятіе и пр., намъ слѣдуетъ въ общихъ чертахъ возстановить библей-

скую географію и хронологію. То и другое весьма важно для правильнаго рѣшенія вопроса о дилювіальномъ человѣчествѣ.

Всякому, кто знаетъ Библию, не могло не броситься въ глаза то обстоятельство, что мѣстоположеніе Эдема у Бытописателя показано очень подробно (Быт. II, ст. 10—14), тогда какъ расселеніе людей по разнымъ странамъ послѣ размноженія человѣческаго рода почти замолчано. Кромѣ одного лаконическаго замѣчанія о томъ, куда пошелъ отверженецъ Каинъ („въ землю Нодъ на востокъ отъ Эдема“ 4, 16), въ Библии до самыхъ временъ потопа не встрѣчается никакихъ географическихъ указаній, касательно мѣстностей занимаемыхъ допотопнымъ человѣчествомъ. Не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что потомство Каина и Сива быстро размножалось и дѣлало поступательныя движенія въ разныя стороны. Не даромъ въ дальнѣйшемъ разсказѣ о приближеніи потопа сказано: „Земля растлилась предъ Лицемъ Божиимъ и наполнилась земля злодѣяніями“; „И возрѣлъ Господь Богъ на землю и вотъ она растлѣнна“ (Быт. VI, 11—12). Всѣ такія слова, которыя не говорятъ о мѣстности малаго объема. Очевидно, предъ потопомъ земля въ огромномъ пространствѣ была заселена людьми. Такъ именно, а не иначе и нужно понимать слова, что „вся земля ваполнилась злодѣяніями“ людей. Еслибы допотопное человѣчество занимало сравнительно небольшую площадь, то зачѣмъ было-бы говорить такими обобщающими словами (земля растлилась и пр.). Они были-бы совсѣмъ неумѣстной гиперболой. Такимъ образомъ, ничто не даетъ основанія видѣть мѣстонахожденіе Библейскаго дилювіальнаго человѣка только въ Азіи, тѣмъ болѣе въ одной южной Азіи или Индіи. Ничто не мѣшало человѣку достигъ сѣверныхъ странъ Африки, южныхъ странъ Европы и расселиться по нимъ. Поэтому на вопросъ, допускаетъ-ли Библия существованіе Европейскаго допотопнаго человѣка, мы скажемъ, что Библия не противъ такого допущенія. Хотя въ ней нѣтъ опредѣленныхъ указаній касательно мѣстностей, обитаемыхъ допотопнымъ человѣкомъ, но принимая во вниманіе, съ одной стороны, продолжительность допотопнаго періода и быстрое размноженіе человѣчества въ этотъ періодъ, съ другой—самыя условія жизни

допотопнаго человѣка (занятіе охотою, кочевой образъ жизни и пр.), о которыхъ въ Библии находятся указанія довольно ясныя, мы вправѣ сдѣлать предположеніе, нисколько не противорѣчащее Библии, о существованіи Европейскаго дилювіальнаго человѣка.

Теперь о Библейской давности существованія человѣка и о продолжительности допотопнаго періода.

Принятое лѣтосчисленіе согласно Библии насчитываетъ 7411 лѣтъ отъ сотворенія міра. Но выраженіе „отъ сотворенія міра“ совсѣмъ не точное. Гораздо точнѣе называть Библейскую хронологію не отъ сотворенія міра, а „отъ сотворенія человѣка“. Тотъ моментъ времени, когда Богъ „вначалѣ сотворилъ небо и землю“ (Быт. 1, 1) не можетъ быть исходнымъ пунктомъ Библейской хронологіи. Послѣдняя начинается только съ появленіемъ человѣка. Въ Библии (Быт. гл. V) подробно указаны годы жизни всѣхъ допотопныхъ родоначальниковъ отъ Адама до Ноя, т. е. до потопа. На основаніи такой хронологіи очень легко возстановить дилювіальную древность человѣка. Но здѣсь возникаетъ серьезное затрудненіе. Оказывается, библейская хронологія—фактъ далеко не установленный. Въ самыхъ древнихъ и наиболѣе авторитетныхъ текстахъ Библии нѣтъ согласія въ этомъ пунктѣ. Текстъ Еврейскій не сходится съ текстомъ семидесяти. Этотъ послѣдній еще болѣе не согласенъ съ Самаританскимъ. Для примѣра возьмемъ самую первую хронологическую дату. По Еврейскому тексту Адаму было 130 лѣтъ, когда у него родился Сиеъ, также и по Самаританскому; но по тексту 70-ти Адаму въ это время было 230 лѣтъ. Такое разногласіе идетъ чрезъ всю линію допотопныхъ родоначальниковъ. Еврейскій текстъ вездѣ убавляетъ года, а текстъ 70-ти прибавляетъ. Такимъ образомъ, если вѣрить Еврейскому тексту всей допотопной жизни человѣка было 1656 лѣтъ, а по тексту, 70-ти 2262 года. Помимо этого, самое перечисленіе только десяти допотопныхъ родоначальниковъ, по которымъ ведется вся библейская хронологія, возбуждаетъ большое сомнѣніе въ умахъ многихъ ученыхъ. Полагаютъ, что Библия называетъ имена только самыхъ замѣчательныхъ патріарховъ, а имена прочихъ опускаетъ.

Къ предполагаемымъ Библейскимъ цифрамъ вообще многіе относятся съ сомнѣніемъ по весьма вѣскимъ соображеніямъ. Если иногда съ большимъ трудомъ удастся возстановить хронологію событій исторически извѣстныхъ и случившихся не въ столь отдаленное время, если напр. возможны споры о годѣ Рождества Христова, то тѣмъ болѣе трудно опредѣлить съ точностью продолжительность дилювіальнаго періода и древность человѣка. Въ данномъ случаѣ дѣло касается такихъ событій, хронологію которыхъ нельзя провѣрить никакими исторически извѣстными фактами. Самъ Бытописатель воспроизводилъ года патриарховъ по сохранившимся преданіямъ, а можетъ быть и записямъ, воспроизводилъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они сохранились въ его время. Самымъ авторитетнымъ Библейскимъ текстомъ считается текстъ 70 толковниковъ. Это общее убѣжденіе. По тексту-же 70-ти допотопный періодъ продолжался 2262 года, а всего существованія человѣка по настоящее время 7411 лѣтъ. Если приведенныя цифры нельзя считать абсолютно точными, то во всякомъ случаѣ имъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ цифрами Еврейскаго текста. По нашему мнѣнію 2262 года—это минимальный срокъ Библейскаго дилювія. Надобно принять эту хронологію, если не за самую точную, то хотя-бы за самую приблизительную и будемъ считать допотопный періодъ и древность человѣка вышеуказанными числами по тексту 70-ти.

Согласно Библейскому повѣствованію жизнь допотопнаго человѣчества представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Первобытными занятіями человѣка было земледѣліе и скотоводство. То и другое въ самомъ обширномъ значеніи. Изъ сопоставленія Библейскихъ мѣстъ, изображающихъ допотопное время, съ тѣми, которые описываютъ человѣческій бытъ послѣ потопа, напр. Быт. III, 18—19; IV, 2; V, 29 съ IX, 20; X, 8—9 ясно, что подъ первобытнымъ земледѣліемъ нужно разумѣть не одно воздѣлываніе почвы для полученія хлѣбныхъ сѣмянъ. Такое занятіе было очень трудно для человѣка еще не изобрѣвшаго настоящихъ земледѣльческихъ орудій. Первобытное земледѣліе необходимо представлять крайнѣ несложнымъ процессомъ. Первобытная дѣвственная почва не требо-

вала ни удобренія, ни разрыхленія. Достаточно было немного расчистить почву отъ постороннихъ травъ и бросить въ нее сѣмена, чтобы получить такой урожай, какого мы никогда теперь не получаемъ, не смотря на всѣ усилія. Очень возможно, что въ такомъ видѣ зачатки земледѣлія были въ самое первобытное время. Но скорѣе всего подъ земледѣліемъ слѣдуетъ разумѣть собираніе готовыхъ плодовъ и первыя попытки культуры плодовыхъ, т. е. виноградныхъ, масличныхъ, финиковыхъ и др. деревьевъ, которыхъ такъ щедро возвращала благодатная природа юга.

То же нужно сказать о первобытномъ, допотопномъ занятіи скотоводствомъ. Прежде чѣмъ обладать животными и получать отъ нихъ все необходимое, нужно было поймать ихъ и приручить тѣхъ, которые отличались болѣе вроткимъ нравомъ. Впрочемъ, допотопное скотоводство не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ. Занимаются скотоводствомъ и осѣдлые народы и кочевники, но между завятіемъ тѣхъ и другихъ большая разница. Для человѣка ведущаго кочевой образъ жизни, какимъ былъ допотопный человѣкъ, достаточно было имѣть стадо болѣе смирныхъ и болѣе полезныхъ породъ, чтобы добывать отъ нихъ все необходимое. Но едва-ли онъ обладалъ ими такъ же, какъ мы обладаемъ домашними животными. Какъ современный эскимось не знаетъ счета своимъ оленямъ, свободно пасущимся по тундрамъ сѣвера, и не заботится о нихъ такъ, какъ мы о своихъ домашнихъ животныхъ: такъ и первобытный допотопный человѣкъ. Его стадо было стадомъ полудикихъ животныхъ, свободно разгуливавшихъ на волѣ и далеко не всегда остававшихся вѣрными своему хозяину.

Само собою разумѣется, допотопный человѣкъ охотился на дикихъ животныхъ и убивалъ ихъ. Этого требовала самозащита. Иначе онъ самъ становился-бы добычею дикихъ звѣрей. Вообще охота и звѣроловство составляли одинъ изъ главныхъ моментовъ въ занятіи скотоводствомъ. Библейскіе Нимродъ (Быт. 10, 8—9) и Исавъ (Быт. 25, 27), не смотря на то, что жили послѣ потопа,—суть типичные представители этого любимаго занятія первобытнаго человѣка.

Если-бы намъ пришлось рѣшать, которое изъ двухъ занятій

было наиболѣе употребительно, мы безъ колебаній отвѣтили бы, что скотоводство было въ допотопный періодъ болѣе употребительнымъ занятіемъ, чѣмъ земледѣліе. Это ясно по здравому смыслу. Объ этомъ говоритъ и Библия. Земледѣліе давало только пищу, тогда какъ скотоводство и пищу и одежду. Самъ Господь Богъ сдѣлалъ первобытнымъ людямъ одежды кожанныя и одѣлъ ихъ (Быт. 3, 21). Этимъ безъ сомнѣнія указанъ былъ человѣку матеріалъ, изъ котораго онъ долженъ былъ въ послѣдствіи изготовлять себѣ самую удобную и прочную одежду. Кромѣ того, добываніе „плодовъ земныхъ“ для первобытнаго человѣка не знакомаго съ техникою земледѣлія было во всякомъ случаѣ болѣе трудно, чѣмъ скотоводство, когда поля и лѣса кишѣли разнаго рода животными. Убитое животное можно сейчасъ-же употреблять въ пищу, между тѣмъ какъ земледѣлецъ затрачиваетъ свой трудъ для будущаго и при томъ неизвѣстнаго будущаго. Могутъ вырасти добрые плоды и сѣмена, во могутъ произрасти и терніе съ волчцами. Въ послѣднемъ случаѣ весь трудъ человѣка пропадаетъ даромъ, а это не можетъ не произвести въ сердцѣ человѣка охлажденія къ такому нелегкому виду труда. Библия въ нѣсколькихъ мѣстахъ даетъ указаніе на то, что земледѣліе было очень нелегкимъ занятіемъ для первобытнаго человѣка. „Со скорбію ты будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей; терніе и волчцы она произраститъ тебѣ; въ потѣ лица будешь ѣсть хлѣбъ твой“ (—Быт. 3, 17, 18—19)—вотъ какія предвѣщанія Божіи услышалъ человѣкъ прежде чѣмъ сталъ заниматься земледѣліемъ. Неудивительно потому, что въ послѣдствіи допотопный человѣкъ радъ былъ всякому облегченію или улучшенію въ сферѣ своего земледѣльческаго труда. Отецъ Ноя Ламехъ изъ племени Сіеа предвидитъ утѣшеніе въ своемъ сынѣ, избрѣвшемъ винодѣліе. „И нарекъ Ламехъ имя своему сыну Ной, сказавъ: онъ утѣшитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ рукъ нашихъ при воздѣлываніи земли, которую проклялъ Господь Богъ“ (Быт. 5, 29).

Библия даетъ ясное указаніе и на то, что занятіе земледѣліемъ было оставлено первымъ-же представителемъ этой отрасли труда, сыномъ Адама, Каиномъ. „И сказалъ Господь Богъ

Каину: когда ты будешь воздѣлывать землю, она не станетъ болѣе давать силы своей для тебя“ (Быт. 4, 12). Божественный приговоръ не остался безъ послѣдствій. Каинъ сдѣлался скитальцемъ на землѣ. Въ поискахъ новыхъ мѣстъ и новыхъ занятій, Каинъ и его потомки, нужно думать, окончательно покинули свое первоначальное занятіе земледѣліемъ и обратились въ кочевниковъ, охотниковъ и скотоводовъ. И такое занятіе, очевидно, было господствующимъ во весь допотопный періодъ человѣческой жизни.

IX.

Изъ того, что сказано о родѣ занятій допотопнаго человѣка, само собою вытекаетъ другое положеніе: допотопный человѣкъ не вель осѣдлаго образа жизни,—онъ былъ кочевникомъ. По одиночкѣ или небольшими группами допотопные люди скитались по землѣ и жили въ шатрахъ. Удачная охота или тучное пастбище останавливали людей на извѣстномъ мѣстѣ только до тѣхъ поръ, пока было можно. Какъ только извѣстная мѣстность была опустошена и лишалась корма, человѣкъ снималъ свои шатры и покорно шелъ за своими стадами. Такимъ образомъ, въ выборѣ мѣста не человѣкъ руководилъ животными, а животные руководили человѣкомъ. Впрочемъ, въ началѣ, когда еще человѣкъ не остановился окончательно въ выборѣ своихъ занятій, онъ могъ дѣлать попытки вести осѣдный образъ жизни. Для этого должны были соединиться нѣсколько племенъ или отдѣльныхъ родовъ. Библия упоминаетъ объ одной изъ такихъ попытокъ допотопнаго человѣка осѣсть на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Обрадовавшись рожденію сына и предвидя размноженіе своего потомства, отверженный Богомъ Каинъ строить городъ и называетъ его въ честь новорожденнаго сына Энохомъ (Быт. 4, 17). Что это былъ за городъ—мы не знаемъ. Но судя по тому, что онъ не могъ быть построенъ съ помощью желѣзныхъ орудій, изобрѣтеніе которыхъ случилось гораздо позже (4, 22), нужно думать, что первый городъ Каина представлялъ изъ себя группу небольшихъ хижинъ, сооруженныхъ при помощи самыхъ несовершенныхъ деревянныхъ или каменныхъ орудій изъ земли, глины, дерева и камней. Вѣроятно,

это были самыя несовершенныя, первобытныя человѣческія жилища, похожія на тѣ, которыя и теперь еще встрѣчаются среди малокультурныхъ народовъ. Очень можетъ быть, что для устройства ихъ допотопный человѣкъ воспользовался естественными пещерами, гротами или земляными углубленіями и такъ или иначе имѣющимися въ рукахъ орудіями приспособилъ ихъ къ тому, чтобы они могли служить человѣку защитой отъ холода или зноя и для защиты отъ нападеній дикихъ животныхъ.

Согласно Библии, это была единственная попытка человѣка соединиться вмѣстѣ и вести осѣдлый образъ жизни. До самаго потопа въ Библии больше не упоминается о томъ, чтобы ктонибудь изъ Каинитовъ послѣдовалъ примѣру своего предка и построилъ такой-же городъ. Напротивъ, очень скоро потомки Каина перешли къ пастушескому, кочевому образу жизни. Одинъ изъ правнуковъ Каина Іаваль (сынъ Ламеха) называется въ Библии отцомъ живущихъ въ шатрахъ со стадами“ (Быт. 4, 20). Оставивъ земледѣліе и занимаясь скотоводствомъ, Іаваль сдѣлался кочевникомъ. Городъ, какъ мѣсто постоянного обитанія, ему былъ ненуженъ.

Вопреки предполагаемымъ научнымъ выводамъ, что дилювіальный періодъ былъ повсемѣстно періодомъ каменныхъ орудій, когда человѣкъ абсолютно не былъ знакомъ съ металлами—железомъ и мѣдью, Библия утверждаетъ, что железо и мѣдь были открыты еще въ допотопный періодъ и тогда-же человѣкъ научился дѣлать изъ нихъ охотничьи и домашнія орудія. Точно хронологически Библия не опредѣляетъ этотъ важный моментъ перехода отъ деревянныхъ и каменныхъ орудій къ металлическимъ. Въ Библии вообще не указана хронологія Каинитовъ, какъ отверженнаго Богомъ племени. Перечислены только потомки Каина съ краткимъ упоминаніемъ о выдающихся открытіяхъ или изобрѣтеніяхъ Каинитовъ. Поэтому о времени прекращенія древняго библейскаго каменнаго вѣка и наступленія желѣзнаго можно говорить только предположительно. Изобрѣтателемъ орудій изъ мѣди и желѣза, согласно Библейскому разсказу, былъ нѣкто Тувалкаинъ сынъ Ламеха отъ Циллы (4, 22). По порядку происхожденія это былъ шестой потомокъ Каина: Каинъ, Энохъ, Ирадъ, Мехіаель, Маусайль,

Ламехъ,—Тувалкаинъ (4, 17—19). Если предположить, что въ Библейской генеалогіи Каинова потомства нѣтъ никакихъ пропусковъ, то, судя по аналогіи съ рожденіемъ первенцевъ въ племени Сиеа, гдѣ промежутки между рожденіемъ старшихъ сыновей (по порядку: отецъ, сынъ, внукъ, правнукъ и т. д.) равняются приблизительно ста годамъ (см. Быт. гл. 5, родословная таблица отъ Адама до Ноя), можно думать, что и въ потомствѣ Каина порядокъ рожденія былъ тотъ-же. Принимая во вниманіе это обстоятельство, а также года самого Каина, когда онъ совершилъ братоубійство и года его шестого потомка Тувалкаина, когда онъ изобрѣлъ металлическія орудія, мы можемъ заключить, что по Библейскому возрѣвію человечество не знало металлическихъ орудій приблизительно тысячу лѣтъ и только чрезъ тысячу лѣтъ послѣ появленія перваго человѣка наступилъ, говоря словами науки, желѣзный вѣкъ человѣческой исторіи. Замѣчательно то, что одновременно съ переходомъ отъ камня и дерева къ металлу, человечество вступаетъ на путь искусства. Неединоутробный братъ Тувалкаина, сынъ Ламеха отъ Ады—Іуваль, изобрѣлъ первобытныя музыкальныя орудія—гусли и свирѣль (Быт. 4, 21). Хотя это изобрѣтеніе еще не предполагаетъ знакомства съ металлами, такъ какъ Іуваль могъ жить отдѣльно отъ своего неединоутробнаго брата, ковача орудій изъ металла, однако самое совпаденіе этихъ изобрѣтеній фактъ самъ по себѣ замѣчательный. Внѣшняя культура дѣлала въ потомствѣ Каина быстрые шаги впередъ. Но она-же, вѣроятно, служила причиною быстраго упадка нравовъ. Въ то время какъ потомство Сиеа, живя отдѣльно отъ Каинова потомства, мирно занималось скотоводствомъ и не знало никакихъ открытій, исполняя завѣты своихъ патріарховъ, заботилось больше о внутреннемъ совершенствованіи, чѣмъ объ улучшеніи своего внѣшняго быта,—въ это самое время Каиниты шли другой дорогой. Параллельно развитію внѣшней культуры среди нихъ шло пониженіе нравственнаго уровня. Во взаимныхъ отношеніяхъ Каинитовъ господствуютъ месть и убійство; вводится многоженство; право сильнаго становится закономъ. Ламехъ похваляется предъ своими женами, что если за Каина отмстится всемеро, то за

Ламеха въ семьдесятъ разъ всемеро. Потеряна вѣра въ Бога, забыты первобытные нравственные идеалы; вмѣсто послѣднихъ, Каиниты стали преслѣдовать все, что можетъ сдѣлать жизнь произвольною и нестѣсняемою. Господь Богъ удалилъ отъ Себя Каина, и его потомство лишилось Божественныхъ откровеній. Но Онъ не отнялъ у нихъ разума, который дѣлаетъ человека господиномъ природы. Неудивительно, что односторонняя культура Каинитовъ могла дѣлать быстрые шаги въ познаніи природы, въ открытіи естественныхъ богатствъ земли и въ быстромъ ростѣ техническихъ усовершенствованій.

Библия очень неясно и очень мало говоритъ о томъ, какъ расселялись по лицу земли первобытные, допотопные народы. Библейское названіе земли, куда ушло племя Каина, очень неопредѣленно ¹⁾. Предполагаютъ, что каиниты направились къ востоку Азіи въ плодоносныя долины нынѣшняго Индостана. Но все это не болѣе какъ догадки, которымъ Библия даетъ полный просторъ. Она отмѣчаетъ только одинъ моментъ въ исторіи допотопнаго человѣчества, моментъ правда грустный, но неизбежный въ исторіи народовъ, быстро размножающихся и приходящихъ между собою въ соприкосновеніе. Настало время, когда соединилось потомство Каина съ потомствомъ Сяа. Сошлись лицомъ къ лицу двѣ культуры—духовная, религиозно-моральная и внѣшне—житейская. Культъ поклоненія Іеговѣ и служенія нравственному идеалу съ культомъ поклоненія человѣческому генію и красотѣ. Къ великому прискорбію съ древнимъ человѣчествомъ случилось то же, что случается и теперь. Ради наслажденій плодами внѣшней культуры люди забыли истиннаго Бога. Сыны Божіи (племя Сяа) увадили дочерей человѣческихъ изъ племени Каина и стали входить къ нимъ, стали брать ихъ себѣ въ жены. Брачное сопряженіе воспитанныхъ въ нравственной чистотѣ „Сыновей Божіихъ“ съ видными по своей красотѣ дочерьми человѣческими дало потомство исполиновъ. „Это были сильные, издревле славные люди“, говоритъ о нихъ Библия (6, 4). Но, очевидно, они были сильны и славны только физически, какъ велики и сильны

¹⁾ Быт. 4, 16: „И поселился Каинъ въ земль Нодъ, на востокъ отъ Эдема“.

бываютъ животныя, происходящія отъ хорошей породы. Это были великаны тѣломъ, но не душою. Со скорбію говоритъ Библія о плодахъ такого сліянія. „Земля растлилась, наполнилась злодѣяніями, всякая плоть извратила путь свой на землѣ“ (6, 11—12). Но, кажется, никакія другія слова такъ ярко не рисуютъ Библейскаго взгляда на глубину допотопнаго нравственнаго падевія человѣка, какъ слѣдующія:

„И раскаялся Господь Богъ, что создалъ человѣка на землѣ и возскорбѣлъ въ сердцѣ своемъ“ (Быт. 6, 5—6).

Х.

Прежде чѣмъ сопоставлять библейскія и научныя данныя, мы повторимъ тѣ главныя положенія, которыя предполагаетъ и допускаетъ Библія по вопросу о первобытномъ, допотопномъ человѣкѣ.

Положенія таковы.

Мѣстомъ первоначальнаго заселенія людей была южная Азія, тамъ, гдѣ теперь Персія, западная Индія, долина рѣкъ Тигра и Евфрата, вообще южныя побережья заливовъ Индійскаго океана.

Отсюда человѣчество могло расселиться по всей Малой Азіи, сѣверной Африкѣ, южной Европѣ по берегамъ Средиземнаго моря, по всѣмъ вообще странамъ съ мягкимъ климатомъ, плодородною почвою, тучными пастбищами.

Время существованія человѣка на землѣ Библія по самому авторитетному тексту 70 опредѣляетъ въ 7^{1/2} тысячъ; на допотопный періодъ человѣческой жизни падаетъ безъ малаго 2^{1/2} тысячи лѣтъ. При этомъ Библейскій счетъ времени, въ виду разности текстовъ, нельзя считать безусловно точнымъ. Періодъ въ 2^{1/2} тысячи лѣтъ можно разсматривать какъ хронологическій минимумъ библейскаго дилувія.

Первобытнымъ занятіемъ человѣка было земледѣліе и скотоводство. Но первое въ самомъ зачаточномъ видѣ и въ гораздо меньшей степени, чѣмъ второе. О первобытномъ скотоводствѣ нужно судить по аналогіи съ такимъ же занятіемъ современныхъ кочевниковъ сѣвера. Животныя, которыми обладалъ человѣкъ, находились въ полудикомъ состояніи. Совершенно при-

рученыхъ, домашнихъ породъ животныхъ еще не было. Въ занятіи скотоводствомъ необходимо предполагать охоту и звѣроловство.

Допотопный человѣкъ въ огромномъ большинствѣ велъ кочующій образъ жизни. Въ потомствѣ Каина были попытки вести осѣдлую жизнь, но едва-ли эти попытки получили распространеніе. Занятіе охотою и огромныя стада полудикихъ животныхъ, которыми обладалъ человѣкъ, далеко еще неполнѣ заставляли людей переходить съ мѣста на мѣсто, жить въ шалашахъ или шатрахъ, наскоро построенныхъ изъ древесныхъ вѣтвей. Убѣжищемъ отъ холода могли служить и горныя пещеры. Одеждою допотопнаго человѣка служили шкуры убитыхъ звѣрей.

Библейскій диллювіальный періодъ съ точки зрѣнія употреблявшихся человѣкомъ орудій дѣлится на два періода. Въ первый періодъ человѣкъ не зналъ металла и употреблялъ деревянные и каменные орудія. Такъ продолжалось приблизительно тысячи лѣтъ. Затѣмъ шестымъ потомкомъ Каина, Тувалкаиномъ были открыты металлы-железо и мѣдь, чѣмъ было положено начало металлическому вѣку. Допотопный человѣкъ не былъ чуждъ эстетическаго вкуса. Свидѣтельство Библии о существованіи людей, играющихъ на гусляхъ и свирѣли, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ допотопное время музыка была однимъ изъ видовъ художественнаго наслажденія. Духовно-нравственный уровень допотопнаго человѣка былъ очень низокъ. Мечь, убійство и развратъ царствовали въ сильной степени. Къ концу допотопнаго періода земля наполнилась злодѣянiami людей. Неудивительно, если въ нравственномъ отношеніи человѣкъ стоялъ немногимъ выше животныхъ.

Сопоставляя Библейскія данныя о допотопномъ человѣкѣ съ тѣми, которыя добыты помощію новѣйшихъ антропологическихъ и палеонтологическихъ изысканій,—мы приходимъ къ убѣжденію въ томъ, что Библия и наука во многомъ согласны между собою. Есть пункты касательно которыхъ нѣтъ видимаго согласія, но не замѣчается и противорѣчія. Это пункты, о которыхъ Библия или умалчиваетъ или разумѣетъ совершенно не то, о чемъ свидѣтельствуетъ наука. Все, что говоритъ

Библия и наука о вѣщемъ культурномъ состояніи можетъ быть приведено къ согласію. Но существуютъ пункты поднаго-разногласія между Библейскимъ ученіемъ и научными заключеніями. Эти пункты, касающіеся нравственнаго состоянія диллювіальнаго человѣка.

Начнемъ съ мѣстопахожденія диллювіальнаго человѣка.

Наукою открыты самыя важныя мѣстопахожденія его въ Европѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ Франція,—въ долинѣ Соммы, въ Германскомъ Таубахѣ и въ Швабіи близъ Шуссенскаго источника. Такъ какъ доселѣ такихъ богатыхъ открытій не дала никакая другая часть свѣта, то ученые палеонтологи и антропологи не прочь отъ заключенія, что именно Европа была колыбелью первобытнаго человѣчества. По крайней мѣрѣ, несомнѣнныя находки говорятъ, что диллювіальный человѣкъ жилъ здѣсь, а жилъ ли онъ, въ другомъ мѣстѣ, неизвѣстно. Признавая все значеніе Европейскихъ антропологическихъ открытій, мы не можемъ однако согласиться, что указанныя мѣстопахожденія—единственныя, и что вообще диллювіальный человѣкъ жилъ только въ Европѣ и больше нигдѣ. Приходится пожалѣть, что не сдѣлано до сихъ поръ научныхъ изслѣдованій въ мѣстахъ, указанныхъ Библиею. Не даромъ ученый Фальконеръ настаиваетъ, что колыбелью человѣчества служила Азія. Безъ сомнѣнія, въ странахъ тропической Азіи были-бы открыты гораздо болѣе важныя мѣстопахожденія, чѣмъ въ указанныхъ мѣстахъ Европы. Но разъ они открыты именно въ Европѣ, мы не отвергаемъ существованіе Европейскаго человѣка въ диллювіальный періодъ, потому что Библия не противъ научныхъ открытій. Она лишь указываетъ первоначальныя пункты человѣческихъ поселеній. Послѣднія несомнѣнно были въ Азіи; но отсюда первобытный человѣкъ въ охотѣ за животными могъ достигъ Европы. Въ этомъ не можетъ быть ничего невѣроятнаго. Кочующій образъ жизни и охотничьи занятія способствуютъ весьма быстрымъ передвиженіямъ. Неудивительно, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы открыты слѣды человѣка. Охота заводитъ охотника очень далеко и единичные случаи появленія диллювіальнаго человѣка въ долинѣ Соммы, въ Таубахѣ и другихъ мѣстахъ были очень возможны. Застигнутый

холодомъ зимы или другими случайными причинами, дилювіаль- ный охотникъ находилъ себѣ убѣжище въ естественныхъ пе- щерахъ этихъ мѣстъ и оставался здѣсь до тѣхъ поръ, пока не представлялась возможность покинуть это временное жи- лище и переселиться въ новыя, болѣе удачныя для лова мѣста. Для того, чтобы принять существованіе дилювіальнаго чело- вѣка въ Европѣ, не нужно даже огромнаго промежутка вре- мени. Дилювіальный охотникъ въ двѣ или три сотни лѣтъ могъ исколесить всѣ болѣе или менѣе пригодныя для охоты и пастбищъ мѣста, отъ южныхъ побережій Адриатики и Среди- земнаго моря на сѣверъ, востокъ и западъ, до Альпійскихъ и Карпатскихъ горныхъ линій. Извѣстно что обитатели нашей сѣвер- ной Сибири, въ погонѣ за дорогимъ пушнымъ звѣремъ, дѣ- лаютъ передвиженія на огромныхъ пространствахъ, достигаютъ самыхъ сѣверныхъ оконечностей материка, охотятся на Кам- чатскихъ островахъ. Вообще для охотника пространство ничего не значитъ и физическія преграды не существуютъ. Если это справедливо по отношенію къ современнымъ охотничьимъ, бро- дячимъ племенамъ, то тѣмъ болѣе въ отношеніи дилювіаль- наго человѣка, для охотничьихъ стремленій котораго было го- раздо больше пространствъ въ Европѣ съ хорошимъ клима- томъ. Мы не нашли-бы ни малѣйшаго противорѣчія Библіи, если-бы остатки дилювіальнаго человѣка нашли съ и въ дру- гихъ болѣе удаленныхъ чѣмъ средняя Европа мѣстахъ. Дилю- віальный человѣкъ жилъ не одну тысячу лѣтъ и могъ пере- селиться въ любую часть свѣта, не исключая Америки.

Но здѣсь мы встрѣчаемся съ другимъ вопросомъ, требую- щимъ размышленія,—съ вопросомъ о продолжительности суще- ствованія человѣка вообще и въ частности съ вопросомъ о продолжительности дилювіальнаго періода. Если Библия счи- таетъ человѣку 7¹/₂ тысячъ лѣтъ, то наука идетъ гораздо дальше, измѣряя человѣческую древность десятками и даже сотнями тысячъ лѣтъ. Желая дать опору дарвинистическому взгляду на происхожденіе человѣка и въ то же время опираясь на геологическія открытія, нѣкоторые натуралисты готовы из- мѣрять человѣческую древность милліонами вѣковъ. Съ циф- рами можно распорядиться какъ угодно. Когда дѣло идетъ о дарвинистическомъ принципѣ, годами стѣсняться не привыкли.

Если-бы правоту этого принципа можно было подтвердить бесконечностью, то ревнителі дарвинизма не задумались-бы и надъ этимъ. Въ темнотѣ прошедшихъ вѣковъ ничего не видно, и количество лѣтъ человѣческой жизни можно довести до какой угодно цыфры. Однако Пенкъ своею теоріею ледниковыхъ періодовъ поставилъ предѣлъ фантазіи дарвинистовъ. Чередуваніе періодовъ, по Пенку, происходитъ для каждаго полушарія (сѣвернаго и южнаго) въ десять съ половиною тысячъ лѣтъ. Мѣстопахожденія человѣческихъ остатковъ въ Европѣ большинствомъ ученыхъ относятся къ послѣдному ледниковому періоду. Слѣдовательно древность человѣка по самому широкому подсчету не можетъ быть больше десяти тысячъ лѣтъ. Такимъ образомъ сама наука идетъ на встрѣчу Библии въ измѣреніи продолжительности существованія человѣка. Десять тысячъ лѣтъ—не десять милліоновъ. Эта цифра (10000) не далека отъ тѣхъ семи съ половиною тысячъ, которыми измѣряетъ человѣческую давность Библия. Если-же принять во вниманіе то обстоятельство, что допотопная Библейская хронологія далеко не установленный фактъ, и что большинство ученыхъ склоняются къ мнѣнію о пропускѣ нѣкоторыхъ допотопныхъ родоначальниковъ ¹⁾, то цыфры науки должны совпадать съ цыфрами Библии, образуя гармонію одинаковыхъ свидѣтельствъ.

Такимъ образомъ, диллювіальная географія и хронологія—это два пункта, въ которыхъ Библия и наука могутъ быть приведены въ полное согласіе между собою.

ХІ.

На основаніи открытыхъ человѣческихъ остатковъ наука приходитъ къ выводу, что исключительнымъ занятіемъ диллювіальнаго человѣка была охота за дикими животными и что земледѣліе было ему совершенно неизвѣстно. Библия напротивъ даетъ свидѣтельство о томъ, что диллювіальному человѣку было извѣстно и земледѣліе. Намъ кажется, что здѣсь нѣтъ противорѣчія, а одно простое недоразумѣніе. Вѣроятно Европейскому диллювіальному человѣку земледѣліе извѣстно не было.

¹⁾ См. ст. проф. Глаголева въ Странникѣ 1904 г. № 1: „Древность человѣка“.

Если вѣрить Пенку, Европа во время дилювіа находилась въ другихъ климатическихъ условіяхъ, чѣмъ нынѣ. На огромномъ протяженіи Европа была покрыта глетчерами, т. е. внутри-материковымъ льдомъ. Только южныя страны и нѣкоторыя долины Средней Европы были свободны отъ ледянаго покрова. Поэтому первые Европейскіе поселенцы, пришедшіе сюда съ юга изъ теплыхъ странъ, могли здѣсь заниматься только охотою. Въ странахъ холодныхъ земледѣліе и теперь не процвѣтаетъ, не смотря на все совершенство современныхъ земледѣльческихъ орудій. Тѣмъ больше не имѣло никакого смысла заниматься земледѣліемъ дилювіальному Европейцу, имѣвшему въ рукахъ самыя примитивныя каменные орудія. Но Библія, говоря о томъ, что занятіемъ первыхъ людей было земледѣліе и скотоводство (Быт. 4, 2), имѣетъ въ виду жителей не европейскихъ странъ. Бытописатель говоритъ, что человѣкъ впервые увидалъ свѣтъ Божій въ странахъ благодатнаго юга съ роскошною растительностью. Естественно и справедливо думать, что первые люди предались обоимъ видамъ занятій, земледѣлію и скотоводству, одновременно, смотря по своимъ склонностямъ и характеру. Люди съ темпераментомъ живымъ, предприимчивымъ, смѣлымъ стали жить охотой и скотоводствомъ, люди характера спокойнаго, мирнаго предпочли осѣдлый образъ жизни, стали разводить виноградники, обрабатывать поля. Вѣроятно, такихъ людей было гораздо меньше, чѣмъ охотниковъ, но Библія утверждаетъ, что они были, и являть никакихъ данныхъ,—не довѣряетъ свидѣтельству Библіи. Впрочемъ, первобытное земледѣліе, начавшееся въ тропическихъ странахъ, вовсе не требовало отъ человѣка ни большихъ трудовъ, ни особыхъ орудій. Человѣку приходилось больше пожирать готовые плоды, чѣмъ заниматься обработкою полей. Нужно имѣть въ виду, что первобытная земледѣльческая культура происходила совсѣмъ при другихъ условіяхъ. Человѣкъ пользовался просторомъ полей, обиліемъ плодовыхъ деревьевъ, растений, травъ. Ему не мѣшало сосѣдство; онъ не зналъ земельной тѣсноты и конкуренціи, не нуждался въ сбытѣ произведеній земли. Онъ бралъ отъ земли столько, сколько нужно было для пропитанія. При всемъ томъ, какъ и выше было за-

мѣчено, мы склонны думать, что допотопный библейскій человекъ даже и въ южныхъ тропическихъ странахъ гораздо больше занимался охотою и скотоводствомъ, чѣмъ земледѣліемъ. Первое болѣе заманчиво, чѣмъ второе и болѣе обезпечивало человека. Не даромъ Библия, описывающая допотопныя и послѣпотопныя времена, чаще упоминаетъ о стадахъ и животныхъ, чѣмъ о поляхъ и виноградникахъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить исторію Авраама, Лота, Исаака, Иакова и др. патриарховъ.

Палеонтологія вовсе отрицаетъ у дилювіальнаго человека существованіе домашнихъ, прирученныхъ животныхъ. Она утверждаетъ, что ихъ и не было, и что человекъ жилъ исключительно охотою на дикихъ животныхъ. Между тѣмъ Библия утверждаетъ, что человекъ занимался скотоводствомъ. По нашему мнѣнію, то и другое свидѣтельство могутъ быть примирены. Библия не имѣетъ въ виду скотоводства въ условіяхъ современной осѣдлой жизни, а наука не можетъ утверждать того, что всѣ дилювіальныя животныя были всѣ одинаково дики, свирѣпы и хищны. Извѣстно, что даже нынѣшнія породы неприрученныхъ животныхъ дики въ совершенно различной мѣрѣ. Есть породы плотоядныхъ хищниковъ, есть болѣе кроткія и смирныя травоядныя. Никто не будетъ утверждать, что волкъ и заяцъ, медвѣдь и лось, тигръ и олень имѣютъ одинаково дикіе инстинкты. Между тѣмъ всѣ они принадлежатъ къ неприрученнымъ породамъ. Съ другой стороны, самое понятіе скотоводства можетъ имѣть различныя смыслы. Скотоводомъ можно назвать и осѣдлаго крестьянина, обладающаго лошадыю, коровою и нѣсколькими головами овецъ, и кочующаго эскимоса, который не знаетъ счета своимъ оленямъ. Въ тѣхъ мѣстахъ Библии, гдѣ упоминается о скотоводствѣ, говорится, что человекъ жилъ въ шатрахъ, т. е. велъ кочующій образъ жизни. Это значитъ, что библейское занятіе скотоводствомъ было тѣмъ самымъ, какимъ оно и теперь является въ жизни кочевыхъ народовъ, которые, владея стадами, въ то же время слушаются ихъ и покорно идутъ за ними съ мѣста на мѣсто. Если палеонтологія, говоря объ отсутствіи у дилювіальнаго человека домашнихъ ручныхъ породъ, имѣетъ

въ виду собаку, кошку, т. е. животныхъ бывшихъ раньше въ дикомъ состояніи, то вѣдь и Библия не говоритъ нигдѣ, что человѣкъ сдѣлалъ ручными эти породы еще до потопа. Да и сама палеонтологія не будетъ утверждать, что всѣ безъ исключенія животныя, остатки которыхъ открыты въ пещерахъ, напр. пещерный медвѣдь, левъ, гіена, лошадь, сѣверный олень, гигантская лань были одинаковыми врагами человѣка. Отчего не предположить, что Европейскій пещерный человѣкъ, охотясь за пещернымъ медвѣдемъ, гіеной и проч. дикими животными въ то же время обладалъ стадами сѣверныхъ оленей, подобно эскимосу. Вѣдь по найденнымъ остаткамъ оленей никакъ нельзя утверждать, что это были непременно дикія породы.

Повидимому, очень трудно примирить Библию и науку въ вопросѣ о томъ, какимъ считать дилювіальный періодъ—вѣкомъ-ли исключительно каменныхъ орудій, или тѣмъ и другимъ (каменнымъ и металлическимъ) вмѣстѣ. Ученые палеонтологи утверждаютъ положительно, что дилювіальный человѣкъ не зналъ употребленія металла, что никакихъ металлическихъ орудій у него не было. Между тѣмъ въ Библии содержится положительное свидѣтельство о томъ, что употребленіе мѣди и желѣза было извѣстно въ допотопную эпоху. Одинъ изъ потомковъ Каина былъ „ковачемъ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза“ (Быт. 4, 22):.

При обсужденіи означеннаго противорѣчія прежде всего необходимо установить взглядъ Библии на такъ называемыя „открытія“. Библия вовсе не утверждаетъ той мысли, будто сотворенный Богомъ человѣкъ сверхъестественнымъ путемъ, какъ бы по внушенію Божію, сразу напалъ на всѣ необходимыя и полезныя открытія. Напротивъ, на то человѣку данъ былъ и разумъ, чтобы онъ самъ, своими собственными силами становился господиномъ земли. А человѣку падшему даже вмѣнено было въ наказаніе пытаться „въ потѣ лица“, т. е. при извѣстныхъ усиліяхъ и упорномъ трудѣ. При этомъ ни откуда не видно, чтобы Богъ какимъ нибудь образомъ облегчалъ человѣку этотъ трудъ. Нигдѣ не сказано напр. о томъ, что чело-вѣку открыты были способы къ облегченію земледѣльческаго

и всякаго другаго вида труда. Напротивъ, какъ ни кратки Библейскія замѣчанія касательно допотопнаго человѣка, тѣмъ не менѣе всѣ они очень ясно даютъ понять, что человѣкъ въ борьбѣ съ окружающей природой самъ завоевывалъ себѣ господствующее положеніе, самъ дѣлалъ открытія, самъ изобрѣталъ усовершенствованныя орудія и проч. Съ особенною ясностью это обстоятельство выступаетъ въ краткомъ, но слишкомъ опредѣленномъ указаніи объ изобрѣтеніи металлическихъ орудій Тувалкаиномъ, пятымъ потомкомъ Каина. Это свидѣтельство говоритъ о томъ, что раньше человѣкъ не зналъ и не употреблялъ ни желѣза, ни мѣди. Очевидно, всѣ его орудія были деревянныя или каменныя. Очень возможно, что для божьихъ вѣтвей Каинова потомства, а также и для потомства Сиеа желѣзный вѣкъ наступилъ гораздо позже. Допустить это необходимо по слѣдующимъ соображеніямъ.

Современныя научныя открытія или изобрѣтенія дѣлаются въ короткое время общимъ достояніемъ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, пароходамъ, особенно телеграфу и телефону. Всѣ подобныя средства скорыхъ передвиженій и быстрой передачи извѣстій на огромныхъ разстояніяхъ дѣлаютъ то, что всякое открытіе, сдѣланное въ одной странѣ, немедленно дѣлается извѣстнымъ во всякой другой. Въ этомъ отношеніи сдѣланъ огромный шагъ впередъ только въ 19 вѣкѣ. Даже люди 18 вѣка о такихъ быстрыхъ способахъ взаимообщенія не имѣли никакого представленія. Что же думать о диллювіальной эпохѣ, когда каждая группа людей жила особнякомъ, очень рѣдко и случайно сталкиваясь другъ съ другомъ. Люди же раздѣленные между собою большимъ пространствомъ, очень возможно, никогда не видѣли другъ друга и не входили между собою ни въ какое общеніе. Естественно думать, что народы, жившіе въ Азій и знакомые съ металломъ, знали и употребляли металлическія орудія, тогда какъ обитатели Европейскихъ странъ, еще не сдѣлали такого открытія ¹⁾.

¹⁾ Очень правдоподобно и другое объясненіе, приведенное у г. Властова въ его „Священной лѣтописи“. Властовъ настаивалъ, что отдѣльныя племена не разъ забывали изобрѣтенія, сдѣланныя раньше ихъ существованія, и терали въ своихъ страствованіяхъ то, что давно сдѣлалось достояніемъ ихъ осѣдлыхъ братьевъ.

Такимъ образомъ, яснаго и безусловнаго противорѣчія между Библіею и наукою касательно времени наступленія металлическаго вѣка мы не находимъ. Научныя открытія сдѣланы въ Европѣ и на основаніи ихъ построено заключеніе. Между тѣмъ нельзя же предполагать, чтобы только одна Европа служила обиталищемъ диллювіальнаго человѣка. Азія лучше всего могла бы свидѣтельствовать о культурныхъ завоеваніяхъ допотопнаго человѣка. Мы увѣрены, что послѣдующія открытія создадутъ другія теоріи касательно смѣны культурныхъ періодовъ въ диллювіальную эпоху.

Впрочемъ сама наука не пришла еще къ опредѣленнымъ заключеніямъ касательно времени наступленія металлическаго вѣка. Оказывается, время перехода отъ каменнаго вѣка къ металлическому послѣ диллювія для различныхъ мѣстностей было весьма различно. Установленъ съ несомнѣнностью слѣдующій фактъ. Чѣмъ южнѣе мѣстонахожденія древнихъ орудій, тѣмъ наступленіе металлическаго вѣка оказывается древнѣе. Извѣстно напр., что открытія въ Египтѣ заставляютъ относить переходъ отъ каменныхъ орудій къ металлическимъ за шесть тысячъ лѣтъ до нашего времени. Южная Европа познакомилась съ металломъ двѣ тысячи лѣтъ назадъ. Вообще, чѣмъ сѣвернѣе страна, тѣмъ позже совершился въ ней указанный переходъ. Самыя сѣверныя страны и доселѣ еще переживаютъ каменный періодъ, или находятся въ переходной стадіи. У эскимосовъ и жителей полуострова Аляски и теперь еще существуютъ наряду съ металлическими каменныя орудія, при чемъ эти послѣднія во многихъ случаяхъ даже предпочитаютъ. Напр. у нихъ существуетъ повѣрье, что пойманную рыбу

Тувалканивъ жилъ тысячу лѣтъ (по хронологіи 70) спустя послѣ сотворенія міра. Въ это продолжительное время люди могли достигнуть очень важныхъ результатовъ, наблюдая за силами природы, и сдѣлать очень важныя открытія. Если послѣ потопа нѣкоторые племена могли забыть эти изобрѣтенія, то это еще не доказываетъ, что эти изобрѣтенія не существовали. Епископъ Ели замѣчаетъ, что „если бы по какому нибудь случаю коловисты Австраліи были отрѣзаны отъ сообщенія съ Европой и лишены возможности доставать металлы или даже каменный уголь, то въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній они принуждены были бы возвратиться къ каменнымъ орудіямъ и быть можетъ утратили бы со временемъ цивилизацію“. Стр. 51. 28 примѣч. къ 22 ст. 4 гл. Приведенное объясненіе очень правдоподобно, хотя предложенное нами гораздо проще и естественнѣе.

нужно непременно рѣзать каменнымъ ножомъ, а не металлическимъ, иначе вся морская рыба уйдетъ въ глубину,—что всё вообще орудія охоты и рыбной ловли—лукъ, стрѣлы, наконечники копій, удочки и проч. должны быть или каменные или деревянные, но отнюдь не металлическія. Все это свидѣтельствуешь, что жители самыхъ холодныхъ странъ и доселѣ не вышли еще изъ каменнаго періода ¹⁾).

Намъ кажется, что такое именно научное предположеніе о неодинаковомъ для различныхъ странъ времени перехода отъ каменнаго къ металлическому вѣку всего лучше доказываетъ неправоту предположенія, что дилювіальный періодъ повсемѣстно былъ каменнымъ періодомъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что научныя теоріи признаютъ дилювій не въ смыслѣ внезапнаго переворота, какимъ былъ Библейскій потопъ. По теоріи Пенка переходъ отъ холоднаго періода къ теплomu и наоборотъ во всѣхъ странахъ долженъ былъ происходить совершенно незамѣтно. Но при отсутствіи такой рѣзкой грани между дилювіальнымъ и послѣдилювіальнымъ періодомъ развѣ можно утверждать, что дилювіальный періодъ для всѣхъ мѣстностей былъ непременно каменнымъ періодомъ. Онъ могъ быть таковымъ для Европы, но не для южно-азиатскихъ странъ. И если эскимосы и жители Аляски доселѣ переживаютъ каменный періодъ, а жители Средней Европы перешли къ металламъ послѣ эпохи свайныхъ построекъ, то жители южныхъ Европейскихъ странъ и береговъ Средиземнаго моря были знакомы съ металлами уже въ ледниковый періодъ, а тѣ кто населялъ южныя склоны Индостана, Аравіи и другихъ экваторіальныхъ мѣстностей, безъ сомнѣнія, знали металлы еще раньше, т. е. до дилювія. Къ этому предположенію Библія и приводитъ, указывая, что металлы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (но не повсемѣстно) были извѣстны до потопа. Поэтому мы вправѣ заключить, что принятое наукою дѣленіе каменнаго періода на палеолитическій (до дилювія) и неолитическій (послѣ дилювія) ничего не говоритъ въ пользу теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, если неолитическій каменный періодъ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ странахъ продолжается до сихъ поръ, то мы вправѣ

¹⁾ Ранке. Человѣкъ т. 2, стр. 576.

думать, что самыя южныя страны были свидѣтелями перехода къ металлическому вѣку въ самыя раннія времена доледниково́й эпохи, и слѣдовательно дилювіальный періодъ не былъ повсемѣстно каменнымъ. Онъ былъ каменнымъ,—это правда, но не повсемѣстно, таково правильное заключеніе, которое слѣдуетъ на основаніи добытаго наукою фактическаго матеріала и библейскаго преданія.

Остальныя частности, къ которымъ пришла наука касательно жизни дилювіальнаго человѣка, ни въ чемъ не противорѣчатъ Библейскимъ преданіямъ. Что человѣкъ, видя кочевой образъ жизни, пользовался зимою естественными пещерами (особенно на сѣверѣ), а лѣтомъ жилъ въ шатрахъ, это такъ и было, и Библия нисколько этому не противорѣчитъ. Что человѣкъ одѣвался въ звѣриныя шкуры, это извѣстно и изъ Библии. Если наукою открыты слѣды дилювіальнаго искусства въ нѣкоторыхъ рисункахъ, сдѣланныхъ рукою человѣка на кускахъ оленьяго рога, то Библия открываетъ намъ глаза и на другую сторону дилювіальнаго искусства, на способность человѣка наслаждаться звуковою гармоніей, т. е. музыкой. Въ Библии нѣтъ ни малѣйшихъ указаній, а слѣдовательно и противорѣчій тому, что дилювіальный человѣкъ обладалъ искусствомъ добыванія огня, выдѣлыванія кремневыхъ ножей, топоровъ, молотковъ и т. п. первобытныхъ орудій, а также костяныхъ иглъ, помощью которыхъ человѣкъ шивалъ звѣриныя кожи для одежды. Все это могло быть и дѣйствительно было, пока не былъ открытъ металлъ и не были изобрѣтены металлическія орудія. Очень естественно и правдоподобно, что человѣкъ употреблялъ въ пищу сырое мясо, пилъ свѣжую кровь и наслаждался теплымъ костнымъ мозгомъ убитыхъ животныхъ. Библия упоминаетъ лишь о томъ, что человѣку было разрѣшено Богомъ употребленіе всякой пищи, въ томъ числѣ и животной ¹⁾, но она ничего не говоритъ о томъ, какъ пользовался человѣкъ этою пищей. Вѣроятно, въ началѣ онъ употреблялъ ее въ сыромъ

1) Вл. 29 ст. 1 гл. Быт. человѣку разрѣшается только растительная пища, но послѣ грѣхопаденія была разрѣшена и животная, на что видимъ указаніе въ томъ, что Самъ Богъ одѣлъ Адама и Еву въ одежды котавиня (Быт. III, 21). Мясо животныхъ шло въ пищу, а шкура для одежды.

видѣ до тѣхъ поръ, пока опытъ не указалъ ему, что вареное или жаренное мясо гораздо вкуснѣе и съдобнѣе, чѣмъ сырое.

Однимъ словомъ, во всѣхъ этихъ частностяхъ и подробностяхъ, которыми наука характеризуетъ дилювіальный человѣческій бытъ, мы не находимъ ни малѣйшаго противорѣчія Библейскому повѣствованію о допотопныхъ временахъ.

XII.

Теперь перейдемъ къ характеристикѣ духовноморальной стороны дилювіального человѣка. Дарвинистическая антропологія пренебрегаетъ этою стороною, что вполне естественно. Дарвинистическіе принципы требуютъ послѣдовательности. Необходимо, чтобы открытые дилювіальные остатки доказывали теорію, и не противорѣчили ей. Поэтому дилювіальный человѣкъ дарвинистическою антропологіей разсматривается очень односторонне. Рѣчь идетъ исключительно о физической сторонѣ дилювіального человѣка. Этою стороною только интересуются, объ этой сторонѣ строятся заключенія, дѣлаются выводы. Всѣ указанія на духовныя проблемы человѣческаго ума и сердца или толкуются по своему, или вовсе игнорируются. Открыты мѣстонахожденія въ пещерахъ, дѣлается заключеніе, что пещеры были главнымъ жилищемъ человѣка. Больше у него будто бы не было, и не могло быть никакихъ жилищъ. Самое большее, что у человѣка были лѣтомъ шалаши изъ вѣтвей. Найдены каменные орудія, слѣдуетъ выводъ, что тогда былъ вездѣ каменный вѣкъ, что человѣкъ не изобрѣталъ еще металла и пр. и пр.

Мы не хотимъ сказать, что всѣ подобныя антропологическіе выводы о дилювіальномъ человѣкѣ неправильны. Напротивъ мы думаемъ, что по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ имѣетъ подъ собою твердую почву фактовъ и нѣкогда представляли собою печальную правду. Но всѣ выводы дарвинистической антропологіи тенденціозны. Это очевидно, и не нуждается въ доказательствахъ. Представляя собою первобытнаго лѣснаго или пещернаго дикаря, не имѣя никакихъ высшихъ интересовъ и цѣлей, кромѣ чисто животныхъ, дилювіальный человѣкъ, по мнѣнію антропологовъ-дарвинистовъ, былъ только слѣдующей ступенью антропоморфныхъ обезьянъ и,

какъ такой, не могъ быть другимъ существомъ. Это былъ будто бы человѣкъ въ образѣ звѣря или звѣрь въ образѣ человѣка. Его духовное убожество поразительно. Единственное, надъ чѣмъ онъ изошрялъ свой младенческой умъ, это хитрость. Подстеречь, догнать, изловить и убить звѣря—таковы задачи диллювіальнаго человѣка. Иныхъ у него не было. Во всемъ остальномъ, исключая хитрости, человѣкъ не ушелъ дальше животныхъ.

Никто не будетъ спорить, что культурный уровень первобытнаго человѣка долженъ былъ быть очень невысокъ особенно по сравненію съ человѣкомъ XX вѣка. Но вопросъ въ томъ, было ли это его естественнымъ состояніемъ, или испаденіемъ и извращеніемъ его духовной природы? Всякій знаетъ, что и въ XX вѣкѣ существуютъ еще дикари—эскимосы, огнеземельцы, готтентоты, бушмены и пр. дикіе народы, не ушедшіе дальше каменнаго вѣка въ культурномъ отношеніи. Известно также, что въ культурныхъ странахъ среди цивилизованныхъ націй—встрѣчаются уголки, обитатели которыхъ поражаютъ своею дикостью, низкимъ уровнемъ духовныхъ интересовъ, полнымъ умственнымъ убожествомъ и отсутствіемъ всякихъ моральныхъ понятій. Такіе уголки встрѣчаются не въ одной провинціи. Къ удивленію, ихъ не мало въ самыхъ культурныхъ центрахъ, даже въ Лондонѣ, на родинѣ великаго творца эволюціонной теоріи. И даже здѣсь гораздо больше, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ. Генераль Арміи Спасенія, Бутсъ, посѣтившій всѣ закоулки Лондонскаго Сити рисуетъ такія картины современнаго человѣческаго быта въ столицѣ Дарвина, отъ которыхъ волосы становятся дыбомъ. Антропологамъ-дарвинистамъ не надо было никакихъ усилій фантазіи, чтобы воспроизвести духовно-моральный обликъ диллювіальнаго человѣка. Для этого слѣдовало обратиться къ современной жизни Европейскихъ столицъ. На днѣ этихъ столицъ зоркій глазъ антропологовъ безъ труда замѣтилъ-бы человѣка, живущаго въ условіяхъ пещернаго дикаря, почти съ полнымъ отсутствіемъ всякихъ умственныхъ интересовъ и моральныхъ принциповъ, хотя этотъ дикарь употребляетъ металлическія орудія и жи-

ветъ въ вѣкъ телеграфовъ и телефоновъ. Но такъ какъ антропологи не сочтутъ этотъ типъ близкимъ къ обезьянъ, то едва-ли они вправѣ дѣлать подобное заключеніе о дилювіальномъ человѣкѣ. Во всякомъ случаѣ подобныя факты доказываютъ, что ниспаденіе и извращеніе духовной природы человѣка возможно и при наличности высокой культуры.

На какомъ культурномъ уровнѣ нашла человѣка палеонтологія? Она нашла его на самой низкой ступени культурнаго ниспаденія. Но при всемъ томъ дилювіальный человѣкъ оказался имѣющимъ тотъ же физическій остовъ, какой имѣемъ мы, съ тѣмъ-же черепомъ, костями, мозгомъ и т. д. Палеонтологія нашла человѣка умѣющимъ разводить огонь ¹⁾, варить себѣ пищу, имѣть одежду, строить шалашъ и разныя орудія для охоты и домашняго обихода: топоры, ножи, наконечники стрѣлъ и пр.

Нашлись и болѣе замѣтные слѣды первобытной культуры. Дилювіальный европеецъ оказался съ такими духовными задатками, какихъ антропологи дарвинистическаго лагеря ожидали меньше всего отъ существа, стоящаго лишь одной ступенью выше обезьяны. Дилювіальный человѣкъ обладалъ искусствомъ воспроизведенія природы. Найдены рисунки, сдѣланныя на кости рукою дилювіальнаго человѣка. Уже одинъ этотъ фактъ подтверждаетъ или принципиальную способность человѣка къ даль-

1) Даяно уже и часто повторяютъ рассказы, говоритъ Тэйлоръ, что когда путешественники въ лѣсахъ центральной Африки оставляютъ горящій огонь на мѣстѣ своего ночлега, то большія человѣкообразныя обезьяны Конго (вѣроятно гориллы) располагаются вокругъ пылающихъ стволовъ и сидятъ до тѣхъ поръ, пока огонь не погаснетъ. Но у нихъ нѣтъ достаточно ума, чтобы поддерживать огонь подкладываясь сучьями. Этотъ рассказъ часто повторяли съ цѣлію указать на громадное различіе между разумомъ человѣка и ничтожными умственными способностями даже наивысшихъ обезьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и до появленія человѣка существовалъ лѣсной огонь, когда напр. дерево воспламенялось отъ молніи или отъ потока лавы. Но изъ всѣхъ живыхъ существъ только человѣкъ умѣетъ обращаться съ огнемъ, переносить его съ мѣста на мѣсто и вновь добывать, когда онъ потухнетъ. Повидимому, нѣтъ такого дикаго народа, который не зналъ-бы употребленія огня. Въ известковыхъ пещерахъ, въ числѣ другихъ остатковъ мамонтовой эпохи, найдены кусочки древеснаго угля и обожженныхъ костей, — доказательство того, что даже пещерные люди этого доисторическаго періода добывали огонь, чтобы варить пищу и согрѣваться“. Ранке т. II, стр. 531.

нѣйшему духовному развитію, или то, что онъ пользовался остатками первобытныхъ духовныхъ силъ. Если къ этому прибавить способность наслаждаться музыкой, о чемъ въ положительной формѣ утверждаетъ Библія, и противъ чего наука не можетъ представить серьезныхъ возраженій,—то получится довольно яркая характеристика дилювіальнаго человѣка съ духовной стороны. Это было существо такое-же разумное, самосознающее, выдѣляющее себя изъ окружающей среды, какъ и мы, но ниспавшее до первой стадіи культуры. Между нимъ и современными ему породами антропоморфныхъ была такая-же пропасть, какая лежитъ между эскимосомъ, австралійцемъ или бушменомъ нашихъ дней и гориллою. На пространствѣ множества вѣковъ дикость нѣкоторыхъ человѣческихъ расъ осталась такою-же, какъ во времена дилювія. Онѣ нисколько не приблизились въ физическомъ и духовномъ отношеніи къ типу культурнаго человѣчества, но и не удалились отъ него въ противоположную сторону. Если не по количеству культурныхъ завоеваній, то по качеству нѣкоторыхъ духовныхъ особенностей и задатковъ дилювіальный человѣкъ представлялъ такую-же принципиальную противоположность антропоморфнымъ животнымъ, какую представляетъ современный бушмень. И какъ послѣдній, находясь среди цивилизованныхъ людей, въ нѣсколько лѣтъ дѣлается неузнаваемымъ, такъ и дилювіальный троглодитъ могъ бы обнаружить такую-же способность къ прогрессу, если-бы къ тому представились благопріятныя условія, а культурный человѣкъ могъ бы ниспасть до одичанія при неблагопріятныхъ условіяхъ.

Моральная сторона дилювіальнаго человѣчества предносится уму антропологовъ дарвиновскаго направленія въ такомъ жалкомъ видѣ, въ какомъ она можетъ быть только у существа походяго на животное. Человѣкъ не имѣлъ никакихъ понятій о моральномъ долгѣ, обязанностяхъ, вообще никакихъ нравственныхъ понятій. Дикари признавали только одно право—право сильнаго. Семейныхъ узъ не существовало. Женщина считалась самкой, низшимъ существомъ.

Замѣчательное подтвержденіе такому взгляду находится въ

Библии. Но самый фактъ моральнаго убожества допотопнаго человѣка представляется въ Библии совсѣмъ въ другомъ освѣщеніи. Библия представляетъ допотопнаго человѣка ниспавшимъ до степени животнаго, тогда какъ дарвинистическая антропологія признаетъ его едва выходящимъ изъ стадіи животнаго. Въ Библии такое состояніе признается неестественнымъ, въ наукѣ наоборотъ оно является естественнымъ, переходнымъ состояніемъ отъ животнаго къ человѣку. И Библия и наука согласны въ томъ, что человѣкъ нѣкогда стоялъ на самой низшей ступени нравственнаго состоянія. Но то, что наука готова человѣку извинить, то Библиею осуждается безусловно. Наука старается оправдать человѣка, выставляя на видъ полную пассивность его дѣйствій, считая человѣка существомъ зависящимъ исключительно отъ условій своей фізической природы и окружающей среды съ полнымъ отсутствіемъ всякаго нравственнаго самоопредѣленія. Библия наоборотъ утверждаетъ, что все поведеніе человѣка было слѣдствіемъ своевольнаго уклоненія его въ сторону отъ богооткровеннаго закона, написаннаго въ сердцѣ, или хранившагося въ преданіи, что всѣ проступки человѣка были зло и человѣкъ не могъ не знать этого. Отсюда вполне естественнымъ является отрицательное отношеніе Библии къ моральному состоянію допотопнаго человѣка. Это отношеніе, съ одной стороны, глубокой жалости къ падшему разумному созданію, съ другой—строгаго осужденія къ нравственному паденію человѣка. „Велико было, говоритъ Библия, развращеніе человѣковъ. Всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время. Вся земля стала растлѣнною, ибо всякая плоть извратила путь свой на землѣ“ (Быт. VI, 5, 11—12).

Особенно же характерно библейское замѣчаніе, въ которомъ громко выражается вся безцѣльность дальнѣйшаго существованія человѣчества въ такомъ растлѣнномъ состояніи.

„И раскаялся Господь Богъ, что создалъ человѣка на землю и возскорбѣлъ въ сердцѣ Своемъ“ (Быт. VI, 6). Онъ создалъ свободное, разумное существо „по образу Своему“, но оно уподобилось скотамъ безсмысленнымъ, забыло своего Творца,

Его заповѣди и откровенія, ушло отъ Источника разумной жизни. Человѣкъ сталъ похожъ на животное. Понятно, почему „возскорбѣлъ Господь Богъ въ сердца Своема, что создалъ человѣка“.

Но не смотря на такое ужасное нравственное состояніе допотопнаго человѣка, Библія признаетъ въ немъ духовно-разумное, способное къ нравственному возстанію существо. Глубина нравственнаго одичанія не могла потушить всѣ искры Божественнаго огня, заложенныя въ человѣческой душѣ. Эти искры пробивались наружу, несмотря на все нравственное растлѣніе человѣка, на всю его малокультурность. Замѣчательно, что то же самое подтверждаетъ наука, хотя и невольно. Дилювіальный человѣческій бытъ привыкли воспроизводить по быту нынѣшнихъ эскимосовъ. Въ жизни послѣднихъ видятъ авалогію жизни человѣка ледниковаго періода. Если современный эскимось несмотря на суровыя условія своей жизни, въ борьбѣ съ которыми проходитъ вся жизнь его, отличается нѣкоторыми симпатичными нравственными чертами простоты, гостепріимства, добродушія, честности и проч., то нѣтъ никакихъ основаній отказывать въ такихъ-же качествахъ дилювіальному человѣку. Извѣстенъ рассказъ ученаго путешественника Парри объ одномъ вечерѣ, проведенномъ въ эскимосской хижинѣ. „Намъ пришлось, говоритъ Парри, нѣсколько разъ испытать гостепріимство эскимосовъ и мы остались вполне довольны. Лучшія кушанья и лучшія постели, какими обладали эти люди, предоставлены были въ наше распоряженіе. Вниманіе ихъ къ намъ свидѣтельствовало о гостепріимствѣ, которое мы привыкли встрѣчать въ хорошо воспитанныхъ кругахъ. Мы едвали когда нибудь забудемъ ту готовность, съ которою женщины предлагали намъ исправить и высушить нашу одежду, сварить наши запасы и оттаять намъ свѣгъ для питья, и чистосердечно высказываемъ по этому поводу наше удивленіе и уваженіе. Какъ гость ихъ я провелъ вечеръ не только съ удобствомъ, но и съ наслажденіемъ. Когда эти женщины работали и пѣли, а дѣти играли у двери, и горшокъ шумѣлъ надъ огнемъ ярко пылавшей лампы, забывалось на время, что

эта картина тихой, счастливой, семейной жизни имѣетъ мѣ-
стомъ эскимосскую хижину“ ¹⁾).

Приводя этотъ рассказъ, антропологъ Ранке приходитъ къ заключенію, что „такая-же уютность, такое же высокоразвитое чувство къ мелкимъ радостямъ жизни было, вѣроятно, не чуждо и бѣднымъ пещернымъ жилищамъ нашихъ древнѣйшихъ Европейскихъ предковъ. И здѣсь, какъ и въ эскимосскихъ хижинахъ, на почвѣ любви и способности къ наслажденію природою могло возникнуть стремленіе подражать ей“ ²⁾).

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго рассказа Ранке дѣлаетъ лишь тотъ выводъ, что диллювіальный человѣкъ, любя природу, имѣлъ стремленіе подражать ей. Удивительное умѣнье оцѣ-
живать комара. Ученые нерѣдко изъ-за деревьевъ не видятъ лѣса. Намъ думается, что всѣ наши свѣдѣнія объ эскимосахъ, и особенно приведенный рассказъ Парри, говорятъ совсѣмъ о другомъ и дѣлаютъ возможнымъ иной, чѣмъ у Ранке, выводъ. Если жизнь диллювіальнаго человѣка аналогична жизни эскимоса, то, судя по рассказу Парри, диллювіальный человѣкъ по своимъ нравственнымъ качествамъ былъ несомнѣнно чело-
вѣкъ, а не перерождающимся животнымъ.

Поэтому изъ рассказа Парри мы можемъ сдѣлать совсѣмъ другой выводъ, чѣмъ у Ранке. Мы дѣлаемъ выводъ, что диллювіальный человѣкъ при всѣмъ своемъ духовномъ ниспаденіи и духовномъ извращеніи и при всей своей дикости былъ и оставался человѣкомъ. Правда то, что онъ былъ некультурный человѣкъ, но это не мѣшало ему обладать многими симпатичными нравственными, истинно человѣческими качествами. Многіе факты, которымъ вѣтъ числа, показываютъ, что внѣшняя культура не дѣлаетъ человѣка нравственнымъ и вообще не оказываетъ никакого вліянія на повышение человѣческой нравственности.

Изъ рассказа Парри мы сдѣлаемъ еще тотъ выводъ, что Библія, признавая человѣка человѣкомъ на всемъ протяженіи его существованія, тысячу разъ права, а наука отказывающая

¹⁾ Ранке. „Человѣкъ“, т. II, стр. 521—522.

²⁾ Ibid, стр. 522.

дилювіальнѣму челоуѣку въ этомъ преимуществѣ и напрягающая всѣ силы, чтобы сблизить челоуѣческаго предка съ міромъ неразумныхъ существъ, поступаетъ произвольно, несправедливо и совершенно тенденціозно.

Заканчивая статью, мы сдѣлаемъ изъ нея слѣдующіе заключительные выводы.

Противорѣчитъ-ли Библия палеонтологіи? Нѣтъ. По крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ Библия учитъ такъ-же, какъ наука. Допотопный періодъ, послѣ паденія челоуѣка, былъ первымъ періодомъ челоуѣческаго существованія. Челоуѣкъ не только былъ пришлецомъ на землѣ, но и велъ тяжкую борьбу за свое существованіе. Изъ этой борьбы челоуѣкъ прошелъ всѣ степени культуры, начиная съ орудій каменнаго вѣка, шатровыхъ и пещерныхъ жилищъ, одежды изъ звѣриной шкуры. Даже въ вопросѣ о нравственномъ состояніи допотопнаго челоуѣчества библейское и научное свидѣтельство очень согласны между собою.

Существуютъ еще нѣкоторыя разногласія между Библиею и современною, незаконченною наукою, но разногласія эти или легко примирямыя, или такія, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ вести къ взаимному исключенію. Таково наприм. свидѣтельство науки о каменномъ вѣкѣ. Наука считаетъ его очень продолжительнымъ періодомъ, тогда какъ Библия ограничиваетъ его приблизительно тысячу годами. Но во всемъ этомъ, какъ и въ другомъ не можетъ быть и рѣчи о разногласіи по существу. Картину жизни дилювіальнаго челоуѣка, нарисованную рукою палеонтологіи, еще нельзя считать уже законченною. Найдутся новыя мѣстонахожденія помимо Европы. Будутъ сдѣланы новыя открытія. Что они скажутъ—покажетъ будущее. А покаместъ мы можемъ сказать только то, что ни одно изъ научныхъ антропологическихъ выводовъ не нашло себѣ въ Библии полнаго отрицанія. И наоборотъ. Ни одно библейское положеніе не опровергнуто наукою.

Что же касается того, что нѣкоторымъ антропологамъ дарвинистическаго лагеря изъ палеонтологическихъ открытій

угодно было сдѣлать заключенія въ свою пользу и пѣть новые гимны дарвинизму, то это совершенно произвольно. Добытые факты не сказали ни одного вѣскаго слова въ пользу дарвинизма, а противъ него нашлось очень многое. Палеонтологія застала человѣка далеко не въ томъ состояніи, въ какомъ дарвинизму хотѣлось-бы его найти. Диллювіальный человѣкъ былъ дикій человѣкъ, но онъ былъ человѣкъ.

Для насъ и этого достаточно. Можно быть благодарнымъ наукѣ за то, что она въ поискахъ *нечеловѣка* нашла *человѣка*.

Свящ. Іаковъ Галаховъ.

І О А Н Н Ъ І Т А Л Ъ,

ВИЗАНТІЙСКІЙ ФИЛОСОФЪ КОНЦА ХІ ВѢКА.

(Продолженіе *).

Каково же было ученіе І. Итала о матеріи?

Согласно заключенію одиннадцати главъ, І. Италъ считалъ вещество съ одной стороны преобразующимся по идеямъ; а съ другой безначальнымъ, собезначальнымъ Богу, подчиняющимъ и даже приводящимъ къ гибели нѣкоторыя изъ душъ.

Чтобы имѣть возможность судить о томъ, какъ на самомъ дѣлѣ І. Италъ смотритъ на матерію, свачала необходимо установить, какъ онъ смотритъ на не-сущее, и въ какомъ смыслѣ въ однихъ мѣстахъ онъ говоритъ, что не-сущее есть, а въ другихъ—что не-сущаго нѣтъ. Въ одномъ мѣстѣ І. Италъ разъясняетъ, какъ Платонъ понималъ не-сущее. По его мнѣнію, Платонъ употребляетъ его въ различныхъ смыслахъ. Иногда онъ называетъ сущее не-сущимъ, а иногда наоборотъ. Такъ, если онъ говоритъ даже о самомъ сущемъ, но имѣетъ въ виду сущее, какъ причину, тогда онъ это сущее называетъ не-сущимъ; а когда о не-сущемъ онъ говоритъ, какъ о слѣдствіи изъ причины, тогда это не-сущее онъ называетъ сущимъ; слѣдовательно, если, по нему, слѣдствіе есть сущее, то причина уже есть не-сущее ¹⁾. Это мѣсто само по себѣ неясное, станетъ болѣе яснымъ, если мы припомнимъ, какъ І. Италъ въ своемъ первомъ отвѣтѣ говоритъ объ умѣ и душѣ. Въ немъ на примѣрѣ ума и души онъ выясняетъ, какъ это одно и то же можетъ быть сущимъ и не-сущимъ. Какъ мы уже видѣли,

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ 1905 г. № 5.

1) Fol. 6. "Отъ οφειστήκασι... стр. 59.

тамъ онъ ставитъ умъ и душу въ причинную зависимость, говоря, что умъ есть причина души и поэтому лучше ея. Въ силу того, что умъ есть причина души и гораздо выше ея, онъ не есть сущность души; душа же есть сущность ума, потому что она есть слѣдствіе ума и въ немъ заключается; умъ же не можетъ заключаться въ душѣ, потому что онъ лучше души ¹⁾. Въ такомъ смыслѣ и Платонъ въ различныхъ случаяхъ одно и то же называлъ то сущимъ, то не-сущимъ. Такой же смыслъ, повидимому, соединялъ съ означенными терминами и I. Италъ.

Что же касается того, что собственно разумѣлъ I. Италъ подъ не-сущимъ, то, говоря о не-сущемъ, онъ различалъ двоякій смыслъ: въ однихъ случаяхъ онъ соединяетъ съ именемъ не-сущаго обыкновенное буквальное пониманіе, т. е., что не-сущее есть то, что не существуетъ; въ другихъ же случаяхъ онъ соединяетъ пониманіе философское. Въ одномъ мѣствѣ онъ самъ говоритъ: *μη ου* я называю не совершенно не существующее, а то, что по какимъ-либо свойствамъ или качествамъ такъ называется ²⁾. Поэтому когда онъ соединяетъ съ понятіемъ не-сущаго буквальный смыслъ, то утверждаетъ, что не-сущностей нѣтъ. А когда онъ говоритъ о не-сущемъ и соединяетъ съ нимъ философское пониманіе, то утверждаетъ, что не-сущее есть.

Переходя теперь къ его взгляду на вещество, необходимо признать, что когда I. Италъ говоритъ о не-сущемъ въ буквальномъ смыслѣ, какъ о несуществующемъ, тогда онъ утверждаетъ, что вещество не есть не-сущее, такъ какъ, по его мнѣнію, оно реально существуетъ ³⁾. А когда онъ говоритъ о не-сущемъ, какъ объ имѣющемъ свои свойства и качества, тогда онъ утверждаетъ, что вещество есть не-сущее; такъ какъ оно есть вачало не рождающее и крайняя ступень сущаго, даже худшее и ничего изъ прочихъ благъ не пріобрѣтшее, даже, пожалуй, лишеніе ⁴⁾. Судя по этимъ словамъ, да и во-

¹⁾ Fol. 1, стр. 58.

²⁾ Fol. 6. "Отι ὀφεισθήσασιν... стр. 59.

³⁾ Fol. 37. Περὶ γενῶν καὶ εἰδῶν, стр. 61 - 62.

⁴⁾ Fol. 6. "Отι ὀφεισθήσασιν... стр. 59.

обще по общему его тону, I. Италъ призывалъ, что не-сущее реально, что оно не обладаетъ никакими положительными качествами, никакими благами и между прочимъ не способно къ рождаемости, есть въ полномъ смыслѣ лишеніе. Въ этомъ смыслѣ матерія есть тоже не-сущее; такъ какъ и ово ничего устойчиваго не имѣетъ. Ово есть нѣчто текучее и измѣнчивое ¹⁾. Какъ нѣчто текучее и измѣнчивое, оно ничего положительнаго, постояннаго не заключаетъ. Не имѣя въ себѣ ничего постояннаго и устойчиваго, оно не имѣетъ въ себѣ бытія; отъ самого себя оно износитъ только небытіе ²⁾. Но самую матерію I. Италъ не называетъ небытіемъ, да и о другихъ говоритъ, что небытіемъ матерію стали называть только съ недавняго времени. Опредѣляя, что матерія отъ себя износитъ небытіе, I. Италъ даетъ ей и другое названіе; онъ называетъ её даже зломъ и лишеніемъ ³⁾, т. е., надѣляетъ её качествами, которыя дѣлаютъ ее совершенно враждебною бытію идеальному. По его словамъ, матерія не только не имѣетъ въ себѣ ничего положительнаго, но въ самой себѣ она носитъ погибель и на эту погибель обрекаетъ все то, что въ нее попадаетъ. „Матерія вселенной текуча и измѣнчива и все, находящееся въ ней, должно погибнуть, потому что она сама въ себѣ носитъ погибель“ ⁴⁾. Эти послѣднія свойства, которыя I. Италъ приписываетъ матеріи, свидѣтельствуютъ уже не о недостаткѣ или даже лишеніи чего либо положительнаго, а о прямомъ злѣ, о настоящей враждебности матеріи ко всему, что входитъ въ нее изовнѣ.

Основываясь на заключительныхъ выводахъ, есть полное основаніе утверждать, что составители одиннадцати главъ совершенно правильно утверждали, что I. Италъ смотрѣлъ на вещество, какъ на безначальное и собезначальное Богу, потому что враждебность, которая ей приписывается, совершенно ясно говоритъ не только за противоположность идеальному міру, но и за самостоятельность, разъ матерія обрекаетъ на погибель все, что въ нее попадаетъ. Невыясненнымъ остается дру-

¹⁾ Отвѣтъ о томъ, что міръ разрушимъ. П. В. Безобразовъ; вышеуп. крит. ст. въ Визант. Врем. стр. 129.

²⁾ Тамъ же стр. 129, 130. ³⁾ Тамъ же, стр. 129. ⁴⁾ Тамъ же, стр. 129.

гое заключеніе одинадцати главъ, что матерія преобразуется по идеямъ. Разъ матерія отъ себя износитъ погибель и обрекаетъ на погибель все, что въ нее попадаетъ, то преобразование по идеямъ, какъ свидѣтельство ея подчиненія, уже не можетъ имѣть мѣста. Оно такъ и должно было быть, если бы І. Италъ былъ послѣдовательнымъ, какъ въ своихъ положеніяхъ, такъ и въ своихъ выводахъ.

Если бы І. Италъ оставался вѣрнымъ своимъ основнымъ взглядамъ на идеи и вещество, то онъ долженъ былъ бы придти къ такимъ выводамъ. Идеи небеснаго происхожденія, обладаютъ творчествомъ и стремятся проявляться вовнѣ. А это должно приводить ихъ къ творческому воздѣйствію на матерію и къ образованію мірового бытія. Но вѣдь матерія, по его мнѣнію, начало злое; она изъ себя износитъ погибель и на погибель же обрекаетъ все, что въ нее попадаетъ. Идеи должны проявляться вовнѣ, должны стремиться къ воздѣйствію на матерію; а матерія должна губить все, что въ нее попадаетъ; слѣдовательно, она должна обречать на погибель и всѣ творческія стремленія идей. Слѣдовательно, погибель или въ крайнемъ случаѣ безконечное уничтоженіе и возрожденіе вновь, постоянная борьба идей и матеріи—вотъ удѣлъ, который слѣдовалъ бы міру на основаніи воззрѣній Итала на идеи и матерію.

Однако І. Италъ не даромъ называлъ вещество съ одной стороны не-сущимъ, а съ другой самымъ послѣднимъ изъ сущаго, съ одной стороны нерождаемымъ и даже зломъ, а съ другой столько не имѣющимъ собственныхъ благъ и лишеніемъ. Одни изъ этихъ опредѣленій рѣзче, другія мягче, одни свидѣтельствуютъ о враждебности, другія только о недостаткѣ, при существованіи котораго еще не можетъ быть рѣчи о враждебности. А это приводило къ тому, что, пользуясь, по своему усмотрѣнію, тѣми или другими опредѣленіями, І. Италъ могъ дѣлать и соотвѣтствующіе выводы. Точно также І. Италъ не даромъ говоритъ о сущностяхъ, что, съ одной стороны, идеи сущностей ни къ чему низшему и ввѣшнему никакого отношенія не имѣютъ, а другой—что сущности являются началами рождаемаго и бываемаго. Считая сущности низшими сравнительно съ идеями сущностей, онъ тѣмъ самымъ уменьшалъ

границу между сущностями и матеріей, представляя матерію болѣе могущественною, сущности менѣе могущественными и поэтому болѣе способными подвергнуться враждебной матеріи.

Свои разсужденія І. Италъ начинаеть съ того, что беретъ платоновскую мысль о происхожденіи міра во времени, признаеть её справедливою и такимъ образомъ въ этомъ случаѣ становится подѣ защитѣ знаменитаго философа и съ своей стороны старается оправдать означенное положеніе. Но защищая мысль о происхожденіи міра во времени, онъ въ то же время хочетъ опровергнуть мысль о вѣчности міра, которую защищаль Аристотель. Поступая такъ, онъ соглашается съ Платономъ и полемизируетъ съ Аристотелемъ. Но посмотримъ, насколько ему удастся то и другое и какъ онъ доказываетъ свою мысль.

Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ Италъ говоритъ о родахъ и видахъ и безтѣлесныхъ, тамъ онъ выясняетъ Платоновскую мысль о происхожденіи міра во времени. „Несомнѣнно, говоритъ онъ, что Богъ къ творенію всего существующаго пришелъ не отъ отсутствія въ Немъ идеи міра къ ея сознанію, а скорѣе потому, что таковая идея уже была въ немъ, и такимъ образомъ, когда онъ творилъ, то опирался не на то, чего не зналъ, но что зналъ прекрасно; поэтому уже отъ вѣчности міръ былъ въ диміургѣ. Но здѣсь не нужно понимать такъ, что Богъ имѣлъ міръ во всѣхъ подробностяхъ и, такъ сказать, тѣлесно и дробно, но безтѣлесно и невещественно“ ¹⁾). Разъяснивъ платоновскую мысль ранѣе, І. Италъ здѣсь только замѣчаетъ, что Платонъ училъ, что міръ произошелъ. Но другіе, увлекаемые Аристотелемъ, не соглашаются съ Платономъ, говорящимъ, что міръ невѣченъ. Однако изъ словъ и доказательствъ самого Аристотеля можно опровергнуть его ученіе о вѣчности міра и доказать, что міръ невѣченъ ²⁾). Сдѣлавъ такое вступленіе, виже І. Италъ и старается обваружить справедливость своей мысли. Начинаеть, какъ и говорилъ, съ Аристотеля. Аристотель, говоритъ онъ, въ восьмой книгѣ физики, говоря о причинѣ міра, утверждаетъ, что она, будучи неподвижной, при-

1) Fol. 6. "Отι ὀφεισθήσασιν... стр. 59.

2) У. П. В. Безобразова, стр. 129.

водитъ въ движеніе все въ теченіи безпредѣльнаго времени ¹⁾. Но вѣдь Аристотель былъ вполне послѣдователемъ, когда, исходя изъ этой мысли, настаивалъ на вѣчномъ существованіи міра, такъ какъ причина все приводитъ въ движеніе въ теченіе безпредѣльнаго времени. И І. Италъ, если становился на эту точку зрѣнія, то обязанъ былъ сдѣлать такой же выводъ, т. е., что міръ вѣченъ. А если онъ обѣщаль доказать происхожденіе міра во времени и при томъ съ точки зрѣнія Аристотеля, то ему слѣдовало начать съ опроверженія аристотелевской мысли о приведеніи всего въ движеніе въ теченіе безпредѣльнаго времени. А между тѣмъ І. Италъ не только не опровергаетъ означенной мысли Аристотеля, но высказывается еще опредѣленнѣе. Причина, говоритъ онъ, находится *постоянно* въ движеніи, двигаетъ и не допускаетъ, чтобы было что-нибудь пустое и нерожденное и неизмѣющее вида ²⁾. Исходя изъ такого опредѣленія первопричины, нельзя было опровергнуть мысль Аристотеля о вѣчности міра. Если причина находится постоянно въ движеніи, постоянно двигаетъ и не допускаетъ пустоты и нерожденности, то вмѣстѣ съ Аристотелемъ было вполне послѣдовательно утверждать, что міръ существуетъ изначала; такъ какъ, разъ онъ принялъ мысль о причинѣ, то ему было вполне необходимо принять и мысль о слѣдствіи. Однако І. Италъ, принимая мысль о причинѣ, отвергаетъ мысль о слѣдствіи и хочетъ доказать, что міръ разрушимъ.

Но уже въ самомъ началѣ своего разсужденія І. Италъ отступилъ отъ своего обѣщанія и вопроса объ изначальности существованія міра совсѣмъ не коснулся; вмѣсто того прямо перешелъ къ вопросу о конечности міра. Да и эту мысль онъ началъ разсматривать не съ точки зрѣнія Аристотеля на матерію и форму, а съ совершенно новой точки зрѣнія на сущность мірового бытія. Поставленную мысль онъ разсматриваетъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, съ точки зрѣнія общей ограниченности вселенной, а съ другой—съ точки зрѣнія полной враждебности матеріи ко всему постороннему.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тотъ же отвѣтъ; конецъ его.

Объ ограниченности вселенной онъ разсуждаетъ такъ. „Если вселенная есть тѣло, то она или ограничена въ пространствѣ, или безпредѣльна; но она не безпредѣльна; слѣдовательно, она ограничена; но если вселенная ограничена, то она должна имѣть и ограниченную силу; а если она имѣетъ ограниченную силу, то она не есть вѣчное тѣло, такъ какъ не приобрѣла вѣчной силы“. Итакъ, у вселенной нѣтъ вѣчной силы и она вслѣдствіе собственнаго безсилія должна погибнуть ¹⁾. Но почему же у вселенной нѣтъ вѣчной силы? У вселенной нѣтъ вѣчной силы потому, что она состоитъ изъ матеріи и причина гибели заключается въ ней. „Міръ долженъ погибнуть не вслѣдствіе слабости Творца, а вслѣдствіе собственной слабости. Слабость же ея въ томъ, что матерія, въ которой находится міръ, представляетъ собой нѣчто текучее и измѣнчивое и причина зла и лишенія. А поэтому нелѣпо считать матерію осужденною на гибель и думать, что міръ, въ ней находящійся, пребудетъ вѣчно; все находящееся въ матеріи имѣетъ погибнуть, слѣдовательно и міръ“ ²⁾. Такія доказательства употребилъ І. Италъ для подтвержденія своей мысли о разрушимости міра. И если бы только это имѣлось въ виду, то на этомъ І. Италъ и долженъ былъ бы остановиться. Но изъ приведенныхъ доказательствъ съ очевидностью вытекало бы, что матерія имѣетъ единственное значеніе и что ей подчиняются и въ ней гибнутъ даже идеи. Однако у І. Итала имѣлось въ виду доказать не только, что идеи не погибнуть, но что и міръ погибнуть не можетъ. Гибель если и будетъ, то не какъ полное уничтоженіе, а только какъ переходная ступень къ бытію болѣе лучшему и совершенному. Какъ же Италъ доказываетъ свою мысль? Очевидно, что, оставаясь на выставленной точкѣ зрѣнія, доказать этого было нельзя. Да онъ и не думалъ оставаться на ней. Оставался онъ на ней до тѣхъ поръ, пока доказывалъ разрушимость міра. Но такъ какъ эту мысль онъ уже доказалъ, то теперь указанную точку зрѣнія оставляетъ и отыскиваетъ новое основаніе, съ котораго можно было бы доказать свою новую мысль. Какъ же онъ ведетъ свои доказательства? Сказавъ, что

¹⁾ Тамъ же, стр. 129.

²⁾ Тамъ же.

міръ погибнетъ, онъ затѣмъ задаетъ вопросъ: „спрашивается, когда погибнетъ вселенная, будетъ-ли что-нибудь или не будетъ? Если будетъ, то этотъ или другой міръ? И на эти вопросы онъ такъ отвѣчаетъ: если міръ будетъ тотъ же самый, то гибель напрасна; если же другой, то онъ долженъ быть или лучше прежняго, или хуже; но такъ какъ онъ не можетъ стать лучше, такъ какъ тогда и прежній былъ бы лучше; не можетъ быть и хуже, потому что въ такомъ случаѣ Творецъ оказался бы бессмысленнымъ. Итакъ, міръ не можетъ быть ни лучшимъ, ни худшимъ, а только тѣмъ самымъ; а поэтому онъ и долженъ пребывать вѣчно“ ¹⁾. На основаніи выставленныхъ положеній выходило, что міръ не только не можетъ погибнуть, но что онъ долженъ пребывать вѣчно въ томъ самомъ видѣ. Такимъ образомъ получились два положенія, которыя взаимно уничтожали другъ друга: что являлось необходимымъ съ одной точки зрѣнія, то оказывалось невозможнымъ съ другой. Однако не это противорѣчіе имѣлъ онъ въ виду; ему нужно было доказать новую мысль, что разрушеніе міра временное, что за нимъ наступитъ новое, болѣе лучшее бытіе. И рядомъ своихъ вопросовъ онъ имѣлъ въ виду подготовить слушателей къ мысли, что міръ не можетъ погибнуть. Однако, чтобы сдѣлать свой діалектической маневръ незамѣтнымъ, онъ напоминаетъ, что разрушеніе этого міра необходимо и тѣмъ какъ бы отвергаетъ свое утвержденіе о неизмѣнномъ существованіи міра. „Противъ мысли о неизмѣнности міра, говоритъ онъ, уже раньше мною было сказано, что нѣтъ необходимости въ подобномъ утвержденіи, такъ какъ мы утверждаемъ, что матерія отъ себя имѣетъ небытіе“ ²⁾. Однако въ этихъ словахъ Итала уже ясна его новая мысль. Здѣсь онъ уже не говоритъ о гибели міра, а только о томъ, что міръ не можетъ остаться неизмѣннымъ; да и о матеріи онъ уже не говоритъ, какъ о злѣ, которое обрекаетъ на гибель все, что въ неѣ попадаетъ, а только что матерія отъ себя имѣетъ небытіе. Смягчивъ свое понятіе о матеріи и о концѣ міра, I. Италья вслѣдъ за этимъ съ особой силой начинаетъ доказывать,

¹⁾ Тамъ же, стр. 129—130.

²⁾ Тамъ же, стр. 130.

что разрушеніе хотя и будетъ, но разрушеніе это не будетъ окончательнымъ, что послѣ разрушенія будетъ возрожденіе и при томъ къ новой вѣчной жизни; такъ что разрушеніе является не погибелью въ собственномъ смыслѣ, а только нѣкоторымъ физическимъ измѣненіемъ.

Указавъ, что матерія отъ себя имѣетъ только небытіе и никакой враждебности, I. Италъ тотчасъ же подчиняетъ ее новому началу. Такимъ началомъ у него является Богъ. Подчинивъ матерію Ему, онъ вслѣдъ за этимъ надѣляетъ матерію положительными свойствами. Матерія, говоритъ онъ, отъ себя дѣйствительно имѣетъ небытіе; но отъ Бога она украшена бытіемъ и приведена въ лучшій видъ ¹⁾. I. Италъ вводитъ такимъ образомъ Верховнаго Виновника, которому и подчиняетъ матерію. А подчинивъ ее Богу, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ надѣляетъ ее бытіемъ и даже лучшимъ видомъ. Сдѣлать то и другое онъ уже имѣлъ право, потому что по послѣднему его опредѣленію матерія отъ себя имѣетъ только небытіе, но не есть что-либо враждебное. А разъ она не есть ничто враждебное, то для нея возможно приведеніе въ лучшій видъ. Въ чемъ заключается приведеніе матеріи въ лучшій видъ? По мнѣнію Итала, оно заключается въ томъ, что Богъ даетъ ей свой видъ. „Итакъ, говоритъ онъ, міръ состоитъ изъ сущаго и не-сущаго, вслѣдствіе чего онъ есть сущее и не-сущее, сущее же—не имѣющее быть, не-сущее—имѣющее быть“ ²⁾. Но вѣдь сущее есть истинное бытіе, обладающее постоянствомъ и неизмѣнностью. Слѣдовательно, и міръ, если онъ есть сущее, есть тоже истинное бытіе и поэтому долженъ обладать постоянствомъ, неизмѣнностью и единствомъ. А такъ какъ онъ въ то же время и не-сущее, то онъ долженъ быть текучимъ, измѣнчивымъ и непостояннымъ. Но въ такомъ случаѣ въ какія отношенія становится сущее и не-сущее? Судя по тому, что выше онъ сказалъ о матеріи, что она имѣетъ быть, то вполне естественно ожидать, что дальше I. Италъ идеальной сторонѣ міра предоставитъ господствующее положеніе. Дѣйствительно, I. Италъ и развиваетъ подробно, доказывая, что, несмотря на всѣ видимыя измѣненія, міръ останется однимъ и тѣмъ же. „Можетъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

быть, говоритъ онъ, кто-нибудь недоумѣваетъ, какимъ образомъ мѣръ можетъ быть по числу единымъ, ибо погибающее и вновь рождающееся не остается неизмѣннымъ, точно также, какъ движеніе прекращающееся и вновь являющееся не есть едино и одно и то же. Но оно должно быть отъ того же самого, въ томъ же самомъ и тѣмъ же самымъ, такъ и погибающее и возрождающееся не будетъ тѣмъ же самымъ, но болѣе чѣмъ единымъ и тѣмъ же самымъ.—Какимъ образомъ? А тѣмъ, что если не по числу, то по виду мѣръ единъ, а это и есть истинное единство; ибо единое по числу приписывается матеріи, но это не свойство матеріи, а свойство не-сущаго; нѣчто же, происходящее чрезъ не-сущее не можетъ быть названо ни единымъ, ни сущимъ; единое—это несложное по виду, вслѣдствіе чего этотъ мѣръ единъ по виду. Итакъ, о мѣрѣ достаточно сказано, что по виду мѣръ единъ; а это и есть истинное единство¹⁾. Изъ словъ І. Итала вытекало, что мѣръ единъ по виду и что это есть истинное единство. Но вѣдь изъ этого само собой вытекало, что матерія уже не можетъ имѣть одинаковаго значенія съ видомъ, такъ какъ, не взирая на всѣ измѣненія, мѣръ всетаки остается единымъ. Если бы І. Италъ былъ послѣдовательнымъ въ своихъ выводахъ, онъ долженъ былъ бы предоставить идеальной сторонѣ единственнаго значеніе. Но тогда выходило бы, что онъ совершенно отказался отъ своего первоначальнаго взгляда на матерію. А за матеріей онъ всетаки видимо хотѣлъ оставить значеніе начала противостоящаго духу и препятствующаго ему. Этому онъ и достигаетъ оставляя матеріи только временное значеніе. Это временное значеніе матеріи обуславливалось сущностью самой матеріи, но такъ какъ по послѣднему опредѣленію изъ него нельзя было вывести даже временнаго значенія матеріи, то въ подкрѣпленіе своего новаго взгляда на матерію онъ вводитъ грѣхъ, какъ причину, что видъ или идеальная сторона міра не можетъ имѣть должнаго значенія. „Такъ какъ, говоритъ онъ, достаточно сказано о мѣрѣ, что онъ не можетъ не погибнуть, будучи видомъ вещественнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что онъ произойдетъ вновь, ибо гибель его не окончательная и не въ чистое не-

¹⁾ Тамъ же.

бытіе, но нѣкоторое физическое измѣненіе и превращеніе, приобретенное чрезъ прегрѣшеніе, то вновь должно произойти нѣчто и явиться сущее“¹⁾). Такъ какъ, заключаетъ I. Италъ свои разсужденія, міръ долженъ погибнуть и возродиться и не безпредѣльно быть и погибать, то ясно, что нѣкогда онъ будетъ пребывать, освободившись отъ прежняго зла, которое ояъ претерпѣлъ чрезъ насъ“²⁾).

И составители одиннадцати главъ были вполне правы, когда нашли, что изъ ученія I. Итала необходимо вывести, что міръ безконеченъ и неизмѣняемъ.

Но составители одиннадцати главъ были вполне справедливы и тогда, когда говорили, что I. Италъ смотрѣлъ на вещество, какъ на начало безначальное и собезначальное Богу, такъ какъ онъ дѣйствительно такъ и смотрѣлъ на него, когда говорилъ о немъ, безотносительно. Но они правы были и тогда, когда утверждали, что по I. Италу вещество преобразуется по идеямъ, такъ какъ онъ и въ самомъ дѣлѣ стремился къ подчиненію матеріи, признавая въ то же время его безначальность.

Въ вопросѣ о концѣ міра I. Италъ показалъ, что по его мнѣнію, міръ состоитъ изъ сущаго и не-сущаго, изъ вида и матеріи. И хотя матерію онъ охарактеризовалъ рѣзкими чертами, тѣмъ не менѣе окончательное торжество онъ представилъ виду. Но такъ какъ матерія и видъ, какъ они представлены I. Италомъ въ его разсужденіи о мірѣ, начала противоположныя, то и объединеніе ихъ стоило ему большого труда; онъ нѣсколько разъ долженъ былъ мѣнять свою точку зрѣнія, хотя въ концѣ концовъ всетаки предоставилъ виду полное торжество; тамъ же, гдѣ онъ говоритъ объ отдѣльныхъ видахъ мірового бытія, тамъ I. Италъ уже не колеблясь отдаетъ преимущество идеальному предъ матеріальнымъ.

“Такъ о всѣхъ тѣлесныхъ сущностяхъ онъ горорить, что всѣ онѣ состоятъ изъ вещества и идей и что одно есть лучшее; другое же худшее и лучшее есть идея, а худшее—вещество“³⁾).

1) Тамъ же.

2) Тамъ же, стр. 130.

3) Fol. 129. Πῶς ἀνεστραμίμεθα μετὰ τῶν δίκαιων σωμάτων τῶν παχέων καὶ ἀλεξῶν, стр. 66.

Подъ идеями онъ въ этомъ случаѣ разумѣетъ не идеи сущностей, которыя въ Богѣ, и не роды, которые предшествуютъ многому; идеями онъ здѣсь называетъ тѣ сущности: или роды, которые во многомъ, т. е., ту неизмѣнную сущность, благодаря которой тѣлесное существо остается самимъ собой, несмотря на всѣ измѣненія вещества. I. Италъ признавалъ, что каждое существо имѣетъ въ себѣ эту основу; и она-то дѣлаетъ его именно тѣмъ, что оно есть. Такъ, есть родъ или видъ міра, есть видъ каждаго отдѣльнаго человѣка и даже животнаго. О значеніи вида міра мы уже говорили. Но среди отвѣтовъ есть отвѣтъ, изъ котораго ясно видно, какъ I. Италъ смотрѣлъ на идеальную и матеріальную сторону въ человѣкѣ. Да и вообще о сущности человѣка можно составить понятіе на основаніи различныхъ мѣстъ изъ отвѣтовъ I. Итала.

Онъ изображалъ идеальную сторону человѣка истинно сущимъ, надѣляя её и другими соответствующими качествами. Такъ, онъ считалъ душу человѣка подобною Богу: Къ подобіе, по его мнѣнію, въ томъ обнаруживается, что, какъ Богъ имѣетъ въ себѣ образъ, такъ и душа человѣка тоже имѣетъ въ себѣ нѣкоторый образъ. Но имѣя въ себѣ идеи сущностей и тѣмъ уподобляясь Богу, душа человѣка, благодаря этимъ идеямъ и отличается отъ Бога. Различіе это заключается въ слѣдующемъ: идеи сущностей въ Богѣ, эти же въ душѣ человѣка, тѣ первосилы и причины, эти—послѣднія по происхожденію и дѣленію, тѣ отдѣльны и недѣлимы, эти занимаютъ какъ бы средину: въ душѣ онѣ какъ бы отдѣлимы, въ дѣлахъ же неотдѣлимы ¹⁾. Что здѣсь I. Италъ называетъ отдѣлимыми и и не отдѣлимыми въ душѣ человѣка, онъ не выясняетъ, но скорѣе всего мысли, человѣка, которыя зарождаются въ немъ и о которыхъ человѣкъ думаетъ, что онѣ его, но которыхъ онъ никогда не отождествляетъ съ собой, всегда говоритъ, что мысль моя, но никогда, что мысль—это есть я. Мысль всегда есть нѣчто отдѣльное отъ сознающаго её. Но когда та же мысль приведена въ исполненіе, воплощена въ соответствующую форму, тогда уже она представляетъ нѣчто нераздѣльное съ формой, въ которую она вылилась.

¹⁾ Fol. 6. "Отъ бжествѣна... стр. 60.

Но если душа человѣка подобна Богу и есть истинная идея, то она должна обладать такимъ же качествомъ, которымъ обладаютъ, какъ Богъ, такъ и идеи: именно, ни высочайшая монада, ни простыя сущности сущаго не входятъ въ непосредственное общеніе съ матеріей. И душа, если она подобна, то можетъ-ли входить съ матеріей въ непосредственное общеніе? I. Италъ объ этомъ прямо не говоритъ, но несомнѣнно, что онъ признаетъ духъ человѣка двучастнымъ. Объ этомъ онъ выражается вполнѣ опредѣленно: „Мы часто говоримъ, что душа есть умъ, или что умъ есть душа. Но душа есть умъ, потому что она изъ него принимаетъ освѣщеніе. Въ силу этого умъ не составляетъ сущности души. Умъ есть нѣчто болѣе лучшее и божественное, потому что онъ есть причина души и уже въ себѣ имѣетъ то, что произвелъ“¹⁾. Италъ не говоритъ подробно о природѣ второй части человѣческаго духа; но несомнѣнно, что онъ считалъ душу ниже ума, умъ—болѣе божественнымъ, началомъ творческимъ, который выше и лучше души. Безсмертна ли она или не безсмертна, I. Италъ здѣсь не говоритъ; но въ другомъ мѣстѣ онъ касается того же самаго вопроса, говоритъ о двучастности души, точно такъ же называетъ высшую часть умомъ, во разсматриваетъ вопросъ съ той стороны, безсмертна-ли она или не безсмертна. Тамъ онъ и говорилъ, что умъ безсмертенъ, а энергія, какъ онъ называетъ другую составную часть, смертна и имѣетъ только временное значеніе. Этому вопросу онъ касается въ отвѣтѣ, гдѣ говоритъ, возможно-ли развитіе души за гробомъ²⁾. И вотъ своимъ разсужденіямъ о главномъ предметѣ онъ предпосылаетъ свой взглядъ на душу. Какова природа души, спрашиваетъ онъ, безсмертна-ли она, и справедливо-ли то, что передается о ней отъ древнихъ, изъ которыхъ одни утверждали, что всякая душа смертна, другіе же,—что всякая безсмертна, иные же,—что человѣческая душа безсмертна, каковую и называли умомъ (*νοῦς*), другія же не безсмертна. Онъ же высказываетъ тотъ взглядъ, что душа представляется смертною и безсмертною въ одно и

¹⁾ Fol. 1, стр. 58.

²⁾ Fol. 57. Πρὸς τὸν βασιλέα κῦρ Μιχαήλ εἰ αἱ ψυχαὶ ἐκτρήσαντα, ὡς λέγουσι τινες, ἀνάβασιν δέχονται ἀπολυθεῖσαι τοῦ σώματος; стр. 62—65.

то же время. Такое заключеніе есть возможность сдѣлать на томъ основаніи, что дальше I. Италъ и поясняетъ, какъ нужно понимать, что душа бессмертна и въ то же время смертна. Что считается бессмертнымъ и смертнымъ, то таково оὐ κατὰ τὸ αὐτό, но бессмертно, какъ нѣкоторая сущность (οὐσία), а смертно, какъ энергія. Слѣдовательно, бессмертная душа, имѣющая смертную энергію не навсегда, а на нѣкоторое время, въ силу переходнаго состоянія, но, обращенная къ самой себѣ, бессмертна ¹⁾. Итакъ душа состоитъ изъ сущности, которая есть начало бессмертное и вѣчное ²⁾, и изъ энергіи, которая смертна и имѣетъ только временное значеніе, въ силу переходнаго состоянія сущности души. Переходное же состояніе души начинается тогда, когда она, начало бессмертное и вѣчное, соединяется съ веществомъ, началомъ текучимъ и измѣнчивымъ. Но эта связь продолжается до тѣхъ поръ, пока духъ находится въ тѣлѣ; вмѣстѣ же съ разлученіемъ прекращается связь, прекращается и временное значеніе низшей стороны человѣка.

Такова природа и сущность души человѣка. Вещество же, изъ котораго состоитъ тѣло его, представляетъ собой нѣчто противоположное. Оно есть не сущее; и какъ не сущее, оно представляетъ собой начало измѣнчивое и текучее; такъ что вещество въ человѣкѣ никогда не бываетъ однимъ и тѣмъ же; какъ ногти и волоса постоянно мѣняются, такъ и вещество никогда не остается неизмѣннымъ. Вещество въ человѣкѣ постоянно теряется и измѣняется, тлѣетъ и уничтожается. Теряясь и измѣняясь, вещество человѣческаго тѣла можетъ переноситься даже въ другихъ животныхъ. Все это для него возможно, потому что оно не-сущее ³⁾.

Изъ такихъ частей состоитъ человѣкъ; такова ихъ сущность и природа. I. Италъ вполне послѣдовательно утверждалъ, что человѣкъ называется человѣкомъ не по веществу, а потому, что онъ есть животное разумное, что онъ имѣетъ въ себѣ идею, неизмѣнную и всегда себѣ тождественную. Но если идея сохраняетъ свое тожество, несмотря на постоянное измѣненіе

¹⁾ Тамъ же стр. 62.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Fol. 129. Πῶς ἀναστραφῆμεθα... стр. 66.

вещества, то отсюда съ необходимостью вытекало, что І. Италъ приписывалъ идеи не только главное, но и единственное значеніе; матерія же или вещество видимаго значенія не имѣетъ.

Но если идеи всегда себѣ тождественны, а вещество въ человѣкѣ не остается однимъ и тѣмъ же и поэтому быть сущностью человѣка не можетъ, то можетъ-ли оно имѣть какое-либо вліяніе на человѣка и его дѣятельность. Этихъ вопросовъ въ приложеніи къ дѣятельности человѣка І. Италъ не разсматриваетъ. Но принимая во вниманіе, какое значеніе имѣетъ идея, было бы основаніе утверждать, что вещество не оказываетъ и не можетъ оказать вліянія на дѣятельность человѣка. Но составители одиннадцати главъ, какъ мы знаемъ, указывали, что І. Италъ признавалъ переселеніе душъ и даже уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, т. е., придавалъ значеніе веществу. И по нашему мнѣнію, они были вполне правы. Мы уже знаемъ его основной взглядъ на матерію и какъ ему пришлось совершенно непослѣдовательно измѣнять его, чтобы дать торжество виду міра. Но и при всемъ торжествѣ вида онъ не могъ отказаться отъ мысли, что міръ претерпѣваетъ различныя преобразованія, возникаетъ и уничтожается. Въ концѣ своего разсужденія онъ ввелъ грѣхъ, какъ новый аргументъ для доказательства подобной измѣняемости міра. Но если грѣхъ человѣка оказываетъ такое вліяніе на міровую жизнь вообще, то тѣмъ большее вліяніе онъ долженъ оказывать на самого виновника, т. е., человѣка. Переселеніе душъ съ точки зрѣнія І. Итала было вполне возможнымъ. А возможность переселенія не исключала возможности и гибели нѣкоторыхъ изъ переселившихся. И нѣкоторыя души погибнутъ. Прочіе же люди возставутъ; но души ихъ соединятся не съ тѣми тѣлами, съ которыми они жили на землѣ, потому что тѣ тѣла уже разрушились и уничтожились. Онѣ соединятся съ иными тѣлами. Подобное утвержденіе съ точки зрѣнія І. Итала было вполне послѣдовательнымъ. Мы уже только что видѣли, что о веществѣ тѣла человѣка онъ говорилъ, что оно постоянно тлѣетъ и постоянно измѣняется, какъ волосы и ногти постоянно растутъ и измѣняются, такъ и вещество человѣка никогда не остается

ся однимъ и тѣмъ же, но постоянно обновляется, замѣняясь одно другимъ. Но если въ теченіе земной жизни вещество постоянно по частямъ измѣняется и удалившіяся части никогда не возвращаются обратно, то вѣдь послѣ смерти и удаленія духа, все вещество тѣла все уничтожается. И коль скоро части не возвращаются обратно, то тѣмъ болѣе не можетъ быть возстановленнымъ все тѣло человѣка. Въ этомъ случаѣ у I. Итала лишній разъ сказалось желаніе отдать господство духу ¹⁾.

Люди возстанутъ, на судъ предстанутъ и осудятся. Но осужденіе это, какъ утверждаютъ одиннадцать главъ, не будетъ вѣчнымъ; для осужденныхъ будетъ возстановленіе, будетъ конецъ; тогда будетъ возстановленіе всего творенія и всѣхъ дѣлъ человѣческихъ. Души добрыхъ получаютъ не только спасеніе, но и безконечное развитіе, безконечное усовершенствованіе за добрыя дѣла, совершенныя на землѣ; а души злыхъ получаютъ наказаніе за временное или краткое зло, которое они совершили въ теченіе краткой земной жизни. И въ этомъ онъ видитъ несправедливость ²⁾. Да потомъ о мірѣ онъ говоритъ вполне согласно съ заключеніями одиннадцати главъ, что онъ не вѣчно же будетъ погибать и возрождаться, но что нѣкогда онъ будетъ пребывать, освободившись отъ прежняго зла ³⁾. Если онъ находитъ возможнымъ возстановленіе для міра, то могъ допускать то же самое и для человѣка. Наконецъ, къ этому же заключенію онъ и долженъ былъ приходиться на основаніи своего основнаго взгляда на духъ человѣка, какъ на идею, всегда себѣ тождественную и неизмѣняемую, тѣмъ болѣе что всюду онъ представляетъ первенствующее мѣсто виду и веществу; уже не сохраняетъ той враждебности, которая могла бы приводить видъ или идею къ вѣчной гибели. Власть вещества, если и возможна, то только временная. Слѣдовательно, и духъ человѣка въ концѣ концовъ долженъ существовать, возвратившись къ себѣ, какъ говоритъ I. Италь, бессмертнымъ и вѣчнымъ. Этому нисколько не противорѣчитъ его утвержденіе о гибели

¹⁾ Fol. 129. Πῶς αναστησάμεθα... стр. 66.

²⁾ Fol. 57. Πρὸς τὸν βασιλέα κῆρ. Μτχαῦλ... стр.

³⁾ Отвѣтъ, что міръ разрушимъ, у II. В. Безобразова, стр. 130.

нѣкоторыхъ душъ, такъ какъ этотъ выводъ онъ сдѣлалъ подчиняясь церковному ученію о погибели грѣшниковъ.

I. Италъ коснулся вопроса и о томъ, возможно-ли развитіе за гробомъ. Отстаивая мысль, что усовершенствованіе и развитіе невозможно, онъ приводитъ нѣсколько доказательствъ. Но мы приведемъ только нѣкоторыя: изъ нихъ, такъ какъ всѣ они подтверждаютъ одну и ту же мысль. И такъ, спрашиваетъ онъ, это безсмертное и вѣчное начало по полученіи должнаго за сдѣланное, будетъ-ли въ состояніи продолжать свое развитіе? Приступая къ доказательствамъ, онъ говоритъ: пусть будетъ напередъ принято, что это возможность чрезъ добродѣтель, какъ и противоположное чрезъ порокъ, и что Богъ добръ и справедливъ и еще—что есть однѣ изъ душъ болѣе исправившіяся, другія же болѣе согрѣшившія, а есть и такія, которыя занимаютъ средину. И первымъ необходимо имѣть благой конецъ, вторымъ конецъ худой, а третьимъ нѣчто среднее. И если будетъ одно состояніе для добрыхъ, то будетъ соотвѣтствующее состояніе для злыхъ: добрымъ добро, злымъ зло; а для среднихъ—добро и зло вмѣстѣ. Но вѣдь это невозможно: потому что первое будетъ въ силу благости Высочайшей Добродѣтели (Бога); второе же за зло нѣкоторой части дѣлъ, да и то несовершенно злыхъ. Но что же сказать о среднихъ? Очевидно, для среднихъ развитіе невозможно. Но если развитіе для среднихъ невозможно, потому что въ такомъ случаѣ допущено было бы невозможное, то вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ развитія и для высшихъ, потому что это трудно и чуждо справедливости. Но если кто-нибудь, обратившись къ челоуѣколюбію Бога, будетъ говорить не о дѣлахъ, а о челоуѣколюбіи и будетъ развитіе только для добрыхъ, а не для злыхъ, то какъ будетъ спасено челоуѣколюбіе или лучше справедливость Бога? Вѣрнѣе сказать, для однихъ будутъ даны безконечныя блага не за совершенныя дѣла, для другихъ—наказанныя безконечныя страданія за сдѣланное.—Если же кто-либо оказался вынужденнымъ давать мѣсто Божественному челоуѣколюбію всюду, то онъ вынужденъ будетъ оказать его не только для душъ, но даже и для демоновъ. Еще если возможно развитіе для душъ, то оно точно также должно быть

и для Бога; но это богохульно; поэтому развитія не будетъ ни для душъ, ни для всего прочаго и это безусловно. А если развитіе будетъ, то будутъ и души, вѣкогда уподобившіяся Богу и даже болѣе этого. Но что можетъ быть нелѣпѣе этого? Итакъ, развитіе невозможно. Тамъ времени нѣтъ, поэтому ни начала, ни чего-либо двигающагося не будетъ. Гдѣ нѣтъ начала и начальнаго, тамъ нѣтъ и развитія, которое есть начало и перемѣна, ни даже успокоенія, потому что успокоеніе зависитъ отъ перемѣнъ. Снова же, гдѣ не начато или не будетъ начато, тамъ не будетъ успокоенія отъ вначинаемаго; вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показано, какое развитіе и чего и въ какомъ мѣстѣ случилось быть такимъ и по какимъ причинамъ оно есть и по какимъ его нѣтъ. Можно же получить и болѣе истинное рѣшеніе объ этомъ изъ Св. Писанія, потому что у Бога много обителей и каждому по достоинству опредѣляемы будутъ; и что вѣкъ прошелъ и время окончилось и нѣтъ измѣненія; и опять нѣтъ ни снисхожденія, ни прощенія для насъ нехорошо здѣсь пожившихъ. И пусть будетъ для тебя, царь, евангельское слово свидѣтельствомъ: ты получилъ блага въ жизни своей, такъ что самая важная тягость не быть достойнымъ пальца Лазаря, ни правды всегда пребывающей, всегда охраняемой. Ибо правды не было-бы, если бы этого не было; ни взора неусыпнаго, но былъ бы только случай, неопытность или что-либо другое подобное этому. Кто больше получитъ, тотъ большаго и лишится. Отсюда и ясно, что въ болѣемъ злѣ, болѣе и наказаніе.

Мы такъ долго остановились на этихъ разсужденіяхъ І. Итала потому, что въ нихъ весьма ясно обнаружены діалектическіе приемы его, а вмѣстѣ съ тѣмъ вполне опредѣленно видно, какъ онъ стремился согласить свои философскіе взгляды съ ученіемъ церкви. Отстаивая мысль о невозможности развитія для души І. Италъ въ этомъ случаѣ всецѣло стоялъ на основной своей точкѣ зрѣнія, именно, что духъ человѣка есть идея; всегда себѣ тождественная и неизмѣняемая. Если природа души такова, что для нея невозможно измѣняемость, то, слѣдовательно, для нея невозможно и развитіе послѣ ея земнаго существованія. Къ этому направлены и всѣ его доказа-

тества. Для этого онъ не стѣсняется представлять Бога существомъ ограниченнымъ, до совершенства котораго можетъ развиваться душа, если бы это развитіе было возможно. Для этой же цѣли онъ отбѣняетъ, что души добрыхъ получаютъ безвѣчныя блага ради своихъ дѣлъ, которыя къ тому же были и не вполне добрыми, а души злыхъ осуждены будутъ на вѣчное мученіе за дѣла, которыя тоже были не совершенно злыми и къ тому же совершенными во время краткой земной жизни. Для доказательства своей мысли І. Италъ избралъ и соотвѣтствующіе тексты изъ Св. Писанія, гдѣ говорится, что у Отца небеснаго обителей много и что пропасть между богачемъ и Лазаремъ непроходима. Всѣ его слова направлены къ утвержденію мысли, что душа человѣка неизмѣнна и всегда себѣ равна. Таковъ взглядъ І. Итала на возможность загробнаго развитія души.

Душа не будетъ развиваться, потому что она идея, всегда себѣ тождественная и неизмѣнная. Эта неизмѣнность человѣческаго духа рядомъ съ постоянной измѣняемостью человѣческаго тѣла и общей текучестью вещества ясно обнаружила тѣ принципы, которыми І. Италъ руководился. Несомнѣнно, что І. Италъ стремился къ соединенію матеріальнаго съ идеальнымъ. Но такъ какъ идеальное и матеріальное представляетъ собой начала противоположныя, одинаково вѣчныя и самосущныя, то такого единенія онъ могъ достигнуть только путемъ сближеній и даже измѣненій—незначительныхъ въ бытіи идеальномъ и въ самой сущности бытія матеріальнаго. Его сближеніямъ въ значительной степени помогло его ученіе о степеняхъ въ мірѣ идеальномъ, благодаря которымъ бытіе идеальное, начинаясь высочайшей монадой и нисходя постепенно достигаетъ до матеріи. Достигнувъ матеріальнаго, низшая ступень бытія идеальнаго дѣлается началомъ и основаніемъ вещественныхъ сущностей. Но матерія по своей сущности начало противоположное, и отъ себя она можетъ и знать только погибель и зсе, входящее въ нее, можетъ обращать только на такую же погибель. Но такъ какъ матерія соединяется съ бытіемъ идеальнымъ, то подъ вліяніемъ бытія идеальнаго, она измѣняетъ свои основныя качества и становится воспріимчивымъ къ тому,

что даетъ ей это бытіе идеальное. Подъ вліяніемъ этого воздѣйствія образуется міровое бытіе, подъ этимъ же воздѣйствіемъ образуются и всѣ отдѣльныя вещественныя сущности. Здѣсь у І. Итала вполнѣ ясно обнаруживается сущность бытія идеальнаго и его отношенія къ бытію матеріальному. Идеальное господствуетъ надъ матеріальнымъ, матеріальное подчиняется. Но такъ какъ матерія по своей сущности начало противоположное, то подчиненіе ея не можетъ быть безъ борьбы. Матерія оказываетъ противодѣйствіе, которое и обнаруживается какъ въ переселеніи отдѣльныхъ душъ, такъ и въ измѣненіи и превращеніи мірового бытія изъ одной формы въ другую. Но такъ какъ бытіе идеальное, несмотря на свою удаленность отъ верховной монады всетаки остается бытіемъ идеальнымъ, то и власть матеріи не можетъ быть продолжительной, а тѣмъ болѣе постоянной. Въ концѣ концовъ долженъ наступить такой моментъ, когда міръ освободится отъ своей измѣняемости и будетъ существовать не измѣняясь. Точно также и человекъ будетъ существовать не подвергаясь больше вліянію вещества. Темнымъ остается то, что будетъ съ самой матеріей послѣ того, какъ міръ станетъ существовать не измѣняясь, т. е., будетъ-ли матерія оставаться въ своемъ первобытномъ состояніи, или же и она подъ воздѣйствіемъ идеальнаго тоже измѣнится. Мы уже видѣли, какъ І. Италъ совершенно ясно говорилъ, что матерія отъ Бога украшена бытіемъ и приведена въ лучший видъ; откуда можно было бы заключить, что матерія тоже возводится къ высшему состоянію, тѣмъ болѣе что онъ и самъ отказался отъ своего рѣзкаго опредѣленія сущности матеріи.

Теперь изложимъ чисто богословскіе взгляды І. Итала.

Димитрій Брянцевъ.

(Окончаніе будетъ).

О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности и ея родовомъ отличіи отъ животной души.

„Люди, вы произошли отъ борьбы
и стоновъ. Эмпедокль.

(Продолженіе *).

Отсутствіе въ животномъ сознаніи элементарной причинной связи особенно ярко выступаетъ тамъ, когда дѣйствіе какого либо объекта въ животномъ несомнѣнно вызываетъ пріятныя ощущенія, и однако животное само никогда не въ состояніи ни вызвать, ни поддержать это что либо пріятное, хотя бы оно безчисленное количество разъ видѣло, какъ это производится; и хотя бы внѣшнія средства для этого вызова или поддержанія были на лицо. Такъ, многіе ученые единогласно свидѣтельствовали, что животныя разныхъ видовъ, включая слона и обезьянъ, любятъ грѣться у огня, но никто изъ нихъ не въ состояніи поддержать огонь, ни, тѣмъ болѣе, добыть его, хотя, какъ дѣлается то и другое, они постоянно видятъ на примѣрѣ людей ¹⁾. Напримѣръ, К. Фогтъ говоритъ: „животныя радуются огню, который случайно возникъ, и грѣются около него; человекъ старается поддерживать его, производить его и пользоваться имъ для различныхъ цѣлей“. Слова Фогта далѣе комментируетъ Ф. А. Ланге. „Въ сущности, никакой рыцарь абсолютнаго различія между человекомъ и животнымъ не могъ бы найти лучшаго аргумента для защиты своей точки зрѣнія

^{*}) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1905 г. № 4.

¹⁾ См. напр., свидѣтельства объ этомъ натуралиста Бэра, журн. *Натуралистъ* 1865 г. 434 стр., а также соч. франц. психолога Аяри-Жоли „L'homme et animal“, 214 стр.

противъ новѣйшихъ открытій. Именно, эта мысль о будущемъ, забота объ имѣющей наступить потребности составляетъ то, что привело человѣка, шагъ за шагомъ, къ высшей культурѣ, и что мы весьма характеристически находимъ повтому уже въ его отдаленномъ первобытномъ періодѣ¹⁾. Полагаемъ, опыты и факты достаточно краснорѣчивы. Ихъ разумъ подтверждаетъ добытыя нами прежде послыки, что у животныхъ нѣтъ никакихъ понятій, и ихъ сознание остается навсегда въ роли служебнаго элемента ихъ животной жизни, оно никогда не выходитъ изъ предѣловъ представленій, которые принудительно навязываются и такъ же принудительно закрѣпляются практикой ихъ существованія.

Установленный нами взглядъ на животное сознание удачно можетъ объяснять, почему животныя не имѣютъ рѣчи, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить отправной точкой въ рѣшеніи филологической проблемы. То и другое не будетъ отступленіемъ отъ нашей темы, наоборотъ тѣснѣйшимъ образомъ связаво какъ дальнѣйшій процессъ демонстраціи. Эволюціонисты полагаютъ, что животныя оттого не развиваются, что не могутъ говорить, а человѣкъ оттого безмѣрно превосходитъ животныхъ, что путемъ какой-то совокупности счастливыхъ условій

1) Ланге. „Исторія матеріализма и критика его значенія въ настоящее время“. Перев. съ 3-го нѣм. изд. Страхова. Изданіе второе 1899 г. 562 стр. Собственно далѣе Ланге разрушаетъ значеніе приведеннаго имъ толкованія. „Несмотря на то, говоритъ онъ, при спокойномъ обсужденіи само собой разумѣется, что мы о такомъ абсолютномъ различіи ничего не знаемъ и въ области науки не находимъ ни малѣйшаго побужденія принимать его. Мы не имѣемъ ни малѣйшаго знанія о дальнѣйшей способности развитія міра животныхъ“. Что подобный скептицизмъ Ланге не имѣетъ для себя никакого оправданія, это, мы полагаемъ, достаточно ясно показали раскрытіемъ значенія понятій въ процессѣ жизни сознанія: для его творческихъ функций нужно не время или что либо внѣшнее, а творческая сила самаго сознанія и чувственное возрѣвіе только лишь въ качествѣ матеріала для творческихъ операций надъ нимъ сознанія. Поэтому не пора ли, скажемъ мы по поводу „спокойнаго обсужденія“ Ланге, давно уже животнымъ проявить свое творчество, вѣдь они же жили на землѣ раньше человѣка. Полагаться на время можно только по недомыслию, время ничего не создаетъ и создавать не можетъ. Какъ безконечное продолженіе двухъ параллельныхъ линій не можетъ послужить основаніемъ для ихъ пересѣченія, такъ и безконечное продолженіе времени не можетъ произвести, чего нибудь, чему время не можетъ служить причиною, коротко оно влн долго.

еще въ сѣдой старинѣ время изъ нечленораздѣльныхъ звуковъ онъ сумѣлъ образовать членораздѣльную рѣчь.

Поэтому эволюціонисты серьезно держатся убѣжденія, что было время, когда проантропосъ совсѣмъ не имѣлъ никакой членораздѣльной рѣчи—былъ чистый homo alalus, а эволюціонисты съ болѣе счастливымъ воображеніемъ сумѣли какимъ-то непонятнымъ образомъ воссоздать и вѣрный образъ Pethesantropus'a Alalus'a и рисунки таковыхъ продуктовъ непозволительнаго творчества приложить въ качествѣ реальныхъ образовъ дѣтства человѣчества ¹⁾).

Мы же рѣшительно утверждаемъ, что животныя не говорятъ и никогда не будутъ говорить, а равно человѣкъ никогда не былъ чистымъ homo alalus, потому что *рѣчь есть звуковой символъ мысли, а символъ не можетъ предшествовать тому, что онъ символизируетъ*; итакъ *подлинная причина рѣчи заключается въ творческомъ строеъ сознанія, фізіологическіе же аппараты организма суть только условія для образованія матеріи или формы рѣчи. Языкъ проистекаетъ изъ глубочайшей основы человѣческаго духа. Эту глубокую правду высказалъ еще Вильгельмъ Гумбольдтъ ²⁾).*

¹⁾ Къ труду Эдварда Клода «Картины міра, дѣтство человѣчества и пионеры эволюціи въ XIX ст.» 1898 г. и помѣщен. въ концѣ книги въ особомъ приложеніи на 7 стр. рисунокъ изображающій мужчину и женщину косматыхъ, безобразныхъ и совершенно нагихъ, а подъ рисункомъ подпись Pithecanthropus Alalus.

²⁾ Въ своемъ знаменитомъ Введеніи В. Гумбольдтъ особенно настаивалъ, что та духовная сила, которая дѣлаетъ человѣка человѣкомъ и въ которой заключается индивидуальность человѣческой природы, проявлялась уже на самыхъ низшихъ степеняхъ человѣческаго бытія. „Уже на первой порѣ своей жизни, говоритъ онъ,—человѣкъ выходитъ изъ границъ настоящаго мгновенія и не довольствуется однимъ чувственнымъ наслажденіемъ. У самыхъ дикарей есть склонность къ нарядамъ, къ пляскамъ, къ музыкѣ и пѣснямъ,—есть темныя гаданія о будущей судьбѣ за гробомъ. На этомъ основано множество надеждъ и заботъ, преданій и сказокъ, которыя восходятъ обыкновенно до перваго человѣка, къ его происхожденію и первобытному жилищу“. Само собою разумѣется, что въ языкѣ человѣческой духъ заявляетъ о себѣ самымъ положительнымъ образомъ. Отличіе членораздѣльнаго звука отъ крика животныхъ, по мнѣнію Гумбольдта, заключается въ томъ, что этотъ звукъ вынуждается силою духа, котораго нѣтъ у животныхъ, а отъ музыкальнаго тона—въ томъ, что этотъ послѣдній не есть актъ мысли, имѣющій назначеніе выразить ее. Такимъ образомъ „языкъ продолжаетъ онъ, есть необходимое воспомненіе мышленія и вмѣстѣ съ тѣмъ естественное развитіе того дарованія, которое знаменуетъ въ человѣкѣ его человѣческую при-

При этой точкѣ зрѣнія вполне понятно, что богатство языка является показателемъ степени умственного роста той или другой націи. Проф. В. Вундтъ вполне справедливо и ставитъ во внутреннюю причинную связь отсутствіе въ животныхъ дара слова съ невозможностью для ихъ сознанія мыслительныхъ процессовъ. Сказавъ о сознаніи животныхъ, что „тамъ нигдѣ не оказывается признаковъ логическаго мышленія, или дѣятельности фантазіи“, проф. Вундтъ говоритъ далѣе, начавъ съ причиннаго союза: „поэтому такъ же понятно, что животному недостаетъ одной функціи, которая, представляя сама по себѣ признакъ интеллектуальныхъ процессовъ, съ другой стороны не можетъ отсутствовать тамъ, гдѣ существуютъ эти процессы; эта функція есть рѣчь.“

„Животное можетъ выражать свои душевныя движенія, и наиболѣе развитое животное можетъ также въ ограниченной степени обнаруживать представленія, стоящія въ связи съ такими душевными движеніями. Но никогда выразительныя движенія не отличаются той законмѣрной членораздѣльностью, тѣмъ органическимъ построеніемъ, тѣсно связанныхъ съ сущностью интеллектуальныхъ процессовъ, какими отличается настоящая рѣчь. Такимъ образомъ, животное обладаетъ извѣстными элементами рѣчи, точно также какъ и извѣстными элементами сознанія, могущими служить основой для интеллектуальныхъ функцій, но оно не обладаетъ самой рѣчью. Поэтому уже по отсутствію этого внѣшняго признака мы имѣемъ основаніе заключить, что животному недостаетъ духовныхъ функцій, которымъ свойственъ этотъ внѣшній признакъ“¹⁾.

Сообразно тому, что сознаніе животнаго типа не выходитъ изъ сферы представленій, ассоціативно связуемыхъ, и языкъ ихъ не переступаетъ за предѣлы представленій, В. Вундтъ въ своемъ другомъ капитальномъ трудѣ „Душа человѣка и животныхъ“ такъ описываетъ языкъ животныхъ: „ихъ мимическій языкъ все-таки относится только къ предметамъ, находящимся предъ ними только въ данную минуту, и потому ни-

роду“. См. Журн. Вопросы Философіи и Психологіи 1900 г. 51 книга ст. В. Гумбольдтъ въ исторіи философскаго языковеденія 20 стр. по второму счету.

1) Лекція о душѣ человѣка и животныхъ 1894 г. 371 стр.

когда не можетъ переступить за предѣлы частныхъ представленій“¹⁾), являясь при этомъ только символомъ для субъективныхъ возбужденій. Прекрасное разъясненіе этого послѣдняго мы находимъ у берлинскаго проф. Паульсена. „Языкъ животныхъ, говоритъ онъ, если можно такъ называть, не обладаетъ членораздѣльностью и звуки его не имѣютъ никакого объективнаго значенія, т. е., они составляютъ сопровождающія явленія и символы для субъективныхъ возбужденій воли и чувства, но они не суть имена для вещей и явленій. Человѣческій языкъ мы имѣемъ тамъ, гдѣ членораздѣльное звуковое образованіе употребляется какъ имя для вещи или явленія; вздохъ или крикъ не принадлежитъ къ языку. И языку не сдѣлался чуждымъ моментъ субъективнаго возбужденія, онъ выступаетъ въ тонѣ и удареніи, но слово, какъ таковое, а уже корень есть слово, является знакомъ для опредѣленнаго содержанія представленія²⁾

Итакъ, членораздѣльная рѣчь есть необходимая функція, соответствующая мыслительной функціи и вытекающая изъ творческаго строя человѣческаго сознанія, голосовые же аппараты есть только простое средство образованія рѣчи. Но такъ какъ это послѣднее положеніе лишь съ трудомъ можетъ вмѣститься мышленіемъ механиковъ—натуръ—философовъ³⁾, то для этихъ, къ счастью уже немногихъ потомковъ Кара Лукреція⁴⁾, мы считаемъ нужнымъ остановиться болѣе подробно.

1) Переводъ съ нѣмец. Кемница. Изданіе П. А. Гайдебурова 1866 г., II т. 455 стр.

2) Паульсенъ „Введеніе въ философію“ перев. съ 5-го нѣмец. изданія Титовскаго подъ редакціей проф. В. Преображенскаго 1899 г. конецъ 207 стр. начало 208.

3) Эти господа до сихъ поръ продолжаютъ мыслить такъ: не потому бьютъ бодаетъ, чтобы одолѣть своего противника, а потому онъ бодаетъ, что другой падаетъ на землю и т. д. см. злую, но справедливую критику на механистовъ у проф. Паульсена „Введеніе въ философію“ 232—235 стр.

4) Современные механисты не ушли дальше Лукреція, только ихъ телефобія лишена силы и поэзіи древнихъ дней: Лукрецій въ своемъ „De rerum natura“ IV, 803 говорилъ:

„omnia perversa praepostera sunt ratione,
Nil ideo quoniam natumst in corpore, ut uti
Possemus, sed quod natumst id procreat usum“.

Тонкій знатокъ человѣческаго строенія проф. Иоганнъ Ранке въ своемъ новѣйшемъ капитальномъ трудѣ „человѣкъ“ рѣшительно заявилъ: „обладаніе голосовыми органами само по себѣ еще не обуславливаетъ способности рѣчи: они только необходимы для звуковой рѣчи, но человѣческая рѣчь совершенно независима отъ этой послѣдней. Она составляетъ свойство нашего духа, который можетъ пользоваться для этой цѣли и различными другими средствами: рѣчью письменъ, рѣчью знаковъ, разнаго рода сигналами и многими другими ¹⁾).

Блестящимъ подтвержденіемъ независимости рѣчи отъ голосовыхъ аппаратовъ и служить, какъ разъ засвидѣтельствованный специалистами тотъ фактъ, что высшія животныя обладаютъ голосовыми аппаратами совершенно пригодными для образованія рѣчи. „Органы, которые служатъ у человѣка для образованія голоса, говоритъ проф. I. Ранке, существуютъ и у человѣкообразныхъ обезьянъ, и у всѣхъ вообще млекопитающихъ. Есть, правда, различія, но отчасти въ пользу человѣкообразныхъ обезьянъ. Каждый пѣвецъ—басъ и, въ особенности каждый народный трибунъ, которому приходится говорить на открытомъ воздухѣ, можетъ позавидовать человѣкообразнымъ обезьянамъ-гориллѣ, шимпанзе и орангъ-утангу (и еще въ большей мѣрѣ американскимъ ревунамъ), въ виду строенія ихъ специальныхъ органовъ резонанса. Такъ, ревъ гориллы бываетъ слышенъ на разстояніи цѣлыхъ миль. У этихъ животныхъ гортань сильно выпячивается между ложными и истинными голосовыми связками, въ формѣ большихъ, наполненныхъ воздухомъ голосовыхъ мѣшковъ. Эти мѣшки располагаются внѣ гортани между щитовиднымъ хрящемъ гортани и подъязычною костью, спускаясь до ключицы. У человѣка гортань также выпячивается въ этомъ мѣстѣ, представляя небольшія индивидуальныя колебанія въ формѣ такъ называемыхъ Морганіевыхъ пазухъ, которыя, однако, рѣдко выступаютъ за предѣлы гортани“ ²⁾).

¹⁾ Проф. Иоганнъ. Ранке „человѣкъ—развитіе, строеніе и жизнь человѣческаго тѣла“ 1901 г. томъ I-й 661 стр. перев. со 2-го вновь переработаннаго и дополненнаго нѣмец. изданія д-ра медицины Берлинск. универ. А. Д. Свияжскаго и д-ра мелиц. М. Е. Дюна подъ редакц. Д. А. Коропчевскаго.

²⁾ Ibid 660 стр. т. I.

Совершенную достаточность для рѣчи органовъ у животныхъ положительно утверждаетъ и проф. Вундтъ. Въ своемъ трудѣ: „Основанія фізіологической психологіи“ онъ говоритъ: „животныя не научаются говорить, хотя у многихъ изъ нихъ есть необходимыя условія со стороны голосовыхъ органовъ“¹⁾.

А въ своемъ позднѣйшемъ трудѣ: „лекціи о душѣ человѣка и животныхъ“ 1894 г. Вундтъ высказался еще рѣшительнѣе: „способность артикуляціи рѣчи у многихъ животныхъ была достаточно велика, чтобы дать мыслямъ внѣшнюю форму, если бы только не было недостатковъ самой мысли“²⁾. Фактъ невозможности для животныхъ членораздѣльной рѣчи, какъ логической функціи настолько, намъ кажется, непреложенъ, что произнесеніе животнымъ осмысленныхъ словъ равнялось бы прямо уничтоженію животнаго. Мы вполне согласны съ извѣстнымъ лингвистомъ проф. Шлейхеромъ, который въ разговорѣ съ М. Мюллеромъ замѣтилъ шутливо, но не безъ глубокой ироніи: „если бы свинья сказала мнѣ: я—свинья, то она ipso facto перестала бы быть свиньей“³⁾. Проф. Шлейхеръ, очевидно, совершенно правильно мыслилъ, что животное именно въ силу своей животности, не въ состояніи имѣть ни одного понятія, даже самаго простѣйшаго, состоящаго только въ названіи предмета. Если же нѣкоторыя птицы напр., попугаи и скворцы и произносятъ человѣческія слова, то это—лишь простая копіровка, безжизненная форма и съ рѣчью въ ея на-

1) „Основанія фізіолог. психолог.“ перев. съ дополненіям. по новѣйшимъ изслѣдованіямъ—Викт. Кандинскаго. Изданіе Абрикосова 1880 г., 992 стр. Отсутствие препятствій для рѣчи у животныхъ свидѣтельствуется Вундтомъ и въ сочиненіи: „Душа человѣка и животныхъ“ пер. съ нѣмец. Е. Кемница, изданіе П. Гайдебурова 1866 г. II. т. 455 стр.

2) 371 стр

3) Разговоръ Шлейхера находится въ книгѣ Макса Мюллера „Наука о мысли“ 121 стр. А самъ Максъ Мюллеръ въ рѣчи видѣлъ рубиконъ, за которой животному не суждено перейти. Я тѣмъ не менѣе утверждаю, говоритъ онъ, что точка, гдѣ кончается животное и пачинается человѣкъ, можетъ быть опредѣлена съ абсолютною точностью, такъ какъ она должна совпадать съ корневымъ началомъ періода языка, съ первымъ образованіемъ общихъ понятій, воплощенныхъ въ единственной формѣ, въ которой мы видимъ воплощенные понятія, т. е., корни нашего языка... и потому языкъ есть рубиконъ, который ни одно животное не осмѣлится перейти. „Наука о мысли“ 123—125 стр. и 130.

стоящемъ значеніи безусловно не можетъ сравниваться. Наоборотъ говореніе попугаевъ (звуковая матерія слова) лишній разъ подтверждаетъ наше положеніе, что подлинная причина рѣчи заключается не въ голосовыхъ аппаратахъ, и въ творческихъ функціяхъ сознанія, а потому, такъ называемое, говореніе попугаевъ, развѣ только по странному недоразумѣнію можетъ смущать нѣкоторыхъ ¹⁾).

Итакъ, есть-ли какая надежда для эволюціонистовъ отыскать homo alalus или доказать возможность перехода языка животныхъ въ человѣческой ²⁾?

¹⁾ Такое же пленно недоразумѣніе случилось съ проф. Генри Друммондомъ. Онъ пришелъ въ большое смущеніе отъ своего же вопроса: «если рѣчь человека является въ широкихъ размѣрахъ причиной его ума, то почему птицы, напр., попугаи не достигли такого же ума? (213 стр. Эволюція и прогрессъ человека 1897 г. перев. приватъ—доцент. Иванцова). Какъ ни странно, но очевидно, что Друммондъ серьезно считалъ разумнымъ попугайскій языкъ. Произошло же это, по нашему, оттого, что Друммондъ имѣлъ крайне смутное да и къ тому же совсѣмъ ложное представленіе о взаимномъ соотношеніи между языкомъ и мыслительнымъ процесомъ. Ему пресерьезнѣйшимъ образомъ казалось, что языкъ человека произвелъ умъ человека, и потому ничего пѣтъ страннаго, что нашедшійся тогда ему на память попугай произвелъ въ его мысляхъ такую пертурбацію, что на слѣдующей же страницѣ (214) Друммондъ, какъ будто, совсѣмъ отказался отъ значенія языка, какъ фактора въ эволюціи ума, и на вопросъ, почему человекъ превзошелъ говорящихъ животныхъ, отвѣтилъ: „былъ одинъ случай изъ миліона, что было выполнено множество совокупно дѣйствующихъ условій, толкнувшихъ человека впередъ!“ А въ концѣ страницъ съ большимъ сожалѣніемъ, но тоже серьезно говорилъ о роковой ошибкѣ птицъ, которая состояла въ отказѣ ихъ отъ права на полученіе руки и желаніи замѣнить ее крыломъ—при какихъ условіяхъ предполагается, языкъ уже оказался безсильнымъ вывести птицъ на стезю прогресса!!!.. Если-бы Друммондъ не забывалъ, что рѣчь есть только звуковой символъ мысли и возможенъ только при творческомъ строѣ сознанія, то ему никогда-бы не могло вообразиться, что языкъ человека создаетъ умъ человека и потому говореніе попугая не могло-бы смутить Друммонда. Если попугай произноситъ: „дуракъ“, такъ никакого умственнаго образа у него съ этимъ понятіемъ не соединяется, какъ не соединяется никакого умственнаго образа и у человека, когда онъ попугайствуетъ—т. е., произноситъ слово, значенія котораго не понимаетъ.

²⁾ Какъ ни странно, а все же это фактъ, что и самъ проф. Вундтъ въ одномъ мѣстѣ отдалъ законную дань подчиненія предъ властно дѣйствовавшей тогда силой принципа непрерывности. На вопросъ: „вѣроятно ли, чтобы самъ человекъ нѣкогда во время своего развитія перешелъ границу, отдѣляющую въ настоящее время человека отъ животнаго?“—Отвѣтилъ утвердительно: „да“; а на другой вопросъ: „вѣроятно ли, чтобы отдѣльные виды или особи изъ настоящаго животнаго царства когда либо перешли эту границу?“—Отвѣтилъ увѣреннымъ „нѣтъ“

Древняя проблема „квadrатуры круга“, надъ которой корпѣло понапрасну не мало головъ, проблема „perpetui mobilis“, съ древняго времени составлявшая одну изъ главныхъ проблемъ физики, и многія другія исчезли безслѣдно, и однако никто не нашелъ „квadrатуры круга“ и никто не построилъ „perpetuum mobile“. Если мы спросимъ, отчего въ наше время никто не бозпокоится объ этихъ проблемахъ, то отвѣтъ простой: потому что мы увидѣли, что постановка вопроса, лежав-

(лекціи о душѣ человѣка и животныхъ 1894 г. 374 стр.). Позволятельно предложить вопросъ Вундту, почему же для животныхъ онъ рѣшительно отвергъ всякую возможность перехода отъ ассоціативнаго сознанія къ сознанію, развивающему мысль? Пришлось бы въ отвѣтъ повторить сужденія самого же Вундта, которыя мы цитовали выше въ своемъ текстѣ. Вѣдь онъ же констатировалъ фактъ, что, какъ стоитъ міръ, сознаніе животныхъ не идетъ дальше необходимыхъ связей представленій, а равно онъ же говорилъ, что животные не говорятъ, потому что имъ не о чемъ сказать, хотя голосовые аппараты вполне достаточны для образованія звуковой матеріи слова, и потому онъ совершенно законно отвѣтилъ на первый вопросъ безусловнымъ „нѣтъ“, т. е., что животные никогда не будутъ развивать мыслительныхъ процессовъ и потому никогда не будутъ имѣть челюсть-раздѣльной рѣчи. Но вѣдь этотъ отвѣтъ вскрываетъ вмѣстѣ безусловную несостоятельность отвѣта Вундта на второй вопросъ, т. е., что было время, когда и сознаніе человѣка не шло дальше представленій, а потомъ въ неизвѣстное время и при неизвѣстныхъ условіяхъ, скрытыхъ во мракѣ доисторическихъ временъ, это же сознаніе стало развивать мышленіе, т. е., владѣть творческими функциями синтезировать многообразное. Стало-быть исторія человѣческаго сознанія распадается на два кардинальные момента. 1) моментъ до его метаморфозы съ механической ассоціацией представленій и 2) моментъ творчества, выражающійся въ безграничномъ развитіи чрезъ возможность синтеза. Но вѣдь сознаніе въ первомъ моментѣ по существу одинаково съ животнымъ, т. е., оно только отражаетъ и закрѣпляетъ—значить косо, а не мыслитъ и развивается, т. е., творчески активно. Если же оно въ первомъ моментѣ было по существу одинаково съ животнымъ сознаніемъ, то вопросъ о томъ, могло ли оно пассивное обратиться въ активное—познающее, тождествененъ вопросу: могутъ ли животные стать мыслящими существами? На этотъ вопросъ, мы говорили, Вундтъ отвѣтилъ рѣшительнымъ „нѣтъ“; но „а“ неизмѣнно равно „а“, стало-быть и тамъ нѣтъ. Спрашивается, на какомъ-же основаніи Вундтъ здѣсь допускаетъ переходъ человѣка отъ животнаго сознанія, дѣйствующаго только по ассоціациямъ, къ человѣческому сознанію развивающему мысль? Оказывается, этимъ основаніемъ послужило для Вундта слѣдующее соображеніе: „граница между похожими на мыслительные, но чисто ассоціативными процессами, и дѣйствительно разумными дѣйствіями переходима, такъ какъ она фактически переступается въ развитіи каждаго отдѣльнаго человѣка“. (Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ 374 стр.). Слѣшкомъ не трудно замѣтить нѣкую значимость приведеннаго соображенія. Это несомнѣнная истина, что въ индивидуальномъ сознаніи любого человѣка есть моменты, когда

шая въ основѣ этихъ мнимыхъ проблемъ, была ложной. Если мы задаемъ ложные вопросы, если мы требуемъ, напимѣрь, раздѣлить всѣ числа на 2 безъ остатка, то мы не можемъ ожидать получить правильный отвѣтъ; мы можемъ въ потѣ лица своего трудиться день и ночь, но не найдемъ никакого рѣшенія. Подобными проблемами были и упомянутыя выше. Столѣтія измучили свой умъ въ заколдованномъ кругу, и одно поколѣніе мыслителей за другимъ сходило въ могилу въ честномъ стараніи и неусыпномъ стремленіи найти ихъ разрѣшеніе и находило здѣсь навѣки успокоеніе, котораго они напрасно искала въ тиши своего кабинета. Тою же участію грозитъ эволюціонистамъ и филологическая проблема, именно потому, что сдѣланная ими постановка вопроса ложна. Отискать Homo alalus, какъ предшествующій моментъ homo sapiens, никогда невозможно, такъ какъ языкъ человѣка есть только звуковой символъ мысли, а мысль можетъ развиваться лишь творческое сознаніе, творческимъ же оно не становится,

ни о какомъ мыслительномъ процессѣ не можетъ быть рѣчи, мы скажемъ даже болѣе, когда въ сознаніи еще нѣтъ распада на міръ субъективный и объективный—нѣтъ сознанія о своемъ „я“. Наблюденія Preyer'a въ его „Die Seele des Kindes (Leipzig 1884 г.) ясно показываютъ, что въ концѣ перваго дня послѣ рожденія дитя начинаетъ различать только впечатлѣнія свѣтлыхъ и темныхъ полосъ, когда эти полосы лежатъ въ линіи его зрѣнія; при этомъ оно въ собственномъ смыслѣ еще не видитъ, такъ какъ ни малѣйшаго участія въ немъ нельзя подмѣтить, когда на свѣтлой полосѣ линіи его зрѣнія подставляются и убираются предметы. Слѣдовательно сознанію дитяти доступны бывають только простѣйшія впечатлѣнія. И значитъ, иммы совершенно убѣжденно допускаемъ отсутствіе мыслительныхъ процессовъ въ сознаніи ребенка и переходъ къ нему отъ ассоціативныхъ процессовъ, однако этотъ фактъ насъ отнюдь не ведетъ къ заключеніямъ Вундта и не создаетъ никакихъ противорѣчій, такъ какъ человѣческое сознаніе мы считаемъ активнымъ—творческимъ по природѣ, раскрыться же таковымъ въ процессѣ оно можетъ, конечно, не прежде, какъ будетъ образованъ матеріалъ. Такимъ образомъ въ душевной жизни личность мыслительныхъ процессовъ образуется несомнѣнно позднѣе представленій и впечатлѣній, за то самая возможность синтеза есть свойство самого строя человѣческой души, потому что мыслительные процессы и раскрываются неизбежно у всякаго, разъ только получится матеріалъ, изъ чего было-бы возможно творить. Ergo, переходъ въ индивидуальной жизни каждаго человѣка отъ ассоціативныхъ выраженій сознанія къ мыслительнымъ процессамъ отнюдь не можетъ служить основаніемъ для мысли, что нѣкогда человѣческое сознаніе границы представленій не переступало, т. е., по существу было одинаково съ животнымъ сознаніемъ.

а есть sui generis, хотя для его развитія, т. е., творчества положительно необходимъ матерьялъ, т. е., чувственное воззрѣніе. И значить, какъ только явился человѣкъ на свѣтъ Божій, онъ могъ начать говорить только почеловѣчески, или, выражаясь языкомъ Паульсена изъ приведенной прежде цитаты, первое его слово было „имя для вещи или явленія“.

Сводя предшествующіе выводы къ единству, мы получаемъ такое резюме: сознание человѣческое качественно отличается отъ животнаго сознанія, *отличіе касается самого существа строя того и другого сознанія и потому одно изъ другого не выводимо*. Вообще „сознаніе и личность, говоря словами Копенгагенскаго проф. Гаральда Геффдинга, нельзя объяснить, какъ продукты рапше данныхъ элементовъ, какъ невозможно объяснить органическую жизнь, какъ продуктъ неорганическихъ элементовъ. Съ другой стороны, и сознаніе и личность, какъ и органическая жизнь, проявляются непрерывнымъ сочетаніемъ данныхъ не созданныхъ ими сначала элементовъ¹⁾“.

Послѣ того, какъ мы показали въ предшествующей статьѣ, что истолкованіе фактовъ психической жизни животныхъ по методу аналогіи не ведетъ къ различенію истины отъ лжи, а въ настоящей статьѣ, по мѣрѣ возможности, раскрыли качественное различіе животнаго и человѣческаго сознаній—послѣ этого идти дальше по пятамъ эволюціонизма не значить ли въ ущербъ ясности растягивать статью?

Но вѣдь, если не о религіозности, то о моральности поступковъ животныхъ еще будетъ говорить не мало извѣстной школой, а вѣдь также едва ли скоро этой школой совсѣмъ прекратится испытаніе дальнобойкости принциповъ дарвинизма въ объясненіи явленій душевной жизни. Къ тому же во 1) со стороны видимаго содержанія поступки человѣка и животныхъ могутъ иногда и совпадать, напр., факты сотрудничества, факты смерти въ защитѣ другого²⁾, а таковыя факты въ сферѣ лю-

1) Гаральдъ Геффдингъ „Философскія проблемы“ 1904 г. 11 стр. перев. съ нѣмец. Г. А. Котляра.

2) Очень справедливо покойный Вл. Соловьевъ говорилъ: „вообще, если имѣть въ виду только непосредственную или инстинктивную нравственность, то должно признать, что большая часть низшихъ животныхъ гораздо нравственнѣе

дей относятся къ порядку моральныхъ дѣйствій, то эта же оцѣвка и съ точки зрѣнія здраваго смысла и по требованію посылокъ эволюціонной доктрины переносится и на подобныя дѣйствія животныхъ; во 2) эмпирическое содержаніе моральныхъ, эстетическихъ и религіозныхъ понятій несомнѣнно не устойчиво—подвержено колебанію и росту.

Эмпирическое происхожденіе того и другого конкретнаго содержанія моральныхъ понятій и изслѣдованіе условій, которыя въ эмпирическомъ развитіи индивидуальнаго и родового сознанія привели и будутъ приводить къ усвоенію этического долга,—въ этомъ для удѣленнаго мышленія эволюціонистовъ и заключается вся сущность моральной проблемы. Также со стороны эмпирическаго содержанія и условій его образованія понимается эстетическая и религіозная проблема. Такое пониманіе по его изумительной простотѣ и легкости, за совершеннымъ отсутствіемъ научныхъ критическихъ требованій, естественно можетъ безъ напряженія усвоиться здравымъ смысломъ и тѣмъ увеличивать число адептовъ эволюціонной доктрины и создавать вульгарное самодовольство у самихъ популяризаторовъ ¹⁾.

человѣка. Такая пословица, какъ „воронъ ворону глазъ не выклюетъ“, не имѣетъ никакой аналогіи въ челоѣчествѣ“. Оправданіе Добра 1897 г. 649 стр. Конечно, русскій философъ дѣйствіи животныхъ изъ нравственныхъ инстинктовъ отнюдь не считаетъ нравственными, какъ это ясно видно изъ дальнѣйшихъ страницъ названнаго труда, но тѣмъ не менѣе фактъ остается фактомъ, что эти поступки по своей видимой сторонѣ носятъ обликъ нравственныхъ.

1) Чтобы не показались кому либо наши послѣднія сужденія тенденціозной выходкой мы приведемъ здѣсь въ параллель сужденію проф. Виндельбанда. „Въ настоящее время, говоритъ онъ, очень *кичатся* выводами, къ которымъ въ этомъ вопросѣ (т. е. въ вопросѣ о долгѣ) привели психологическія, этнографическія и культурно-историческія изслѣдованія; намъ показываютъ, что чувство обязанности возникаетъ сначала изъ подчиненія челоѣка величію чужой воли—воли челоѣка или общества, что оно проникаетъ въ сознаніе при посредствѣ чувствъ страха и надежды, что исполненіе долга есть сначала средство въ достиженію удовольствій и въ особенности къ предотвращенію страданій и лишь съ теченіемъ времени, путемъ привычки, пріобрѣтаетъ самостоятельную цѣнность. Вся эта исторія „гетерономнаго“ опредѣленія воли въ „автономное“ не содержитъ, впрочемъ, ничего новаго: она образуетъ нехитрую тайну всякаго послитанія. Но какъ теорія, она страдаетъ столь распространеннымъ смѣшеніемъ поводовъ и основаній—смѣшеніемъ противъ котораго пельзя достаточно протестовать. Всякая норма усваивается сознаніемъ подъ вліяніемъ эмпирическихъ условій; ея апріорность не имѣетъ ничего общаго съ психологическимъ первенствомъ, ея

Вотъ основанія, по которымъ мы здѣсь позволимъ возможно кратко задержать вниманіе читателя на уясненіи того, что составляетъ дѣйствительную возможность моральнаго, эстетическаго и религіознаго дѣланія, и почему работа эволюціонистовъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ на вѣки вѣчные останется празднымъ трудомъ.

Когда мы говоримъ: то-то слѣдуетъ дѣлать, а то-то не слѣдуетъ, то-то хорошо, а другое дурно, что мы выражаемъ въ этихъ утвердительныхъ и отрицательныхъ сужденіяхъ? Ясно, этимъ мы возводимъ одни мыслимыя или дѣйствительныя дѣйствія въ рангъ должнаго, а другія ему противопоставляемъ въ отношеніи къ тому, пріятны эти дѣйствія для субъективнаго переживанія или непріятны. Если взять человѣчество въ его исторіи, то содержаніе должнаго-хорошаго и дурного будетъ крайне разнообразно, но при всемъ разнообразіи неизмѣннымъ и всеобщимъ окажется требованіе должнаго; слѣдовательно такой или иной поступокъ становится нравственнымъ лишь послѣ утвержденія его сужденіемъ въ рангѣ должнаго.

Отсюда сознаніе долга есть высшее условіе самой возможности нравственной жизни. Сколько бы эмпирическихъ элементовъ ни содержали отдѣльныя обязанности, сознаніе долга само по себѣ апріорно, т. е., оно не образуется въ результатѣ чего либо, а само предшествуетъ опыту или дѣлаетъ возможнымъ нравственный опытъ. Совершенно также и въ эстетической и религіозной сферахъ апріорные элементы обуславливаютъ возможность и дѣйствительность эстетическаго и религіознаго.

Итакъ, нужно разъ навсегда запомнить, что біогенетическій методъ непригоденъ къ рѣшенію названныхъ проблемъ, что совпаденіе по содержанію дѣйствія человѣка и животныхъ не даютъ ни малѣйшаго права на заключеніе, что, если въ

недоказуемость не есть эмпирическая первичность. Но исторія ея происхожденія есть всегда лишь исторія ея поводовъ. По отношенію, напр., къ закону противорѣчія можно также показать, какъ онъ возникъ и долженъ былъ возникнуть въ механизмъ представленій, но печальна была-бы судьба нашего мышленія, если-бы законъ противорѣчія не имѣлъ другого основанія!

Прелюдіе 1904 г. перев. съ нѣмец. Франка изъ статьи „о принципѣ морали“
254—255 стр.

данномъ случаѣ дѣйствиѣ чловѣка нравственно, то нравственно и одинаковое съ нимъ дѣйствиѣ животнаго, потому что нравственнымъ-то оно становится, только пройдя чрезъ сознание должнаго. Здѣсь по отношенію къ намъ возможно такое призрачное возраженіе: пусть такъ—моральный, эстетическій и религіозный опытъ возможенъ только чрезъ апріорные элементы сознанія, но по какому праву мы отрицаемъ эти элементы у сознанія животныхъ?

Такъ какъ и въ чловѣческихъ дѣствіяхъ при полной одинаковости содержанія дѣствій одно заносится въ порядокъ нравственныхъ поступковъ, а другое рассматривается, какъ безнравственное—напр., если мои поступки въ отношеніи другого регулируются пониманіемъ всякой личности какъ цѣли въ себѣ, то они будутъ высоконравственны, и тѣ же самыя по содержанію дѣствія безнравственны, если они направляются на чловѣка исключительно какъ на средство для меня, то отсюда, повидимому, слѣдуетъ, что мы не имѣемъ ни малѣйшаго права ни утверждать, ни отрицать апріорность элементовъ въ животномъ сознаніи. Если-бы на самомъ дѣлѣ по этому вопросу о сознаніи животныхъ мы сказать ничего не могли, то единственно вѣрный выводъ изъ этого говорилъ-бы всетаки противъ эволюціонистовъ—а именно тогда всякія поиски эмбрионовъ моральныхъ, эстетическихъ и религіозныхъ выраженій обращаются въ совершенно праздный трудъ ¹⁾.

Однако, въ дѣствительности мы можемъ съ достовѣрностію утверждать отсутствіе апріорныхъ элементовъ въ животномъ сознаніи. Вѣдь что либо въ рангѣ должнаго или въ рангѣ прекраснаго утверждается или отрицается сужденіемъ. Абсо-

1) Кстати замѣтимъ, здѣсь, что Фрейбургскій проф. А. Риль въ III главѣ своего сочиненія: „Теорія науки и метафизика съ точки зрѣнія философскаго критицизма“ (перев. съ нѣм. Е. Корша 1867 г.) призналъ празднымъ занятіе Дарвинской логикой и—критикой познанія—98 стр. А о томъ, что представляетъ собою теорія познанія, подогнавшая къ эволюціоннымъ принципамъ, можно составить ясное понятіе по работѣ Simmel'a: „Ueber eine Beziehung der Selections-Lehre zur Erkenntnistheorie“ (Archiv für system Philosophie, 1, 1895, s. 45). Справедливую и безошадную критику Релятивизма далъ проф. Геярихъ Ривкертъ въ своемъ трудѣ „Введеніе въ трансцендентальную философію глава IV „Релятивизмъ“ 146—155 стр. 1904 г. перев. со 2-го нѣм. изд. Густава Шпетта.

лютный идеалъ, въ которомъ гармонично слиты моральное, эстетическое и религіозное дѣланіе, выражень въ суммѣ сужденій: „да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ насъ едино будутъ“. Только сознательный ходъ въ направленіи къ этому идеалу имѣеть цѣнность, а чтобы быть сознательнымъ, онъ долженъ пройти чрезъ приазмы сужденій.

Но сужденіе какъ таковое уже по своей природѣ заключаетъ апріорные элементы. Глубоко справедливо говоритъ проф. Генрихъ Риккертъ въ своемъ трудѣ „Введеніе въ трансцендентальную философію“, что „трансцендентное долженствованіе, какъ предметъ познанія, на какой-бы гносеологической точкѣ зрѣнія ни стоять, несомнѣнно потому, что оно есть условіе всякаго сужденія, даже всякаго сомнѣнія и, слѣдовательно, такъ же условіе всякой точки зрѣнія со включеніемъ скептицизма 1).

Въ сужденіяхъ только мы выходимъ въ сферу надъ-индивидуальную и въ собственномъ смыслѣ образуемъ познаніе съ его трансцендентными свойствами всеобщности и необходимости и только чрезъ сужденія изъ представленій возникаетъ нѣчто истинное или ложное, т. е., познаніе 2). Сами по себѣ представленія отнюдь не имѣють самостоятельнаго значенія для познанія.

Итакъ, возможность сужденій свидѣтельствуетъ объ апріорныхъ элементахъ, присущихъ судящему субъекту и только чрезъ процессъ сужденій осуществляются оцѣнки субъектамъ.

Слѣдовательно, въ чемъ психизмъ нѣтъ сужденій, тамъ не можетъ быть ни перваго, ни втораго; но доказательству объ отсутствіи сужденій въ животномъ сознаніи посвящена нами большая часть настоящей работы, и невозможность сужденій для животныхъ, полагаемъ, обоснована неопровержимо. Отсюда,

1) Ibid 155 стр.

2) Всестороннее раскрытіе значенія сужденія въ процессѣ познанія, а также и того, что представленія сами по себѣ не имѣють самостоятельнаго значенія можно найти въ вышеупомянутомъ трудѣ Генриха Риккерта. Поучительно также прочесть статьи Вл. Соловьева: „достоверность разума“ (журн. Волпр. филос. и псих. 1898 г. кн. III (или отъ изд. журнала 43-я) и „Форма разумности и Разумъ истинны“—въ томъ же журн. 1899 г. кн. 5 (отъ изданія 50).

мы съ безусловнымъ правомъ можемъ утверждать, что въ животномъ мірѣ не было и не будетъ никакихъ зачатковъ нравственныхъ, эстетическихъ и религіозныхъ выраженій.

Теперь мы позволимъ себѣ показать, какъ признанный ¹⁾ родоначальникъ дарвинизма представлялъ образованіе эмпирическаго содержанія понятій нравственныхъ, эстетическихъ и религіозныхъ и гдѣ зачатки таковыхъ онъ видѣлъ въ животномъ мірѣ. Это одновременно послужитъ недурной иллюстраціей къ раскрытію и совершеннаго непониманія проблемъ при дарвинистической точкѣ зрѣнія и къ выясненію невѣрности выдвинутыхъ дарвинизмомъ факторовъ въ образованіи содержанія понятій, а также лишній разъ подтвердится граничащая съ курьезами ненаучность метода по аналогіи въ истолкованіи фактовъ душевной жизни животныхъ.

Александръ Чемодановъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Дарвинъ именно только признанный родоначальникъ дарвинизма, но идеи дарвинизма восходятъ своими корнями еще къ глубочайшимъ временамъ. См. объ этомъ сочиненіе Эдмона Перье „основныя идеи зоологіи въ ихъ историческомъ развитіи съ древнѣйшихъ временъ до Дарвина“. 1896 г., а также статьи проф. Осборна эволюционисты отъ грековъ до Дарвина. Въ журн. «Научное Обозрѣніе» за 1899 г. кн. VI іюнь, августъ VIII, и IX сентябрь.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ,

31 Марта № 6. 1905 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.

I.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда, Макарій *Биллевъ* опредѣленъ 9 марта священникомъ церкви Стрѣлецкаго коцскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконъ церкви слоб. Бригадировки, Зміевскаго уѣзда, Григорій *Бесѣда* опредѣленъ 9 марта священникомъ къ Троицкой церкви, сл. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда.

в) Діаконъ Николаевской церкви, сл. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда, Василій *Ястремскій* опредѣленъ 9 марта священникомъ къ церкви сл. Булацеловки, Зміевскаго уѣзда.

г) Діаконъ церкви сл. Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, Михаилъ *Фальченко* опредѣленъ 16 марта священникомъ къ церкви слоб. Перекопа, Валковскаго уѣзда.

д) Діаконъ церкви сл. Морозовки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Пантелеимоновъ* опредѣленъ 9 марта священникомъ къ церкви сл. Поповки, Богодуховскаго уѣзда.

е) Діаконъ Вознесенской церкви, сл. Кабанья, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Иванчикій* опредѣленъ 11 марта священникомъ къ Преображенской церкви, сл. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Діаконъ церкви сл. Андреевки, Сумскаго у., Сергій *Чугаевъ* опредѣленъ 16 марта священникомъ къ Архангело-Михайловской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

з) Псаломщикъ Покровской церкви, гор. Недригайлова, Лебединскаго уѣзда, Мартинъ *Андреевъ*—окончившій курсъ Духовной Семинаріи, опредѣленъ 20 марта священникомъ, къ церкви сл. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

и) Діаконъ церкви сл. Волохова-Яра, Зміевскаго уѣзда, Константинъ

Петинъ опредѣленъ 19 марта священникомъ къ церкви с. Землянокъ, Волчанскаго уѣзда.

я) Діаконъ церкви сл. Варваровки, Старобѣльскаго уѣзда, *Аполлонъ Ушаковъ* опредѣленъ 23 марта священникомъ къ церкви села Турья, Ахтырскаго уѣзда.

к) Діаконъ Харьковскаго Каѳедральнаго Собора *Григорій Воронинъ* опредѣленъ 9 марта на діаконское мѣсто при Всѣхсвятской церкви гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.

л) Діаконъ Евдокіинской церкви, города Казани, *Евгеній Архангельскій* опредѣленъ 9 марта на діаконское мѣсто при Харьковской Озерянской церкви.

м) Діаконъ псаломщикъ церкви при Харьковскомъ Земледѣльческомъ Училищѣ *Іоаннъ Дегтяренко* опредѣленъ 10 марта на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, сл. Деркачей, Харьковскаго уѣзда.

н) Діаконъ—псаломщикъ церкви слоб. Морозовки, Старобѣльскаго уѣзда, *Петръ Макаровскій* опредѣленъ 19 марта на діаконское мѣсто къ церкви той же слободы.

о) Діаконъ—псаломщикъ церкви с. Бѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда *Николай Ложеткинъ* опредѣленъ 21 марта на діаконское мѣсто при Вознесенской церкви, сл. Кабанья, Купянскаго уѣзда.

п) Учитель Александровскаго земскаго народнаго училища, Старобѣльскаго уѣзда, *Василій Скляръ* опредѣленъ 21 марта на діаконское мѣсто при церкви слоб. Песокъ, того же уѣзда.

р) И. д. псаломщика церкви с. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, *Симеонъ Лукомскій* опредѣленъ 23 марта на діаконское мѣсто при церкви сл. Андреевки, Сумскаго уѣзда.

с) Псаломщикъ Петро-Павловской церкви, сл. Лимана, Изюмскаго уѣзда, *Андрей Яновскій* опредѣленъ 23 марта на діаконское мѣсто при той же церкви.

т) Псаломщикъ церкви с. Гавриловки, Изюмскаго уѣзда, *Феофилактъ Павловскій* опредѣленъ 23 марта на діаконское мѣсто при церкви сл. Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

у) Діаконъ-псаломщикъ Харьковскаго Каѳедральнаго Собора *Стефанъ Кіенно* опредѣленъ 9 марта на должность иподіакона того же собора.

ф) Учитель церковно-приходской школы *Николай Поляковъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви, слоб. Свистуновки, Купянскаго уѣзда.

х) Мѣщанинъ *Михаилъ Ганчинскій* опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви с. Дудковки, Зміевского уѣзда.

ц) Заштатный псаломщикъ *Василій Невпряминъ* допущенъ 17 марта

къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви села Гавусовки, Старобѣльскаго уѣзда.

ч) Сыпь священника Павелъ *Корнильевъ* опредѣленъ п. д. псаломщика при церкви села Землянокъ, Волчанскаго уѣзда.

ш) Безмѣстный псаломщикъ Іаковъ *Фаворовъ* опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви сл. Нижней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда.

щ) Крестьянинъ Ігнатій *Твердохлѣбовъ* опредѣленъ 2-го марта п. д. псаломщика къ Троицкой церкви села Должика, Лебединскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви с. Турья, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Заводовскій* перемѣщенъ 9 марта священникомъ къ Преображенской церкви, с. Межирича, Лебединскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви с. Перекопа, Валковскаго уѣзда, Ілія *Рахманъ* перемѣщенъ 8 марта священникомъ къ церкви села Кантаузова, того же уѣзда.

в) Священникъ церкви слоб. Великотской, Старобѣльскаго уѣзда, Самуилъ *Федоровъ* перемѣщенъ 8 марта священникомъ къ церкви села Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви слоб. Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда, Дмитрій *Люминарскій* перемѣщенъ 8 марта священникомъ къ церкви сл. Великотской, того же уѣзда.

д) Священникъ Троицкой церкви, города Лебедина, Адрианъ *Быковъ* перемѣщенъ 8 марта священникомъ къ Николаевской церкви, того же города.

е) Священникъ Николаевской церкви, гор. Лебедина, Іоаннъ *Федоровскій* перемѣщенъ 8 марта священникомъ къ Троицкой церкви, того же города.

ж) Священникъ Александро-Невской церкви, при станціи „Славянскъ“, К.-Х.-С. жел. дор. Александръ *Щепинскій* перемѣщенъ священникомъ 9 марта къ Всѣхсвятской церкви города Славянска, Изюмскаго уѣзда.

з) Священникъ Покровской церкви, слоб. Селяковки, Изюмскаго уѣзда, Петръ *Юшковъ* (онъ же и благочинный) перемѣщенъ 9 марта священникомъ къ Александро-Невской церкви, при станціи „Славянскъ“ К.-Х.-С. жел. дороги.

і) Діаконъ церкви сл. Терновой, Волчанскаго уѣзда, Евгенийъ *Бестѣда* перемѣщенъ 23 марта на діаконское мѣсто къ церкви с. Бригадировки, Зміевскаго уѣзда.

п) Псаломщикъ Николаевской церкви, города Купянска, Михаилъ *Горайнъ* перемѣщенъ 17 марта псаломщикомъ къ церкви с. Брацовки, Ахтырскаго уѣзда.

к) Псаломщикъ церкви села Рябушкѣ, Лебединскаго уѣзда *Петръ Проскурниковъ* перемѣщенъ 18 марта псаломщикомъ къ церкви сл. Буймера, того же уѣзда.

л) Псаломщикъ церкви с. Грачевки, Волчанскаго уѣзда, *Василій Складбинскій* перемѣщенъ 19 марта псаломщикомъ къ церкви с. Рублепаго, того же уѣзда.

м) Діакопъ-псаломщикъ Покровской церкви, Харьковскаго благотворительнаго общества, *Іоанпъ Кошляковъ* перемѣщенъ 23 марта на псаломщицкое мѣсто при Харьковской Троицкой церкви.

н) Діакопъ-псаломщикъ Сергіевской церкви при Харьковской 2-й гимназіи *Евгеній Николаевскій* перемѣщенъ 23 марта на псаломщицкое мѣсто при Харьковской Христорождественской церкви.

3. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Сященикъ церкви сл. Николаевки 1-й Волчанскаго уѣзда *Павель Стефановскій* утвержденъ 8 марта законоучителемъ Рѣзниковскаго, Хижняковскаго и Нестерпскаго народныхъ училищъ, того же уѣзда.

б) Священикъ церкви слоб. Нижней Писаревки, Волчанскаго уѣзда *Симеонъ Корнильевъ* утвержденъ 8 марта законоучителемъ Ново-Доновскаго Нижнелисаревскаго и Дмитровскаго народ. училищъ, того же уѣзда.

в) Учитель Комисаровскаго народнаго училища Волчанскаго уѣзда—окончившій курсъ въ духовной семинаріи *Феодоръ Никольскій* утвержденъ 8 марта законоучителемъ вновь открываемаго народнаго училища, того же уѣзда.

г) Священикъ церкви слоб. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда *Данилъ Лукашевъ* утвержденъ 11 марта законоучителемъ Зарубинскаго, Шевяковскаго и Доменскаго народныхъ училищъ, того же уѣзда.

д) Священикъ церкви слоб. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда, *Іоанпъ Соколовскій* утвержденъ 17 марта законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

е) Священикъ церкви села Ново-Покровскаго, Зміевскаго уѣзда, *Павель Вышемирскій* утвержденъ 17 марта законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

ж) Священикъ церкви слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда *Іоанпъ Ивановъ* утвержденъ 20 марта законоучителемъ мѣстнаго народнаго учил.

з) Священикъ церкви сл. Средняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, *Іустинъ Корнѣенко* 20 марта утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

і) Священикъ церкви сл. Бригадировки, Зміевскаго уѣзда, *Василій Насѣдкинъ* утвержденъ 20 марта законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

4. О присоединеніи къ православію.

а) Крестьянинъ сл. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, Иванъ Лаврентьевъ *Капиносъ*, 33 лѣтъ, изъ штурдо-толстовской секты присоединенъ къ православію 4 марта священникомъ церкви сл. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда Іоанномъ *Панкратьевымъ*.

б) Запасный нижній чинъ сл. Нижне-Богдановки, Иванъ Максимовъ *Худяковъ*, 41 года, крестьянинъ слоб. Нижне-Богдановки Василій *Трофимовъ*, 39 лѣтъ, съ женою своею Феодосією Попавою 33 лѣтъ и дѣтьми Васиіемъ 9 лѣтъ, Матвеемъ 7 лѣтъ, Евдокіей 4 лѣтъ, Евдокіей 1½ года, крестьянинъ хутора Кряковки Иванъ *Кряковцевъ*, 24 лѣтъ, съ женою Агафією Васильовою, 24 лѣтъ, крестьянинъ слоб. Нижне-Богдановки, Яковъ *Худяковъ* 14 лѣтъ изъ раскола австрійскаго жесвященства; жена крестьянина Марія *Проскурина*, 35 лѣтъ, крестьянинъ Иванъ *Овершинъ* 60 лѣтъ и запасный нижній чинъ слоб. Райгородки, Лука Аверьяиновъ *Десяревъ* 42 лѣтъ съ дѣтьми: Акимомъ, Васиіемъ, Дарьей и Стефаномъ изъ раскола беспоповской секты присоединены къ православію священникомъ единовѣрческаго прихода, хутора Кряковки Лукою *Кряковцевымъ*.

5. О смерти духовенства.

а) Священникъ Преображенской церкви, сл. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, Θεодоръ *Прищепя* умеръ 10 марта.

б) Псаломщикъ церкви сл. Заводы, Изюмскаго уѣзда, Акимъ *Пантелеимоновъ* умеръ 7 марта.

в) Псаломщикъ церкви с. Грачевки, Волчанскаго уѣзда, Иванъ *Чугаевъ* умеръ 28 февраля.

г) Псаломщикъ Харьковской Христорожественской церкви Димитрій *Рогольскій* умеръ.

д) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Троицкой церкви Николай *Степурскій* умеръ марта.

6. Объ увольненіи за штатъ.

а) Псаломщикъ Троицкой церкви, с. Должика, Лебединскаго у., Иванъ *Поповъ* уволенъ 14 марта за штатъ.

б) Псаломщикъ церкви сл. Верхней Дуванки, Купянскаго уѣзда, Владиміръ *Зеленскій* уволенъ 14 марта за штатъ.

7. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви с. Раздолья, Зміевскаго уѣзда, утверждены старостою 11 марта крестьянинъ Терентій *Гранкинъ*.

б) Къ церкви с. Влѣзокъ, Лебединскаго уѣзда, утверждены 10 марта старостою крестьянинъ Иванъ *Докотыла*.

в) Къ церкви сл. Боголюбовки, Купянского уѣзда, утвержденъ 14-го марта старостою крестьянинъ Василій *Мартыненко*.

г) Къ церкви села Березовки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 14-го марта старостою крестьянинъ Евдокимъ *Мирошниченко*.

д) Къ Харьковской Преображенской церкви утвержденъ 14 марта старостою мѣщанинъ Петръ *Силаковъ*.

е) Къ Николаевской церкви, сл. Каменки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 16 марта старостою крестьянинъ Артомонъ *Митасовъ*.

ж) Къ церкви слоб. Хатней, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 18 марта старостою Никифоръ *Лузанъ*.

з) Къ Александро-Невской церкви, хутора Невскаго, Купянскаго уѣзда утвержденъ 17 марта старостою мѣщанинъ Яковъ *Ширенко*

и) Къ церкви слоб. Ново-Павловки, Староб. уѣзда утвержденъ 21-го марта старостою крестьянинъ Димитрій *Жукъ*.

8. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) священническія.

При Покровской церкви, сл. Ланшиовки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Соборной Покровской церкви, гор. Старобѣльска.

— Харьковской Благовѣщенской церкви.

— Харьковской Озерянской церкви.

— Харьковской Воскресенской церкви.

— Архангело-Михайловской церкви, сл. Райгородка, Изюмск. уѣзда.

— Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназіи.

— Покровской церкви, гор. Богодухова.

— Соборной Троицкой церкви города Зміева.

— Покровской церкви, сл. Селимовки, Изюм. уѣзда.

б) Діаконскія.

При Николаевской церкви, села Григоровки, Харьковскаго уѣзда.

— Митрофаніевской церкви, сл. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Калантаева, Богодуховскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Деркачей, Харьков. уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Волохова-Яра, Зміевскаго уѣзда.

— Иоанно Предтечевской церкви, сл. Варваровки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Космо Даміаловской церкви, сл. Терновой, Волчанскаго уѣзда.

— Ахтырско-Богородичной церкви, сл. Калиновой, Купянскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

- При Харьковской Воскресенской церкви.
 — Харьковской Преображенской церкви.
 — Харьковской Благовѣщенской церкви.
 — Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣвновен. церкви.
 — Харьковской Рождество-Богородичной церкви.
 — Архан.-Михаилов. церкви, с. Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда.
 — Успенской церкви, с. Отрадной, Купянскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, сл. Наугольновки, Купянскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, сл. Ворожбы Сумскаго уѣзда.
 — Іоанно-Златоустовской церкви, при Харьк. Земледѣльскомъ училищѣ.
 — Петро-Павловской церкви, сл. Заводовъ, Изюмскаго уѣзда.
 — Благовѣщенской церкви, с. Верхней Дуванки, Купянскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, гор. Купянска.
 — Іоанно-Предтечевской церкви, с. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда.
 — Вознесенской церкви, с. Грачевки, Волчанскаго уѣзда.
 — Трехсвятительской церкви, сл. Морозовки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Архидіаконо-Стефановской церкви, с. Бѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда.
 — Іоанно-Предтечевской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, при Харьковскомъ Благотворительномъ обществѣ.
 — Сергіевской церкви, при Харьковской 2-й мужской гимназіи.

II.

Содержаніе. II. Рѣчь *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.*—О церковно-приходскихъ бібліотекахъ въ Харьковской епархіи.—Къ вопросу о взаимоотношеніи воспитанія и обученія въ начальныхъ школахъ. С. Ч.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Годичное заступаніе членовъ Харьковскаго Отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Научно-богословскія чтенія въ г. Харьковѣ.—Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви, слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Иноепархіальный отдѣлъ. Воззваніе о. прот. І. Сергіена (Кронштадскаго) въ войскамъ Маньчжурской арміи.—Разныя извѣстія и замѣтки. Испытанный способъ предупрежденія церковнаго воровства электрическимъ звонкомъ.—Объявленія.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,
 Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

сказанная по освященіи зданія курсовъ для рабочихъ въ
 г. Харьковѣ.

Совершилось освященіе дома для научныхъ курсовъ рабочихъ. Въ добавленіе къ совершенному освященію мнѣ желалъ

тельно отъ себя призвать благословеніе Божіе на этотъ домъ и на трудящихся въ немъ. Да поможетъ Господь и учащимъ, и учащимся въ семъ домѣ съ плодотворнымъ успѣхомъ трудиться каждому въ своемъ дѣлѣ. Курсы для рабочихъ существуютъ уже нѣсколько лѣтъ. Польза ихъ сознана, и благопотребность курсовъ вызвала желаніе построить сей домъ, чтобы они продолжались съ большимъ удобствомъ. Можно быть увѣреннымъ, что теперь курсы эти поведутся еще съ большимъ рвеніемъ, будутъ посѣщаться съ большимъ усердіемъ, и они будутъ приносить еще большіе успѣхи. Остается пожелать, чтобы рабочіе, усердствуя въ познаніяхъ, съ надлежащимъ усердіемъ прилагали оныя къ дѣлу; чтобы они, помѣрѣ умстреннаго своего развитія, совершенствовались въ добрыхъ качествахъ и въ исполненіи своихъ обязанностей; удалялись бы и воздерживались отъ вѣшнихъ пагубныхъ влеченій и не подчинялись вліянію худыхъ людей, вѣруя, что начальство заботится объ ихъ благѣ и все дѣлаетъ для ихъ пользы. Благословляю сей ново-освященный домъ и всѣхъ трудящихся въ немъ иконою Ахтырской Божіей Матери. Да будетъ благословеніе Божіе и покровъ Божіей Матери надъ всѣми вами.

Отъ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.

О церковно-приходскихъ бібліотекахъ въ Харьковской епархіи.

Предлагая благосклонному вниманію Харьковскаго духовенства проектируемый нами каталогъ ¹⁾ книгъ церковно-приходской бібліотеки, признаемъ умѣстнымъ предварительно сказать слѣдующее.

Предлагаемый каталогъ составленъ нами по распоряженію и благословенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, *примѣнительно къ нуждамъ церковно-приходской жизни Харьковской епархіи*. Обращаемъ вниманіе читателей на подчеркнутыя нами курсивомъ слова. Въ

¹⁾ *Примѣчаніе.* Каталогъ отпечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ. Складъ изданія въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи. Стоимость одного экземпляра 30 коп. съ пересылкою.

нашей книгоиздательской литературѣ нѣтъ недостатка въ каталогахъ для церковно-приходскихъ библиотекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя составлены съ несомнѣнною обдуманностію, серьёзностію и благонамѣренностію. Таковъ, напр. „Систематическій каталогъ книгъ, одобренный и допущенный Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ церковныхъ, благотворительскихъ и другихъ библиотекахъ духовнаго вѣдомства“ (М. 1903 г.). Или: „Каталогъ книгъ, одобренныхъ и допущенныхъ Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, съ 1885 г.—по 1-е іюля 1902 г.“ Или наконецъ: „Приходская Библиотека“, появлявшаяся въ печати разновременно подъ редакціей извѣстнаго дѣятеля на поприщѣ народнаго образованія В. И. Шемякина. Но всѣ эти каталоги, при всей своей серьёзности и авторитетности, или очень обширны, или отличаются общимъ энциклопедическимъ характеромъ и не могутъ служить руководствомъ при выборѣ книгъ для данной епархіи или для данной мѣстности. А между тѣмъ этотъ выборъ нерѣдко соединенъ бываетъ съ большими затрудненіями, при невозможности слѣдить за книгоиздательской литературой. Еще въ 1899 году, Высокопреосвященный Арсеній, бесѣдуя съ о.о. благочинными, прибывшими въ Казань на епархіальный съѣздъ, между прочимъ, говорилъ: „Въ виду того обстоятельства, что за послѣднее время появилось очень много книгъ, рекомендуемыхъ для выписки въ церковныя библиотеки, какъ издателями ихъ, такъ и книгопродавцами, такъ что духовенство теряетъ, какую изъ нихъ выписать, и часто выписываетъ наугадъ, вполнѣ довѣряя заголовку книги,—представляется необходимымъ составить особый примѣрный каталогъ книгъ, которымъ духовенство могло бы руководиться при приобрѣтеніи ихъ, какъ въ церковныя, такъ и благотворительскія библиотеки“. Ту же мысль Высокопреосвященный повторилъ и въ 1903 г. въ своей бесѣдѣ съ о.о. благочинными Харьковской епархіи. Онъ говорилъ имъ между прочимъ: „при составленіи библиотекъ необходимо руководиться опредѣленной системой. Нѣкоторыя указа-

нія по этому поводу и спеціальныя каталоги я вамъ дамъ въ скоромъ времени, а пока скажу только, что церковныя бібліотеки должны быть настолько компактны, чтобы пастыри могли, напр. имѣть проповѣдническія пособія при отправленіи любой требы“. Этою мыслию Высокопреосвященнаго Арсенія, по его указавію, руководились составители церковно приходскихъ каталоговъ въ мѣстахъ прежняго святительскаго служенія его, въ Ригѣ и Казани; этою же мыслию при составленіи предлагаемаго каталога руководились и мы.

Въ той же бесѣдѣ съ о.о. благочинными Харьковской епархіи, Высокопреосвященный Арсеній, между прочимъ, спрашивалъ ихъ: „почему духовенство не выписываетъ многихъ прекрасныхъ и полезныхъ богословскихъ сочиненій“. И, услышавъ отвѣтъ ихъ, что „выписку книгъ и духовныхъ журналовъ въ большинствѣ случаевъ тормозятъ церковныя старосты“, онъ сказалъ: „Во всякомъ случаѣ, духовенство должно объяснять подобнаго рода старостамъ всю пользу отъ выписки книгъ и журналовъ, должно употреблять и другія мѣры для пополненія бібліотекъ, напр. собирать нужную сумму по подписнымъ листамъ съ членовъ причта и съ лицъ, желающихъ пожертвовать въ церковь на сей предметъ“. По воззрѣнію и планамъ Высокопреосвященнаго Арсенія, какъ это очевидно, церковно-приходская бібліотека должна быть общимъ достояніемъ всего прихода. Къ основанію и обогащенію ея равно приглашаются всѣ прихожане данной мѣстности. Ею могутъ пользоваться повтому не одни только приходскіе священники и члены причта, но и остальные члены даннаго прихода. На этотъ характеръ церковно-приходскихъ бібліотекъ, между прочимъ, указываетъ и самое названіе этихъ бібліотекъ *церковно-приходскими*.

Нѣтъ сомнѣнія, что церковно-приходская бібліотека должна быть полезна прежде всего приходскому священнику и его причту. Какъ бы ни было полно и закончено образованіе пастыря и его причта, получаемое ими въ школѣ, но оно можетъ оказаться недостаточнымъ и неудовлетворительнымъ безъ возобновленія, пополненія и усовершенствованія своихъ познаній. Давно замѣчено, кто не идетъ впередъ, тотъ отстаетъ при

общемъ движеніи умственной жизни и вновь открывающихся духовныхъ запросахъ. Но въ духовной жизни вообще, и умственной въ частности, господствуетъ еще другой законъ, который такъ ясно выраженъ нашимъ Божественнымъ Учителемъ: „Кто имѣетъ много, тому дано будетъ еще; а кто имѣетъ мало, у того отнимется и то, что онъ предположительно имѣетъ“. Это законъ прогрессивнаго духовнаго обогащенія при самодѣятельности и прогрессивнаго обнищанія при бездѣйствіи. При существованіи же этого закона, понятно, пастырское усовершенствованіе и самообразование путемъ избраннаго чтенія является святымъ долгомъ, такъ какъ подъ руководствомъ *избранной* библіотеки пастырь можетъ духовно обогащать не только себя, но въ то же время и своихъ прихожанъ. *Избранное чтеніе* и даетъ ему возможность исполнить свой святой долгъ въ отношеніи къ своимъ прихожанамъ.

Сущность этого долга состоитъ въ соответственномъ съ народными требованіями пастырскомъ учительствѣ, пастырскомъ проповѣдничествѣ, которое должно охватывать собою всѣ стороны религіозно-нравственной и просвѣтительной дѣятельности духовенства. Прошло то время, когда духовенство могло ограничивать свою проповѣдь сообщеніемъ богооткровенныхъ истинъ въ простой лишь катихизической формѣ. Въ наше время становится настоятельною потребность излагать или примѣнять эти истины соответственно съ религіозно-нравственнымъ развитіемъ прихожанъ и ихъ духовными запросами жизни. Развитіе народнаго самосознанія не подлежитъ уже сомнѣнію. По крайней мѣрѣ, вотъ что говорилъ Высокопреосвященный Арсеній тѣмъ же Казанскимъ о.о. благочиннымъ въ своей бесѣдѣ съ ними: „На проповѣдничество я смотрю нѣсколько иначе, чѣмъ смотрятъ на него здѣсь (т. е. въ Казанской епархіи). По моему мнѣнію, священникъ обязанъ проповѣдывать слово Божіе за всѣми службами, при совершеніи требъ, и кромѣ богослуженій, *при всѣхъ удобныхъ случаяхъ и общественныхъ собраніяхъ*. Быть можетъ, такой взглядъ на проповѣдничество сложился у меня благодаря долгому служенію въ западной Россіи и близкому знакомству съ лютеранскимъ богослуженіемъ, которое исключительно состоитъ въ произнесеніи

поученій. Въ этихъ проповѣдяхъ заключается вся сила и живучесть лютеранства. Такъ почему же и намъ не воспользоваться этой силой въ нашей разновѣрной и разноплеменной епархіи“. Въ подтвержденіе своего возрѣнія Высокопреосвященный ссылается далѣе на примѣръ святыхъ отцовъ, которые слѣдили за религіозно-нравственнымъ развитіемъ своего народа и предлагали свои поученія въ соотвѣтственной съ этимъ развитіемъ формѣ. Полагаемъ, что это возрѣніе Высокопреосвященнаго Арсенія сохраняетъ свою непререкаемую силу и для Харьковской епархіи.

Правда, въ Харьковской епархіи нѣтъ иновѣрцевъ и иновѣрцевъ, каковыхъ много въ Казанской епархіи. Харьковская епархіа искони была и есть единоплеменная православная епархіа. Тѣмъ не менѣе и въ ней уже давно существуютъ разнаго рода отщепенцы: раскольники, штундисты, толстовцы и проч. Внимательный приходскій пастырь долженъ имѣть это въ виду и, сколько отъ него зависитъ, ограждать своихъ пасомыхъ отъ этого разномыслія и иновѣрія. Кромѣ того, Харьковскій малороссъ, подобно единоплеменнику своему великороссу, любитъ почитать „что-нибудь божественное“. Но подъ „божественнымъ“ онъ разумѣетъ уже не одну только священную исторію или объективное и теоретическое изложеніе богооткровенныхъ истинъ, а книгу съ нравственнымъ, художественнымъ и литературнымъ изложеніемъ, такъ или иначе научающую его уму-разуму и соотвѣтствующую его религіозно-нравственнымъ убѣжденіямъ. Съ своею просьбою почитать „что-либо божественное“ крестьяне нерѣдко обращаются и къ сельскому пастырю, и къ своему учителю церковно-приходской школы. Безъ сомнѣнія, на пастырѣ прежде всего лежитъ въ этомъ случаѣ долгъ предохранить своего прихожанина отъ чтенія бесполезныхъ и предосудительныхъ книгъ, которыя въ наше время легко распространяются въ народной массѣ и путемъ легальнымъ и нелегальнымъ, и затѣмъ указать ему или дать книгу, чтеніе которой предохранило бы его отъ церковнаго отщепенства и помогло бы ему оставаться вѣрнымъ сыномъ вашей святой церкви. Вотъ почему въ нашъ каталогъ, заклю-

чающій въ себѣ XVII отдѣловъ, мы внесли особенный отдѣлъ (XIII),—отдѣлъ книгъ для назидательнаго приходскаго чтенія.

Харьковская епархія есть, далѣе, епархія малороссійская. Ея насельники въ значительномъ большинствѣ суть потомки тѣхъ людей, которые въ былыя времена бѣжали сюда изъ южныхъ предѣловъ выѣшней Россіи, спасаясь отъ татарскихъ и польскихъ погромовъ, и вошли затѣмъ въ составъ особенной области, извѣстной нѣкогда подъ названіемъ Слободской Украины. Подъ сѣнью русскаго царства они нашли спокойствіе, миръ и безопасность. Поэтому ихъ благодарность русскому Царю и патріотизмъ не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, ихъ патріотизмъ, въ основѣ котораго лежатъ ихъ историческія и бытовныя преданія, отличается нѣсколько инымъ характеромъ, чѣмъ у великороссовъ. Они не помнятъ или не знаютъ общеисторическихъ преданій всего русскаго народа. Полагаемъ поэтому, что знакомство съ исторіей всѣхъ русскихъ людей, знакомство съ тѣмъ, какими многолѣтними усиліями и славными подвигами нашихъ предковъ собиралась и созидалась русская земля,—должно усилить, развить и просвѣтить патріотизмъ малороссійскихъ прихожанъ. Это же должно предохранить ихъ и отъ подпольныхъ толковъ о какомъ то „штундовомъ царствѣ“ и „малороссійской обособленности“,—толковъ, которые иногда распространяются среди нихъ людьми невѣжественными или злонамѣренными. Вотъ почему мы внесли въ вашъ каталогъ отдѣлъ книгъ патріотическихъ, какъ необходимое пособіе для учителя церковно-приходской школы и для приходскаго священника, этихъ главныхъ руководителей церковно-приходской школой, въ дѣлѣ дальнѣйшаго образованія ими молодого поколѣнія въ патріотическомъ духѣ.

Наконецъ, Харьковская епархія есть главнымъ образомъ—земледѣльческая. Хлѣбопашество съ своими отраслями: садоводствомъ, плодоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ и пр. составляютъ основныя средства содержанія ея жителей. Безъ сомнѣнія, распространеніе среди сельскихъ жителей рациональныхъ знаній по веденію сельскаго хозяйства, а также основаніе образцовыхъ сельско-хозяйственныхъ фермъ, садовъ, огородовъ и пр., составляютъ прямую обязанность мѣстныхъ

земствъ. Но въ послѣднее время въ помощь имъ къ осуществленію этой обязанности призываются до нѣкоторой степени и народныя школы. Это въ одинаковой степени касается и церковно-приходской школы. По требованію своего высшаго начальства, и учитель церковно-приходской школы въ этомъ же смыслѣ долженъ вліять на молодое поколѣніе поселянъ устройствомъ при школѣ, гдѣ это возможно, образцоваго сада, огорода, пасѣки и пр. Конечно, только церковно-приходская бібліотека, содержащая въ себѣ сельско-хозяйственный отдѣлъ, принятый и нами, въ связи съ уроками на учительскихъ курсахъ,—помогутъ учителю надлежащимъ образомъ ориентироваться въ этомъ общеплезномъ трудѣ. Но не долженъ ли при этомъ и приходскій священникъ, какъ главный руководитель церковно-приходской школы, прійти къ учителю на помощь своимъ авторитетомъ, совѣтомъ, наблюденіемъ и руководствомъ? Такимъ образомъ и для священника сельско-хозяйственный отдѣлъ церковно-приходской бібліотеки можетъ имѣть очень важное значеніе. Это можетъ усилить его пастырскую авторитетность и расширить благотворное вліяніе его на молодое поколѣніе прихожанъ. Православный христіанинъ вѣритъ, что „хлѣбъ насущный“ есть даръ Неба; но, чтобы быть достойнымъ этого небеснаго дара, нуженъ предварительно трудъ разумный, умѣлый и общеплезный.

Таковы основныя мотивы, которыми мы руководились при составленіи предлагаемаго нами каталога. Насколько мы остались вѣрными указаннымъ мотивамъ, рѣшеніе этого вопроса предоставляемъ благосклонному суду нашего уважаемаго духовенства. Конечно, нашъ каталогъ можетъ быть сокращаемъ, пополняемъ и даже видоизмѣняемъ по требованію чисто мѣстныхъ нуждъ, которыхъ мы могли не принять во вниманіе, или — при появленіи въ печати лучшихъ и болѣе цѣлесообразныхъ книгъ. Это зависитъ уже отъ соображеній составителя церковно-приходской бібліотеки и его наблюденій надъ жизнью прихода. Во всякомъ случаѣ, смѣемъ заявить, что при изданіи нашего каталога мы руководились живымъ желаніемъ въ возможной степени исполнить распоряженіе Высокопреосвященнаго Арсенія, столь благовременное, заботливое и благопотребное въ наше время.

Въ вопросу о взаимоотношеніи воспитанія и обученія въ начальныхъ школахъ.

(Окончаніе *).

Никто, конечно, не станетъ оспаривать той общественной истины, что въ дѣтствѣ полагаются основанія для всей послѣдующей жизни. „Что сѣется въ дѣтствѣ, говоритъ народная мудрость, то пожинается въ старости“. „Каковъ посѣвъ, таковъ и плодъ“. Первые дѣтскія впечатлѣнія самыя живыя и сильныя; они глубоко западаютъ въ душу человѣка и остаются на всю жизнь. Школа застаётъ въ своихъ питомцахъ возрастъ еще болѣе или менѣе благопріятный для благотворнаго на нихъ воздѣйствія и этимъ она должна пользоваться. Если пропустить эти годы, человѣкъ возмужаетъ и вступить въ жизнь безъ нравственнаго воспитанія, тогда трудно и даже невозможно наверстать потерянное время. Отсюда, на школѣ лежитъ святая обязанность позаботиться о томъ, чтобы дѣтскія впечатлѣнія ея питомцевъ были свѣтлы, святы и чисты, чтобы, постепенно укрѣпляясь, они послужили основаніемъ для всего дальнѣйшаго разумнаго развитія духовной и матеріальной дѣятельности человѣка.

Цѣлью школьнаго воспитанія обычно считаютъ приготовленіе будущаго человѣка. Но что такое человѣкъ въ томъ смыслѣ, какимъ онъ быть долженъ. „Каждый народъ, говоритъ авторъ статьи, о народности въ общественномъ воспитаніи, имѣетъ свой собственный идеалъ человѣка и требуетъ отъ своего воспитанія воспроизведенія этого идеала въ отдѣльныхъ личностяхъ“¹⁾.

Такимъ образомъ, каждый народъ вырабатываетъ свой идеалъ воспитанія, отвѣчающій особенностямъ его характера и запросамъ его склада жизни. Какими-же чертами можно охарактеризовать идеалъ школьнаго воспитанія по возрѣніямъ русскаго народа. Нашъ русскій народъ—народъ глубокоовѣрующій. Въ его жизни преобладаетъ религіозный элементъ. Говоря о національныхъ свойствахъ русскаго народа, даже г. Вл. Соловьевъ не могъ не признать, что религіозныя требованія, церковность—составляютъ главную основу его жизни²⁾.

*) См. „Извѣстія по Харьковск. епархіи“ № 5 за тек. г.

1) Журналъ „Воспитаніе“, 1857 г. №№ 7 и 8.

2) Национальный вопросъ въ Россіи

Религіозный интересъ, дѣйствительно, самый главный въ духовной жизни русскаго народа. При самой безграничной вѣрѣ въ св. Провидѣніе и чисто дѣтской покорности Ему („на все воля Божія“, „такъ Богу угодно“, это общепринятія въ простомъ народѣ выраженія его вѣрующей и надѣющейся души), нашъ крестьянинъ на все смотритъ и все оцѣниваетъ съ точки зрѣнія религіи. Его душа жаждетъ религіозно-нравственныхъ впечатлѣній. Этимъ и объясняется, по нашему мнѣнію, то обстоятельство, что самыми распространенными въ простомъ народѣ оказываются книги религіознаго содержанія. Но русскій народъ не только народъ религіозный, но и православный. Вотъ почему въ продолженіе всей своей исторіи, послѣ принятія христіанства, русскій народъ постоянно жилъ въ церкви и всегда чувствовалъ себя живымъ членомъ церкви; здѣсь онъ принимаетъ крещеніе, участвуетъ въ таинствахъ церкви, освящаетъ ея молитвою и благословеніемъ всѣ событія своей частной жизни и съ ея напутствіемъ оставляетъ жизнь.

Зная теперь коренную черту русскаго народа—его религіозность, точнѣе—православіе,—мы можемъ опредѣлить отличительно-русскій идеаль воспитанія такъ: наша народная школа должна воспитать православныхъ и нравственныхъ людей по началамъ и въ формахъ православной вѣры и русской народности.

Наблюденія надъ религіознымъ состояніемъ нашего простого народа приводятъ насъ къ тому заключенію, что народу нашему весьма смутно представляются самыя основы православно-христіанскаго ученія. Поэтому необходимо просвѣщеніе религіознаго сознанія и чувства крестьянина до того, чтобы онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Церкви, чтобы для него ясно было богослуженіе, чтобы его молитва была проникнута чувствомъ и исходила изъ мысли, просвѣщенной религіею, чтобы онъ обряды хранилъ по духу церкви. На помощь Церкви въ достиженіи этихъ святыхъ цѣлей должна придти народная школа. Она должна принять на себя часть церковнаго труда. Средства для религіознаго воспитанія въ нашей народной школѣ, съ одной стороны—теоретическія, а съ другой—практическія. Подъ теоретическими средствами религіознаго воспи-

танія слѣдуетъ разумѣть предметы въ курсѣ народной школы. Сюда относятся: Законъ Божій, церковно-славянское чтеніе и церковное пѣніе. Эти предметы имѣютъ глубокое воспитательное значеніе. Правильное преподаваніе ихъ не только сообщить дѣтямъ нужныя свѣдѣнія, но утвердить въ нихъ благочестивыя навыки и даже ввести ихъ въ дѣятельное участіе въ богослуженіи, научивъ ихъ языку Церкви и ея пѣнію.

Законъ Божій долженъ быть душою всего школьнаго курса. Онъ долженъ быть охранителемъ всего духа школы, руководителемъ cadaго изъ предметовъ. Знанія, сообщаемыя изъ Закона Божія, должны возбуждать въ дѣтяхъ тѣ или другія религіозныя чувствованія, тѣ или другія желанія, стремленія, чаянія и надежды, т. е. эти знанія должны быть сѣменемъ, которое, будучи посѣяно на воспріимчивой почвѣ дѣтскаго сердца, принесло-бы плодъ сторицею.

Церковно-славянская грамота служитъ важнѣйшимъ подспорьемъ для Закона Божія и для всей церковности. Она есть несокрушимая основа истинно-русскаго духа и величія нашей дорогой Россіи, такъ какъ только чрезъ эту святую грамоту можетъ обновиться въ нашемъ народѣ и укрѣпиться древнее святоотеческое благочестіе, которое, по слову Ап. Павла, „полезно есть на все (1 Тим. IV, 8). Церковно-славянскій языкъ, какъ выразитель свѣщ. Писанія, имѣетъ необыкновенную силу надъ сердцами простолюдиновъ. Простой нашъ народъ питаетъ къ нему благоговѣйное уваженіе. Въ торжественныя минуты своей жизни, а также въ несчастныхъ случаяхъ онъ прибѣгаетъ къ молитвеннымъ обращеніямъ, выражая ихъ языкомъ Церкви. Благодаря знанію церковно-славянскаго языка, дѣтямъ открывается доступъ къ пониманію богослуженія и дается возможность дѣятельно участвовать въ немъ, такъ что они въ одно и то-же время находятся подъ благодѣтельнымъ, воспитательнымъ вліяніемъ и школы и Церкви. Изгнаніе церковно-славянской грамоты изъ курса предметовъ земской и министерской школы лишило народъ возможности читать священно-церковныя книги и повело къ тому, что въ немъ начало мало-по-малу пропадать знаніе и пониманіе церковно-

богослужебнаго чтенія и охота къ нему, и отсюда съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе усиливается равнодушіе къ Церкви, къ ея законамъ и постановленіямъ.

Церковное пѣніе имѣетъ неотразимое религіозно-нравственное вліяніе на души учащихся, такъ какъ вообще посредствомъ церковныхъ пѣснопѣній всего легче напечатлѣваются въ дѣтскихъ воспріимчивыхъ (душахъ) сердцахъ религіозныя истины; въ частности молитва, при посредствѣ пѣнія, удобно удерживаемая памятью, будетъ имъ напоминать разъясненіе словъ ея и отношеніе ея къ Священному Писанію.

Къ числу практическихъ средствъ религіознаго воспитанія относится забота о томъ, чтобы какъ можно чаще поставлять дѣтей въ такое положеніе, въ которомъ они чувствовали бы себя, если можно такъ сказать, ближе къ Богу, и доставлять имъ возможно больше поводовъ къ прославленію Его имени. Главная забота о религіозномъ воспитаніи дѣтей, естественно, всею своею тяжестью лежитъ на приходскомъ священникѣ, поэтому онъ и долженъ служить для нихъ примѣромъ истинно-религіозной жизни. Какъ законоучитель мѣстной школы священникъ и во время уроковъ и во всякое другое время долженъ держать себя такъ, чтобы всякій могъ видѣть въ немъ образецъ религіозной жизни.

Учитель школы также долженъ служить образцомъ для дѣтей въ словѣ и въ дѣлѣ. Онъ долженъ быть истинно-вѣрующимъ человекомъ, ревностнымъ въ исполненіи церковныхъ обязанностей. Въ смиреніи и послушаніи Церкви, онъ обязанъ исполнять всѣ ея предписанія относительно говѣнья, постовъ, молитвы. Дѣти переимчивы. Они ко всему присматриваются и всему подражаютъ. Поэтому, учитель долженъ тщательно наблюдать за собою, чтобы не подать худой примѣръ. Къ числу другихъ практическихъ средствъ религіознаго воспитанія относятся: посѣщеніе учениками богослуженія и благоговѣнное присутствіе на немъ, классная молитва утромъ и вечеромъ, предъ началомъ и въ концѣ ежедневныхъ занятій, твердое исполненіе заповѣдей и обычаевъ Церкви православной, которые высоко цѣнятъ православный народъ нашъ.

Знакомя учениковъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ и разви-

вая въ нихъ религіозное направленіе и церковность, наша народная школа должна позаботиться объ укрѣпленіи своихъ питомцевъ въ правилахъ нравственности. Нашъ крестьянинъ въ своей жизни руководится христіанскими правилами болѣе традиціонными, переданными, какъ святое преданіе, отъ отцовъ и дѣдовъ къ дѣтямъ и внукамъ. Поступая въ школу, ребенокъ не одни добрые навыки выноситъ изъ семьи, иногда развиваются въ немъ и дурныя склонности. На школѣ, поэтому, лежитъ обязанность позаботиться о развитіи первыхъ и объ исправленіи и искорененіи послѣднихъ. Она должна пробудить и осмыслить чувство любви дитяти и къ своему отечеству, Царю—Державному Вождю и Отцу, русскаго народа, сдѣлать ему не только удобопонятными, но и близкими, родными, всѣ судьбы своего народа съ его славой и его горемъ, мученичествомъ, показать ему „ту силу, которая собрала во едино раздробленную Россію“, пусть оно пойметъ и узнаетъ, что только въ самодержавіи залогъ [политической крѣпости и могущества русскаго народа¹⁾]; внушить ему уваженіе къ собственному человѣческому и національному достоинству, развить чувства правдивости, совѣстливости, нравственнаго долга, воздержности, повинновенія, скромности, дружелюбія въ товариществѣ и пр. Для воспитанія въ своихъ питомцѣхъ этихъ нравственныхъ качествъ наша школа должна, по словамъ г. Николаевскаго, дѣйствовать на нихъ: 1) внѣшнею своею обстановкою; 2) обученіемъ какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны методовъ обученія; 3) дисциплиною, разумія подъ нею совокупность правилъ и мѣръ къ поддержанію школьныхъ порядковъ и, наконецъ, 4) самою личностью учителя“²⁾. Подъ благотворнымъ вліяніемъ школьнаго учителя крестьянскія дѣти могутъ совершенствоваться какъ наружно, такъ и внутренно. При вниманіи и нѣкоторой настойчивости его они дѣлаются чистоплотнѣе, благообразнѣе и благовоспитаннѣе.

1) Прекраснымъ средствомъ для развитія въ дѣтяхъ патриотическаго чувства можетъ служить ознакомленіе ихъ съ отечественною исторіею. Ср. Миропольскаго, Задачи, планъ и основы устройства нашей народной школы. Спб. 1884 г. 46—47 стр.

2) *Николаевскій*. Руководство къ изученію главныхъ положеній педагогикъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ они дѣлаются общительнѣе, добрѣе и отзывчивѣе на нужды ближняго. Ссоры, грубая брань, нескромность, присвоеніе чужой собственности, ложь, зависть и прочіе пороки, столь распространенныя у безграмотнаго народа, почти совершенно чужды крестьянской молодежи, прошедшей народную школу.

Если теперь мы примемъ во вниманіе сказанное нами о задачахъ народной школы, то легко увидимъ, какое должно быть дано образованіе народу въ наше время. Оно, какъ мы уже говорили, должно быть проникнуто христіански-православнымъ духомъ, должно покоиться на христіанско-православномъ міросозерцаніи. А отсюда понятно, при какихъ условіяхъ наша народная школа можетъ отвѣчать своему назначенію, удачно выполнить лежащія на ней обязанности. „Та высота, та безусловность нравственнаго идеала, говоритъ г. Рачинскій, которая дѣлаетъ русскій народъ—народомъ христіанскимъ по преимуществу, которая въ натурахъ спокойныхъ и сильныхъ выражается безграничною простотою и скромностью въ совершеніи подвига, доступнаго силамъ человѣческимъ, которая въ натурахъ страстныхъ и узкихъ ведетъ къ ненасытному исканію, часто къ чудовищнымъ заблужденіямъ; которая въ натурахъ широкихъ и слабыхъ влечетъ за собою преувеличенное сознаніе своего безсилія и въ связи съ нимъ отступленіе предъ самыми исполнимыми нравственными задачами, необъяснимыя глубокія паденія; которыя во всякомъ русскомъ человѣкѣ обусловливаютъ возможность внезапныхъ побѣдоносныхъ поворотовъ отъ зла къ добру и правдѣ, вся эта нравственная суть русскаго человѣка уже заложена въ русскомъ ребенкѣ. Велика задача русской народной школы въ виду этихъ силъ, этихъ слабостей, которыя она призвана поддерживать и направить. Школѣ, отрѣшенной отъ Церкви, эта задача не по силамъ. Лишь въ качествѣ органа этой Церкви, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, можетъ она приступить къ ея разрѣшенію. Ей нужно содѣйствіе всѣхъ наличныхъ силъ Церкви“¹⁾. А такою школою только можетъ быть школа церковно-приходская. Связь ея съ Церковью

¹⁾ Замѣтки о сельскихъ школахъ. *Рачинскій*, стр. 19.

укрѣплена многими столѣтіями, начиная съ первыхъ временъ христіанства на Руси. До сихъ поръ нашъ крестьянинъ предъявляетъ свои требованія на образованіе религіозное и не можетъ представить себѣ обученія, въ которомъ-бы религіозное знаніе и предметы вѣры не занимали главнаго и средоточнаго пункта. „Книжное ученіе, по его разумѣнію, есть дверь, отверзаемая къ уразумѣнію божественнаго писанія... Понятіе объ обученіи книжномъ у простолюдина неразрывно связывается съ понятіемъ объ истолкованіи слова Божія“¹⁾. Отсюда, въ его глазахъ имѣетъ цѣну только та школа, гдѣ учатъ божественному и вводятъ въ разумѣніе вѣры.

Только такую школу и любитъ нашъ православный народъ, ей онъ вѣритъ, ее онъ желаетъ. Думаемъ, что не преувеличимъ, если скажемъ, что *церковно-приходская школа больше отвечаетъ на запросы народа въ области образованія*. Она предлагаетъ своимъ питомцамъ самое главное, самое необходимое для нихъ, какъ христіанъ. Высокопреосвященный Исидоръ весьма мѣтко охарактеризовалъ церковно-приходскую школу, сравнивши ее съ древними огласительными училищами, въ которыя посылали іудеевъ и язычниковъ, желавшихъ принять христіанство, для наставленія въ истинахъ вѣры. Именно такова и есть церковно-приходская школа по отношенію къ дѣтямъ. Находясь при Церкви и проникаясь ея духомъ, она научаетъ дѣтей истинамъ вѣры, даетъ имъ богатый и ничѣмъ незамѣнимый запасъ нравственныхъ правилъ и совѣтовъ, содержащихся въ книгахъ Св. Писанія.

Въ этомъ случаѣ церковно-приходская школа весьма замѣтно отличается отъ земской школы, которая заботится, если не ошибаемся, преимущественно объ умственномъ образованіи дѣтей. Нѣтъ сомнѣнія, что такая школа приноситъ явную пользу, такъ какъ питомцы ея выходятъ въ жизнь сравнительно болѣе развитыми. Но какую цѣвою куплено это? Преимущественная заботливость объ умственномъ развитіи дѣтей неблагопріятно отзывается на вѣрѣ и нравственности ихъ. *Необходимо, по-этому, преобразование земской народной школы*. Было-бы, разумѣется, ошибкою думать, что весь вопросъ сводится къ пере-

¹⁾ Двадцать пять лѣтъ среди грамотнаго крестьянства (брошюра).

мѣнѣ наименованія школы изъ народной въ церковно-приходскую; дѣло не въ этомъ, а именно въ строѣ. А какой-же строй болѣе пригоденъ, къ какой школѣ народъ питаетъ довѣрие и даже благоговѣнїе, какъ ни къ той, гдѣ учать по церковному, гдѣ читаютъ божественныя книги и т. п.? Поэтому нужно бы преобразовать земскую школу въ духѣ самаго строгаго согласованія ея съ направлениемъ церковно-приходской школы. Не маловажнымъ при этомъ является вопросъ и о томъ, кто долженъ завѣдывать и руководить дѣломъ народнаго образованія—духовенство или свѣтскія лица?

Если образованіе народа и по его желанію и по началамъ здоровой педагогики должно быть образованіемъ религіознымъ, то кому свойственнѣе и лучше вести это дѣло, какъ не тѣмъ людямъ, которые служатъ Церкви, воспитаны на началахъ вѣры и призываются проводить спасительное вліяніе религіи и Церкви въ народную среду? Никто не споритъ, что и свѣтскія лица могутъ быть хорошими, понимающими дѣло и глубоко преданными ему руководителями школы. Но при всемъ томъ надзоръ за школами долженъ принадлежать духовенству. Стоя близко къ народу, оно искони, въ силу пастырскихъ обязанностей, служило дѣлу народнаго образованія. „Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени, говоритъ Московскій митрополитъ Филаретъ ¹⁾, русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства. Въ теченіе 900 лѣтъ онъ имѣлъ для своей массы одно училище—Церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ—духовенствомъ.

Школы являлись въ древней Руси вмѣстѣ съ церковью, учреждались преимущественно при епископіяхъ. Князья—устроители церквей и школъ „посылали попы ученые“ для просвѣщенія народа свѣтомъ вѣры и книжнымъ ученіемъ. Они и причты церковныя учили въ школахъ, они ими завѣдывали и руководили ²⁾. Ни о какихъ другихъ учителяхъ лѣтописныя и

¹⁾ Отчетъ митрополита Филарета за 1861 г. по Московской епархіи. *Сушковъ*. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московскаго.

²⁾ Само духовенство, говоритъ г. Мирнопольскій, смотрѣло на себя, какъ на главное орудіе образованія, считало просвѣщеніе народа, устное и книжное, своею обязанностью, выполненіемъ долга и призванія (Мѡ. XXVII, 19; VII всел. соб., правило X).

другія свидѣтельства не говорятъ даже намекомъ. Но не только въ первый періодъ русскаго народнаго просвѣщенія, а и въ послѣдующіе школа находилась подъ руководствомъ церковной власти. Только съ учрежденіемъ земства привлекаются къ школѣ новыя силы, помимо духовенства; школа мало-по-малу увлекается на путь живоземныхъ (преимущественно нѣмецкихъ) вліяній. Духовенство постепенно устраняется отъ школъ. Царствованіе Александра III-го представляетъ возстановленіе народной школы на исконныхъ историческихъ ея основахъ. Высочайше утвержденными 13-го іюня 1884 г. правилами о церковно-приходскихъ школахъ вопросъ о завѣдываніи дѣломъ народнаго образованія рѣшенъ въ пользу духовенства. Ему снова возвращена въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія православнаго русскаго народа та роль, которая принадлежала ему въ русскомъ государствѣ искони. Безспорно, на духовенство возлагается не легкій трудъ. Но религіозное просвѣщеніе народа, для котораго устрояются церковно-приходскія школы, есть прямой долгъ священниковъ или ихъ высшее призваніе, какъ это выражено въ словахъ въ Божѣ почившаго Монарха, по поводу законоположенія о ц.-приходскихъ школахъ.

Каждый священникъ не только молитвенникъ предъ Богомъ за своихъ прихожанъ, но вмѣстѣ и учитель и духовный руководитель ихъ. На немъ лежитъ обязанность воспитать и наставить ихъ такъ, чтобы они достигли въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. IV, 13). Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ (пар. 87) прямо говоритъ, что „наставленіе православныхъ дѣтей въ вѣрѣ и Законѣ Божіемъ, когда въ возрастъ начнутъ приходить, наипаче на пресвитерѣ лежитъ. Почему прилично званію своему сдѣлаетъ, если во всякій недѣльный день пополудни собираться вѣдѣть въ церковь или школу мало-возрастнымъ отрокамъ и тамо ихъ обучать будетъ“.

Несмотря на это, многіе рѣшительно высказываются противъ педагогической дѣятельности священно-служителей. Они считаютъ руководство школою дѣломъ духовенству нашему непосильнымъ по множеству иныхъ обязанностей, на него возложенныхъ, и по недостаточной подготовкѣ его къ этому дѣлу. Едва-ли кто либо признаетъ основательнымъ мнѣніе, что на-

пему духовенству не остается времени для занятій въ школѣ—особенно въ зимнее время.

Свѣтскіе органы печати нерѣдко говорятъ о неспособности духовенства къ выполнению святаго дѣла народнаго образованія. Духовенство, будто-бы, имѣло уже возможность обнаружить свою полную непригодность къ веденію школьныхъ занятій. Оно, будто бы, крайне необразовано: учитъ только вѣрить „во всѣ старинныя поповскія сказки и строго держаться всѣхъ суевѣрій и предрасудковъ и учитъ такъ, какъ учили Фонвизинскіе—Кутейкинъ, Цыфиркинъ и Вральмапъ“.

Такой неприглядный приговоръ надъ учащимъ въ школѣ духовенствомъ является завѣдомо лживымъ. Наше духовенство, какъ мы уже видѣли, всегда считалось ближайшимъ и естественнымъ учителемъ народа; къ его помощи обращались при всѣхъ попыткахъ народнаго образованія (см. „Русскую Мысль“, 1887 г. № 10, стр. 158); его дѣятельность на поприщѣ народнаго просвѣщенія заслуживаетъ полнаго уваженія и его заслуги и труды въ этомъ дѣлѣ не подлежатъ сомнѣнію (см. Циркул. Ук. Св. Синода отъ 10 окт. 1874 г.). Историческое дѣло служенія православнаго духовенства на пользу просвѣщенія русскаго народа оцѣнено съ высоты престола. Покойный Государь-Императоръ, призывая православное духовенство къ усиленной просвѣтительной дѣятельности выразилъ надежду, что оно окажется достойнымъ своего высокаго призванія. Ожиданія Великаго Монарха не оказались напрасными: „Изъ среды нашего сельскаго духовенства, говоритъ С. А. Рачинскій, постепенно выдѣляется возрастающее меньшинство священниковъ, беззавѣтно преданныхъ дѣлу народнаго образованія, видящихъ въ немъ необходимое дополненіе своей пастырской дѣятельности“¹⁾. Необходимо только поддерживать духовенство въ его стремленіи къ пастырской дѣятельности народнаго просвѣщенія. Поддержка эта оказывается необходимой въ виду тѣхъ трудностей, съ которыми сопряжено открытіе и содержаніе церк.-приходскихъ школъ. Главнѣйшая изъ этихъ трудностей скудныя матеріальныя средства. Въ настоящее время, благодаря заботамъ Правительства, эта трудность начинается

¹⁾ Рачинскій, Сельская Школа, стр. 33.

нѣсколько облегчаться, и препятствія къ возникновенію ц. пр. школъ устраняются понемногу.

Мы вѣримъ, что наступитъ время, когда русское общество пойметъ, что только въ искреннемъ и глубоко-религіозномъ направленіи начальной школы, въ ея церковности коренится нравственное развитіе подрастающихъ поколѣній народа, что подъ охраною Церкви православною и подъ руководствомъ ея служителей должно совершаться это развитіе, чтобы ничто чуждое и противоположное православію не приходило въ наши школы, подъ флагомъ педагогики весьма сомнительнаго качества. Холодна, суха и разсудочна эта педагогика, жива, любезна народу и высоконазидательна наша православная Церковность, и народъ, чуткій ко всему живому и душевному, дорожитъ церковнымъ характеромъ новой школы и съ радостью отдастъ дѣтей своихъ учиться. Помоги Богъ всѣмъ самоотверженнымъ труженикамъ въ этомъ святомъ и чисто народномъ дѣлѣ!...

„Свѣте жъ разумное, доброе, вѣчное.

„Свѣте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное

„Русскій народъ“...

С. Ч.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

11-го марта, какъ уже мы сообщали въ № 5 „Извѣстій“, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Іоанно-Богословской церкви Харьковскаго духовнаго училища. Въ сослуженіи съ Его Высокопреосвященствомъ были: протоіерей Харьковской Рождество-Богородичной церкви Василій Добровольскій, ключарь собора священникъ Іоаннъ Гончаревскій, помощникъ смотрителя духовнаго училища священникъ Николай Зефировъ и священникъ Вознесенской церкви г. Харькова Даніилъ Поновъ. Пѣлъ хоръ учени-

ковъ подъ управленіемъ регента-ученика; многія пѣснопѣнія исполнены были общимъ пѣніемъ всѣхъ учениковъ. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ ученикамъ съ рѣчью, въ которой сначала сдѣлалъ имъ нѣсколько указаній о томъ, когда должно креститься и когда полагать поклоны за литургією, сказалъ затѣмъ о важномъ значеніи пѣнія при богослуженіи и о значеніи молитвы и богослуженія вообще. „Вы находитесь здѣсь, говоритъ Архипастырѣ, для того, чтобы учиться и воспитываться, но лучшая школа для васъ есть церковь и ея богослуженіе. Богослуженіе и молитва отвлекаютъ отъ житейской суеты, вселяютъ миръ въ душу и производятъ особенное благодатное настроеніе“. Особенно пріятно молиться съ дѣтьми, говорилъ Владыка, и въ объясненіе этого указалъ въ словахъ Спасителя: не возражайте дѣтямъ преходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царство небесное. Велѣдствіе чистоты дѣтской души, чуждой многихъ пороковъ и страстей, свойственныхъ взрослымъ, дѣтская молитва бываетъ чище, искреннѣе и горячѣе. Коснувшись затѣмъ литургіи Пржедосвященныхъ Даровъ, Высокопреосвященный указалъ на ту особенность этой литургіи, что всѣ ея чтенія и пѣснопѣнія проникнуты особымъ покаяннымъ характеромъ, почему служеніе ея является поучительнымъ и умилятельнымъ. Объяснивъ затѣмъ стихъ: „положи, Господи, храненіе устамъ моимъ, и дверь огражденія о устахъ моихъ“, Владыка пивелъ отсюда правоученіе—воздерживаться отъ излишней болтливости, брани и сквернословія. „Смыслъ этихъ словъ, говорилъ Владыка, имѣетъ особенное приложеніе къ Вамъ, дѣти. Дѣтскому возрасту особенно свойственна болтливость, дѣти всегда любятъ много говорить. Но не рѣдко дѣти употребляютъ и слова бранныя, гвалыя. Отъ такихъ словъ должно всячески воздерживаться. Можно быть рѣзнымъ, веселымъ, но въ то же время кроткимъ и вѣжливымъ. Какъ духовные воспитанники, вы должны быть вполне благовоспитанными. Дѣти благовоспитанные должны быть всегда скромны, послушны и вѣжливы“. Свое слово Высокопреосвященный закончилъ пожеланіемъ, чтобы ученики духовнаго училища, съ усвоеніемъ преподаваемыхъ имъ предметовъ, получали бы и надлежащее воспитаніе и выходили бы изъ училища юношами добрыми и благовоспитанными.

По окончаніи литургіи Владыка преподалъ благословеніе всѣмъ ученикамъ и присутствовавшимъ въ храмѣ, а затѣмъ посѣтилъ смотрителя училища и ученическую столовую.

— 13-го марта, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архі-

епископъ Арсеній совершилъ равную литургію въ Крестовой церкви архіерейскаго дома въ сослуженіи архимандритовъ и іеромонаховъ Покровскаго монастыря. При этомъ служеніи діакономъ Крестовоздвиженской церкви с. Новаго Валковскаго уѣзда, Ѳеодоръ Сtryжаконъ, рукоположенъ во священника.

— Въ тотъ же день въ 12 часовъ дня Владыка благоволилъ совершить освященіе новаго зданія курсовъ для рабочихъ, при городскомъ техническомъ училищѣ въ память Императора Александра II. Курсы эти возникли пять лѣтъ назадъ и имѣютъ своей задачей предоставить возможность рабочимъ мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ путемъ изученія необходимыхъ учебныхъ предметовъ и слушанія лекцій въ вечерніе, свободные отъ работы, часы получить среднее общее и техническое образованіе. На средства городского управленія, съ помощію правительственной субсидіи, нынѣ устроено новое трехъэтажное зданіе для курсовъ, вполне удовлетворяющее ихъ потребностямъ, — стоимостью болѣе 60 тысячъ рублей. Празднованіе освященія новаго зданія совершено было съ торжествомъ; присутствовали харьковскій губернаторъ и вице-губернаторъ, попечитель учебнаго округа, городской голова, члены городской управы, представители различныхъ учреждений, много гостей, курсисты и ученики технического училища. Обширный залъ курсовъ былъ переполненъ. По совершеніи чина малаго освященія воды и по окропленіи зданія св. водою, Владыка произнесъ вышенапечатанную рѣчь. При этомъ Владыка отъ себя благословилъ курсы иконою Ахтырской Божіей Матеріи.

— Преосвященный Епископъ Алексій въ этотъ день совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря и при служеніи рукоположилъ во священника діакона Трехсвятительской церкви с. Морозовки, Старобѣльскаго уѣзда, Николая Пантелеймонова.

— 15 марта, во вторникъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ своей Крестовой церкви; при этомъ служеніи діакономъ Иоанно-Богословской ц. с. Бригадировки, Зміевскаго уѣзда, Григорій Бесѣда рукоположенъ во священника и псаломщикъ Николаевской ц. с. Буймера, Лебединскаго уѣзда, Александръ Власовскій — во діакона.

— 17-го марта, въ четвергъ, Преосвященный Епископъ Алексій совершилъ литургію въ Крестовой церкви и при служеніи рукоположилъ во священника діакона Всѣхсвятской церкви г. Славянска, Макарія Вѣляева.

— 18 го марта, въ пятницу, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Арсеній благоволилъ совершать литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Іоанно-Богословской церкви Харьковской духовной Семинаріи. Въ сослуженіи съ Его высокопреосвященствомъ были: о. ректоръ семинаріи прот. Іоаннъ Знаменскій, о. инспекторъ семинаріи іеромонахъ Михайлъ, ключарь собора священникъ Іоаннъ Гончаревскій и духовникъ семинаріи о. Сергій Посельскій. Пѣлъ хоръ воспитанниковъ семинаріи, подъ управленіемъ одного изъ воспитанниковъ. При этомъ служеніи учитель церковно-приходской школы Николай Мухинъ рукоположенъ во діакона.

— 19-го марта, въ субботу, Преосвященный Епископъ Алексій совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря и послѣ литургіи служилъ панихиду по усопшимъ членамъ мѣстнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, которая обыкновенно совершается наканунѣ годичнаго собранія означеннаго Комитета. При этомъ служеніи діаконъ Николаевской ц. с. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда, Василій Ястремскій рукоположенъ во священника.

Вечеромъ въ этотъ день, за всеобщимъ бдѣніемъ, Высокопреосвященный совершилъ выносъ Св. Креста въ своей Крестовой церкви. Преосвященный Епископъ Алексій совершилъ выносъ Св. Креста въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

— 20-го марта, въ воскресенье, Высокопреосвященный совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: архимандрита Аѳанасія, каѳедральнаго протоіерея С. Любидкаго, ключаря собора священника І. Гончаревскаго и священника собора В. Яновскаго. При этомъ служеніи діаконъ Сергій Чугаевъ рукоположенъ во священника.

— Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Алексій совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря; при служеніи этомъ діаконъ Венедиктъ Чвркинъ рукоположенъ во священника.

— 22-го марта, во вторникъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній благоволилъ совершать литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома; при этомъ служеніи діаконъ Владиміръ Навродскій рукоположенъ во священника.

— 24-го марта, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершилъ всеобщее бдѣніе въ Покровскомъ монастырѣ. Въ Каѳедральномъ соборѣ всеобщая была совершена Преосвященнымъ Епископомъ Алексіемъ.

— 25-го марта, въ день праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Харьковской Благовѣщенской церкви, по случаю храмоваго праздника. Богослуженіе это привлекло въ церковь рѣдкое по многолюдности стеченіе молящихся. Благовѣщенскій храмъ, первый въ Харьковѣ по великолѣпію и обширности, и могущій вмѣстять до 5,000 человѣкъ, былъ совершенно переполненъ народомъ. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный Арсеній произнесъ глубокопрочувствованную и весьма назидательную проповѣдь, посвященную разъясненію значенія праздника Благовѣщенія и путей промысла Божія, обнаруживающихся въ обстоятельствахъ празднуемаго событія, а также изображенію высокихъ качествъ души Пресвятой Дѣвы. Въ заключеніе Владыка изложилъ вытекающіе изъ обстоятельствъ праздника нравственные уроки съ примѣненіемъ ихъ къ современнымъ христіанамъ и современной жизни. Богослуженіе окончилось провозглашеніемъ многолѣтня Царствующему Дому, Св. Синоду, благотворителямъ храма и прихожанамъ.

— Литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ въ этотъ день Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій.

— Въ воскресенье, 27-го марта, Высокопреосвященный Арсеній совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, а Преосвященный Епископъ Алексій—въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

С. I. Г—ій.

Годишное засѣданіе членовъ Харьковскаго Отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества.

20-го марта въ Крестовой церкви Покровскаго монастыря, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ присутствіи Викарія Преосвященнаго Алексія, епископа Сумскаго, состоялось годишное засѣданіе членовъ Харьковскаго Отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества. Какъ видно изъ прочитаннаго дѣлопроизводителемъ отчета, составъ комитета въ 1904 году былъ слѣдующій: предсѣдатель—Преосвященнѣйшій Стефанъ до 29 апрѣля и Преосвященнѣйшій Алексій съ 30 мая; члены: архимандритъ Юсифъ, протоіерей—І. Чижевскій, П. Соляцевъ, П. Полтавцевъ, І. Пичета и А. Ѳедоровскій, М. П. Звѣринскій, Е. Д. Школяренко; казначей протоіерей В. Поповъ; дѣлопроизводитель В. П. Никитскій.

Дѣйствительныхъ членовъ въ Харьковской епархіи состояло 840, въ томъ числѣ 16 обезпечившихъ свои взносы залогомъ на вѣчное время. Кроме того, при жизни своей внесли вклады въ пользу православнаго Миссіонерскаго Общества на вѣчное время 19 лицъ.

Дѣятельность комитета въ отчетномъ году выражалась въ пріятіи, расходованіи и храненіи миссіонерскихъ суммъ и въ исполненіи порученій совѣта Общества. Въ 1904 году поступило: а) членскихъ взносовъ 2509 р. 53 коп., б) единовременныхъ пожертвованій 1290 р. 01 коп., в) кружечнаго сбора 1036 р. 87 к.; г) сбора въ цѣдѣлю православія 1753 р. 78 к., д) процентовъ съ капитала 430 р. 44 к. и для прічисленія къ непрямословенному капиталу отъ К. П. Уткина одна 4% государственная рента на 100 р. Итого поступило 7120 р. 63 к. Всего же съ остаточными отъ 1903 г. въ комитетъ поступило наличными 16495 р. 85 к. и билетами 3440 р.

Въ 1904 году израсходовано 10002 р. 5 к., изъ нихъ послано на содержаніе алтайской и оренбургской миссіи 9349 р. 20 к., на жалованье дѣлопроизводителя 200 р. и на канцелярскія нужды 452 р. 80 коп.

Осталось къ 1905 году наличными 6493 р. 80 коп. и билетами 3440 р.

По окончаніи чтенія отчета, четыре уполномоченныхъ отъ собранія лица (не изъ членовъ комитета) произвели повѣрку годового отчета комитета въ финансовомъ отношеніи.

На текущій годъ въ члены комитета избраны прежніе, а товарищемъ предсѣдателя — А. А. Іозефовичъ; въ члены ревизіонной комиссіи избраны священники Н. Любарскій, П. Оомиръ и Л. Твердохлѣбовъ. Во время выборовъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ концертъ.

Собраніе было закрыто Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой около 2-хъ час. дня.

Научно-богословскія чтенія въ г. Харьковѣ.

Въ воскресенье, 13-го марта, въ залѣ думскихъ засѣданій, состоялось второе научно-богословское чтеніе. На этотъ разъ лекторомъ выступилъ сотрудникъ озерянскаго братства Божіей Матери, смотритель духовнаго училища А. А. Снегиревъ, который прочелъ лекцію на тему: „Воспитательное значеніе церкви“. Во время чтенія въ залѣ, наполненной публикой, присутствовалъ Преосвященный Евпскопъ Алексій. Въ среднѣи чтенія былъ произведенъ

вружечный сборъ въ пользу російскаго Общества Краснаго Креста, давшій 40 рублей. Архіерейскій хоръ исполнялъ нѣсколько священныхъ нѣснопѣній.

— 20-го марта въ думскомъ залѣ состоялось третье научно-богословское чтеніе. Последнее было посвящено вопросу „О матеря, религіи и дѣтяхъ“.—Лекторъ священникъ о. Петръ Өоминъ обрисовалъ современное положеніе материнскаго воспитанія и вообще материнства въ Западной Европѣ и у насъ, пользуясь для этого данными беллетристики и научной статистики. Въ исторической части своего чтенія о. лекторъ выяснилъ ничтожное значеніе матерп въ древнемъ языческомъ мірѣ въ связи съ взглядомъ классическаго міра на женщину вообще. Только христіанство подняло личность женщины и возвысило въ своемъ ученіи и въ прѣмѣрахъ церковной исторіи роль матерп въ семьѣ: къ такому христіанскому призванію матерп призывалъ современныхъ женщинъ и знаменитый Пироговъ. Во 2-й части чтенія лекторъ обрисовалъ психологическую основу материнскаго религіозно-правственнаго вліянія на дѣтей, а равно и глубокую серьезность материнскаго воспитанія, какъ долга и подвига со стороны женщины. Въ заключеніе были указаны недочеты въ педагогической подготовкѣ современной женщины къ роли матерп. Лекція была закончена призывомъ о. лектора къ современной женщинѣ принять участіе въ общественномъ преобразованіи нравственнымъ, усерднымъ, подвижническимъ созиданіемъ своихъ дѣтей для возвращенія въ себѣ древне-христіанскаго величія, изумлявшаго даже язычниковъ. Лекція была выслушана съ глубокимъ интересомъ; на ней присутствовалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній.

Въ перерывѣ чтенія духовный хоръ воспитанниковъ семинаріи исполнялъ нѣсколько духовныхъ пѣсень. Во время чтенія было собрано въ пользу мѣстной Общины Краснаго Креста 47 р.

Церковно-приходская мѣтопись Свято-Троицкой церкви, слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи.

Глава IV.

Церковный ремонтъ.

Ремонтаровка церкви 1853 г., 1859, 1860 и 1861 г.г.—Перемещеніе половъ въ церкви и алтаряхъ 1863 г.—Устройство горняго мѣста въ главномъ алтарѣ въ 1865 г.—Ремонтировка 1868 г.—Сооруженіе горняго мѣста въ южномъ прйдѣлѣ.—Ремонтировки 1895 и 1896 г.г.—Возобновленіе иконостасовъ въ 1899—1900 г.г.

Время шло. Храмъ, прочно сооруженный „тщаніемъ прихожанъ

и всего Бѣловодскаго конно-заводскаго округа“, ¹⁾ оставаясь въ существѣ своемъ неизмѣннымъ, измѣнялся по частямъ. Темнѣлъ и становился неблагообразнымъ наружный и внутренній видъ храма, портилась крыша, осыпалась штукатурка, пылились и покрывались копотью иконы и т. п. Почти все церковныя старосты первою своею обязанностію почитали заботы о благоустройствѣ храма. Они исправляли, что требовало ремонта, украшали храмъ то тѣмъ, то другимъ. Находились и наиболѣе усердные прихожане, которые въ пользу храма удѣляли что-либо отъ достатковъ своихъ. Да памянетъ Господь во царствіи Своемъ старостъ и благотворителей. Эти проявленія любви и усердія къ храму, поучительныя сами по себѣ, были цѣлыми событіями для прихожанъ въ свое время. За давностію онѣ потеряли свой интересъ, но для исторіи храма все-же имѣютъ извѣстное значеніе.

Придерживаясь хронологическаго порядка, будемъ говорить объ этихъ событіяхъ лишь то, что удалось собрать такъ или иначе.

Въ 1853 году была выкрашена на церкви крыша, исправлена штукатурка. Вся ремонтровка произведена на счетъ прихожанъ и др. благотворителей. Для иллюстраціи конно-заводскихъ порядковъ приводимъ слѣдующій случай. Предположенная еще въ 1852 году ремонтровка храма была проста и несложна. Для производства ея не требовалось какихъ-либо архитектурскихъ соображеній и плановъ. Между тѣмъ изъ за нея вышла цѣлая исторія, вызвавшая переписку и немало огорчившая преосвященнаго Фларета. Причтъ и староста, намѣреваясь произвести сказанную ремонтровку, послали прошеніе о разрѣшеніи ея непосредственно преосвященному. Однако этотъ путь кому то казался невѣрнымъ и, безъ вѣдома и согласія отправившихъ прошеніе, оно было направлено на предварительное разсмотрѣніе окружнаго начальника, оттуда въ палату государственныхъ имуществъ. Пройдя эти инстанціи, прошеніе послѣ продолжительныхъ скитаній попало, наконецъ, по адресу. Много времени было утеряно и ремонтровку, назначенную — было на 1852 годъ, пришлось произвести лишь въ слѣдующемъ.

Въ то-же время церковь была побѣлена снаружи. На всю ремонтровку было расходовано до 1000 руб. сер.

Въ 1859 году, на счетъ добровольныхъ пожертвованій, въ средней части храма были устроены два кіота, положившіе на-

¹⁾ Кливовыя Вѣдомости.

чало цѣлому ряду другихъ. Эти послѣдніе сооружены въ разное время и стоятъ до 2,500 руб. Пыль они составляютъ нѣчто цѣлое и, украшая стѣны церкви и переднихъ столбовъ, представляютъ довольно красивый видъ. Въ концѣ 1900 года кѣнты были обнесены прочною желѣзною рѣшеткою, изготовленною мѣстнымъ кузнецомъ В. В. Павловымъ, по заказу церковнаго старосты Ао. В. Мягкова, стоимостью въ 150 руб.

Въ 1860 году церковь была побѣлена внутри. Израсходовано 200 руб.

Въ 1862 году на храмъ и на церковной караулкѣ была покрашена крыша мѣдяною два раза. Тогда-же была окрашена одинъ разъ ограда. Израсходовано 600 руб.

Полъ въ церкви, какъ сказано выше, вымощенъ каменными плитами. Черезъ нѣкоторое время онъ сдѣлался неровенъ и неблаговиденъ. Кромѣ того, зимою отъ каменнаго пола очень холодно, а весною во время оттепели, сыро. Въ 1863 году, для устраненія хоть отчасти этихъ неудобствъ, въ алтаряхъ каменный полъ былъ замѣненъ деревяннымъ, въ остальныхъ-же частяхъ храма онъ былъ выровненъ и неровныя плиты были замѣнены новыми. Заботы по ремонту были возложены на церковнаго старосту, какъ челоуѣка „очень распорядительнаго, дѣятельнаго и честнаго“¹⁾. Израсходовано 400 руб. изъ церковныхъ средствъ. Были и пожертвованія, въ какомъ только количествѣ, — неизвѣстно.

Въ 1865 году въ главномъ алтарѣ устроено великолѣпное горнее мѣсто. До этого, вмѣсто жертвенника стоялъ простой столъ, на горнемъ мѣстѣ находилась большая икона „снятіе Іисуса Христа со Креста“, въ позлащенной рамѣ, стоимостью въ 150 руб. Сооружена она конно-заводскимъ крестьяниномъ хутора Калмыкова, Иваномъ Кирилловичемъ Калмыковымъ. Въ 1865 году, на устройство приличнаго храму горняго мѣста, проживавшимъ въ Бѣловодскѣ Старобѣльскимъ буццомъ Прохоромъ Максимовичемъ Поповымъ сдѣлано было щедрое пожертвованіе въ 800 р. Церковный староста Дѣденко лично отъ себя пожертвовалъ 300 руб. За эти жертвы Попову и Дѣденку въ 1867 году было преподано благословеніе Св. Синода. Въ кѣнтѣ — три иконы. Противъ престола оставлена прежняя икона. Въ 1871 году, на деньги, завѣщанныя протоіереемъ Павломъ Воробьевымъ, на икону сооружена серебряная риза вышиною 2 арш. 6 верш., шириною 1 арш. 10 верш., стоимостью 800 р. Серебряная дщица внизу ризы гла-

¹⁾ Развѣст. изъ Консисторіи 1863 г. 14 сент.

ситъ: „о упокоеніи протоіерея Павла и рабовъ Вожіихъ: Іоанна, Прохора“. Съ сѣверной стороны, у жертвенника—икона Спасителя, молящагося въ саду Геосиманскомъ, съ южной—образъ Св. Троицы въ видѣ явленія Аврааму трехъ странниковъ у дуба Мамврійскаго. Обѣ иконы украшены серебряными ризами, вышина ихъ 2 арш. 2 верш., ширина 1 арш. 1 верш. Внизу имѣются литеры: „Р. Б. П. П. 1868 года“, означающіе: рабъ Божій Прохоръ Поповъ. Вверху, надъ средней иконой, находится „клеймо“ съ изображеніемъ св. ан. и архид. Прохора, въ серебряной ризѣ. Прохоръ—имя жертвователя, умершаго 10 марта, 1867 г.

Устройство горняго мѣста обошлось въ 1,000 р., ризы на иконахъ стоятъ 1,500 руб.

Въ 1888 году исправлена штукатурка снаружи храма, побѣлена церковь внутри и извѣн и покрашена крыша. На этотъ разъ израсходовано 2,100 р., собранныхъ бережливостью церковнаго старосты Пв. П. Корсиченка. По его-же заказу, подрядчикомъ А. В. Москаленкомъ въ 1893 году устроено горнее мѣсто, въ южномъ придѣлѣ стоимостью въ 700 р. ¹⁾ Икона на жертвенникѣ „рашеніе Господа Іисуса Христа“ писана на холстѣ Арсеніемъ Васильевичемъ Поповымъ, бывшимъ учителемъ иконописанія въ Харьковской духовной семинаріи ²⁾.

Въ 1895 году въ августѣ церковь побѣлена снаружи, поповлены священныя изображенія на ней и исправлена крыша. Въ это же время выкрашена ограда. Израсходовано свыше 600 руб.

Въ 1896 году церковь побѣлена внутри. Израсходовано свыше 200 руб.

Въ 1897 году сооружены два кіота у двухъ заднихъ столповъ храма. Въ одномъ изъ нихъ, налѣво, вставлена икона, изображающая въ краскахъ „акаѣистъ Божіей матери“. Приобрѣтена она ранѣе для горняго мѣста въ южномъ придѣлѣ за 100 р.

Въ другомъ кіотѣ, направо, находится икона „Совѣтъ предвѣчный“. Сооруженіе кіотовъ стоитъ около 500 руб.

16 авг. 1898 года прихожане Свято-Троицкой церкви сл. Бѣловодска, составляющіе первое сельское общество крестьянъ, и прихожане Николаевской церкви,—второе сельское общество, на соединенномъ сходѣ, въ ознаменованіе предстоящаго 50-лѣтняго

¹⁾ По нашему мнѣнію, при устройствѣ этого горняго мѣста, для единообразія, слѣдовало бы имѣть въ виду простой, легкой, но въ то же время очень изящный и красивый рисунокъ горняго мѣста въ главномъ алтарѣ.

²⁾ Некрологъ его въ „Лист. для Харьк. еп.“ 1894 г. № 4, стр. 94.

юбилея Свято-Троицкой церкви, постановили производить ремонтъ церкви совмѣстно, общими силами, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы, когда потребуется отремонтировать Николаевскую церковь, то ремонтровку эту также производить на средства двухъ сельскихъ обществъ. Скоро впрочемъ это благое намѣреніе, по нѣкоторымъ причинамъ, было оставлено. 24 авг., въ самый день юбилея, прихожа не одной только Свято-Троицкой церкви постановили возобновеніе иконостасовъ производить на собственные средства и для этого, прежде всего, произвести посѣвъ пшеницы на двухъ-стахъ десятинахъ общественной земли, что на горѣ, вышо церкви, и деньги, какія имѣютъ быть получены отъ урожая, передать въ распоряженіе попечителей, каковыхъ и избрали при этомъ въ лицѣ волостнаго старшины П. Ф. Замулы, купцовъ: С. И. Дутна, П. А. Шалошикова и крестьянина Гр. Д. Хоружаго. Причѣмъ и церковный староста по какому-то недоразумѣнію были обойдены избраніемъ. Говорили впоследствии, что эти послѣдніе и безъ избранія имѣли право быть въ числѣ попечителей. Право-то они несомнѣнно имѣли, но *помощи* на участіе въ изысканіи средствъ и проч. отъ общества не получали.

Между тѣмъ церковный староста В. П. Семикинъ, человекъ съ характеромъ самостоятельнымъ и рѣшительнымъ, видя нѣкоторую запинку въ дѣлахъ попечителей, отсутствіе единства, отчасти обиженный невниманіемъ общества, самъ на свой рискъ, началъ возобновеніе иконостасовъ и пригласилъ живописцевъ писать иконы. „Пока они (попечители) будутъ думать да гадать, да собирать средства, я что-нибудь, съ Божіею помощью, успѣю сдѣлать“, говорилъ Василій Петровичъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1899 года въ Бѣловодскѣ явился живописецъ Гома Ивановичъ Насохинъ; крестьянинъ деревни Заламье, Рыбинскаго у., Ярославской губ. Онъ до того, какъ начать самостоятельно писать, работалъ въ мастерской одного изъ профессоровъ Академіи художествъ въ С. Петербургѣ. Для пробы онъ написалъ въ нашу церковь двѣ иконы: „распятіе Госнода Иисуса Христа“—для верхняго яруса иконостаса и образъ трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго—для нижняго яруса. Живопись очень понравилась и была всеми одобрена. Послѣ этого староста заключилъ съ Насохинымъ условіе, по которому послѣдній обязался написать 70 иконъ—большихъ и малыхъ,—все въ одну цѣну, по 20 рублей. Въ помощь себѣ Насохинъ пригласилъ знакомаго по прежнимъ работамъ живописца Евфима Михаило-

вича Чепцова, крестьянина села Медвянки, Обоянскаго у., Курской губ. Впослѣдствіи, когда живописцы приготовили уже нѣсколько иконъ, Семикинъ, будучи больнымъ, почти обреченнымъ на скорую смерть, пожелалъ, чтобы на большихъ иконахъ былъ сдѣланъ золоченый фонъ и такая-же кайма кругомъ. За это добавленіе къ условію живописцы за трудъ получили по 10 р. за каждую икону. Необходимое золото доставлялось старостою. Насыпку и промазку иконъ производилъ мѣстный маляръ Я. С. Плаксинъ, а по золоту—Дм. Ив. Зайцевъ ¹⁾. Живописцы справились со своимъ дѣломъ умѣло и написали все иконы очень хорошо. Здоровье Семикина таяло съ каждымъ часомъ и 14 ноября 1899 года его не стало. По просьбѣ преемника Семикина, А. В. Мягкова, живописцы поновили лики на иконахъ, что украшены серебряными ризами, и написали еще нѣсколько иконъ для церкви. Въ общемъ они получили за трудъ около 2,500 руб., окончивъ работу въ августѣ 1900 г. Золота десяти золотниковаго, цѣною въ 3 р. 20 к. книжка, употреблено 50 книжекъ на золоченый фонъ и кайму на иконахъ.

Осенью 1899 года былъ собранъ первый урожай пшеницы на нужды церкви. Пшеница была перемолочена, сложена въ амбаръ. Дальше дѣло что-то не спорилось. Не было авторитетнаго руководителя. Когда-же, наконецъ, прихожане, исправляя свою ошибку, надоумились избрать, на сходѣ 30 ноября, изъ среды причта священника Леонида Попомарева, въ качествѣ предсѣдателя комитета по изысканію средствъ и возобновленію иконостазовъ, а изъ среды попечителей—зупца И. А. Шапошникова, въ качествѣ хранителя денегъ, то дѣло, ставъ на правильную дорогу, пошло успѣшно.

Прежде всего, попечители позаботились очистить пшеницу и продать ее, а также-продать ея помолу и полову. Отъ продажи 35^{1/2} четвертей пшеницы 2-го сорта, по 6 р. 10 коп. за четверть, выручено 216 р. 55 к., отъ продажи 390 четвертей пшеницы 1-го сорта, по 7 р. 80 к. за четверть,—3042 р., отъ продажи 150 мѣръ

¹⁾ Не лишнимъ будетъ сказать о томъ способѣ, при посредствѣ котораго дѣлались кайма и фонъ. На икону накладывалась вырѣзка съ известнымъ рисункомъ (трафаретъ). Рисунокъ промазывался бѣлыми и насыпался наждакомъ. Когда рисунокъ получался отчистиво, по нему проводили спиртовымъ лакомъ (по мнѣнію нѣкоторыхъ, надо было промазывать сначала варенымъ масломъ), затѣмъ рисунокъ и вся кайма золотились и дѣло этимъ заканчивалось. Плаксинъ и Зайцевъ каждый отдѣльно за икону получали по одному рублю. Насыпка пернонально производилась наждакомъ, а подъ конецъ мѣстнымъ пескомъ.

послѣда—45 р., и отъ продажи соломы и половы—297 р. 50 к., а всего выручено 3601 р. 5 коп.

Имѣя въ своемъ распоряженіи такую сумму, можно было и дѣйствовать. Были вызваны подрядчики. Одинъ изъ нихъ, Фроловъ изъ Москвы, за ремонтъ иконостасовъ и кіотовъ назначилъ цѣну въ 13 тысячъ рублей съ тѣмъ условіемъ, чтобы работу производить въ Москвѣ. Другой,—Затулинъ изъ Бюрича, согласился производить ремонтъ на мѣстѣ за 8^{1/2} тысячъ руб. Предпочтенію было оказано послѣднему. Подробныя условія относительно того, какія именно производить работы и когда какую сумму денегъ получать, изложены въ договорѣ, который приводится подъ строкой ¹⁾.

1) Вотъ текстъ договора: „1900 года, февраля 15 дня, Воронежской губерніи Бирюченскаго уѣзда, Засоснинской волости, слободы Дубовской крестьянинъ Семенъ Тихоновъ Затулинъ далъ сію запись уполномоченнымъ приговоромъ 1-го Бѣловодскаго сельскаго общества, Бѣловодской волости, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, по возобновленію иконостасовъ въ Троицкой церкви слободы Бѣловодскаго томъ, что:

1. Я, Затулинъ, подрядился въ Троицкой церкви въ сл. Бѣловодскѣ вновь перечистить всѣ три иконостаса и, если гдѣ-либо окажутся трещины, долженъ забить рейки, позолотить иконостасы на полюментъ новымъ золотомъ, а именно: крупныя столбы въ кіотахъ и иконостасахъ, гдѣ есть продольныя рамы, долженъ озолотить въ 11 золотниковъ достоинства золотомъ, а мелкую рѣзбу золотить золотомъ 10 золотниковаго достоинства.

2. Во всѣхъ трехъ иконостасахъ я долженъ все поле выпадлевать два раза и окрасить два раза масляными красками высшаго достоинства тѣмъ цвѣтомъ, которымъ укажутъ уполномоченные.

Примѣчаніе соотавителя мѣтониси: Для поля иконостасовъ былъ избранъ бѣлый цвѣтъ, а для кіотовъ и горняго мѣста—розовый.

3. Находящіеся возлѣ столбовъ тридцать кіотовъ, балдахинъ надъ гробницею, самую гробницу и горнее мѣсто въ среднемъ алтарѣ я долженъ все очистить, гдѣ-же оажутся на оныхъ трещины, забить рейки, вновь выпадлевать, перекрасить и позолотить вышесказаннымъ золотомъ на полюментъ.

4. Въ сѣверномъ придѣльномъ алтарѣ—сдѣлать новое горнее мѣсто по образчику южнаго придѣльнаго алтаря.

5. Во всѣхъ трехъ иконостасахъ, столбахъ, балдахинѣ и гробницѣ находящюся на нихъ разную рѣзбу я долженъ очистить и, если что-либо окажется негоднымъ, замѣнить новою.

6. Написать вновь четыре иконы, изъ нихъ три въ горнемъ мѣстѣ и одну надъ гробницею, оставшуюся же живопись долженъ очистить и покрыть бѣлымъ маслянымъ лакомъ.

7. Весь матеріалъ на вышесказанныя работы долженъ выписываться уполномоченными на мой—подрядчика—счетъ. Рабочіе, „харчи“, квартира и „подмости“ должны быть тоже отъ меня, Затулина.

8. Во всѣхъ трехъ иконостасахъ заднія части покрасить масляными красками.

9. За всѣ вышперчисленныя работы я долженъ получить 8500 руб., изъ

Разборку колоннъ съ иконостаса, рѣзьбы и проч. Затулинъ началъ въ маѣ. Старая позолота была снята и продана на сумму 200 руб., по 15 р. за фунтъ, одному купцу изъ Москвы. На позолоту иконостасовъ и кіотовъ новаго золотаншло 800 книжекъ.

Прихожане еще два раза производили посѣвъ пшеницы, оба раза очень удачно. Сами они удивлялись тому обстоятельству, что земля все время давала сравнительно обильный урожай. „Самъ Богъ намъ помогаетъ“, говорили они. Урожай 1900 года принесъ въ общемъ 2,208 р. 85 коп., въ томъ числѣ: за солому и полову выручено 458 р. 50 коп., за пшеницу 2-го сорта—128 р. 25 коп., за послѣдъ—15 р. и за 243¹/₂ четверти пшеницы 1-го сорта, по 6 р. 60 коп. за четверть,—1607 р. 10 коп. Урожай пшеницы 1901 года далъ въ общемъ 2947 р., въ томъ числѣ отъ продажи пшеницы 2-го сорта и послѣда выручено 128 р. 10 коп., отъ продажи пшеницы 1-го сорта—2818 р. 90 коп.

Въ разное время на ремонтровку храма были сдѣланы пожертвованія на сумму 1429 р. 65 коп. ¹⁾ Ремонтъ иконостасовъ и установка горняго мѣста въ сѣверномъ придѣлѣ были закончены въ началѣ 1902 года ²⁾. Освященіе иконостасовъ, горняго мѣста и кіотовъ скромно было совершено въ февралѣ того-же года.

конхъ при написаніи сего условія, въ задатокъ—500 руб., при „поступленіи“ на работу, т. е. съ 20 апрѣля сего года, 500 р., а 5000 тысячъ получать по мѣрѣ того, какъ будутъ подвигаться работы, седьмую тысячу—по окончаніи работы и осмотрѣ ея, восьмую—20 мая 1901 года, а 500 р. по окончаніи новаго горняго мѣста.

10. Если я, Затулинъ, взятую мною работу буду производить недобросовѣстно и это будетъ удостовѣрено экспертомъ, то уполномоченные имѣютъ право отказать мнѣ, Затулину, отъ работъ и взыскать съ меня всѣ, перебранныя мной впередъ, деньги.

11. Настоящій договоръ хранить свято и нерушимо.

12. Подлинный договоръ, подписанный обоими сторонами, долженъ находиться у уполномоченныхъ, а копія должна быть у меня, Затулина.

Подлинный подписали (слѣдуютъ подписи).

Засвидѣтельствованіе копій. Февраля 16, 1900 года. Печать волостнаго правленія. Марка 80—коп. достоинства. Подписи старшины и писаря.

1) Значительнѣе другихъ были пожертвованія (по 100 р.) И. Шапошникова, П. Замулы, И. Корсиченка, Авр. Петрова, свящ. Л. Пономарева и протоіерей Гр. Максимова.

2) На ремонтровку храма въ 1899—1900 г.г. поступило всего 11,320 р. 5 коп. Израсходовано: подрядчику отдано 8,500 р., за очистку зерна и „перевалку“—173 р. 48 коп., на наемъ сторожей для церковнаго посѣва—73 р. 50 коп., кузнецу Павлову за рѣшетку предъ кіотами—155 р., за краску и малярнѣ—27 р., на др. расходы—61 р. 70 коп., на сооруженіе иконъ и ризъ—1337 р. 37 к., а всего 11320 р. 5 коп.

Иконы для біотовъ у двухъ переднихъ столбовъ храма, изготовленныя Затулинымъ, не пришлись по вкусу попечителямъ и были установлены въ др. мѣстѣ. Сюда-же, по заказу ихъ въ Москвѣ, были написаны гораздо художественнѣе новыя иконы Божіей Матери Казанской и Святой Троицы „Совѣтъ предвѣчный“ и тамъ-же изготовлены для нихъ серебряныя, вызолоченныя ризы. Вышпна иконъ—2 арш., ширина 1¼ арш. Штемпель мастера „Тарабровъ“.

Иконы были заказаны попечителями: Шапошиковымъ, Дурнымъ Замулою, лично для этого ѣздившими въ Москву, въ началѣ февраля 1902 года, а получены въ Бѣловодскѣ и установлены въ церкви къ мѣстному храмовому празднику—2 іюня.

Въ 1900 году церковь побѣлена внутри. Израсходовано 750 р.

Въ 1901 году церковь побѣлена снаружи. Израсходовано 825 р. Тогда-же была поновлена или написана вновь живопись на церкви снаружи. Работу производилъ крестьянинъ сл. Титовой, Донской области, Федоръ Егоровъ Гаращенко. Въ нижнемъ ярусѣ, у входа въ церковь, имъ были написаны, между прочимъ: съ западной стороны—образъ Спасителя „прѣидите ко Миѣ вси труждающіеся“ и образъ покрова Пресвятыя Богородицы, съ сѣверной стороны—икона Свв. Меодія и Кирилла, просвѣтителей Словенскихъ и благословеніе Спасителемъ дѣтей, съ южной стороны—укрошеніе Иисусомъ Христомъ бури на озерѣ и образъ Спасителя въ видѣ добраго пастыря, съ восточной стороны—явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ. За свой трудъ Гаращенко получилъ свыше 200 р.

Въ томъ же году мастеромъ изъ сл. Подгоровки, Старобѣльск. у., были исправлены и посеребрены подсвѣчники и паникадила. Уплочено ему 100 руб.

Въ 1902 году исправлена и выкрашена крыша на церкви зеленой краской, выкрашена бѣлилами обшивка листовымъ желѣзомъ башенъ на церкви, покрашены синей краской главы, позолочены звѣзды на нихъ и кресты. Въ общемъ при этомъ израсходовано 1450 р. Въ томъ числѣ: кровельщики (они-же и маляры) получили 350 р., позолотчикъ—100 р., на позолоту 800 звѣздъ и 5 крестовъ пошло 70 книжекъ золота 10—золотниковаго достоинства, по 3 р. 20 кон. книжка.

Въ апрѣлѣ того-же года были устроены деревянные сходы съ правой и лѣвой сторонъ западныхъ дверей. Израсходовано 48 р.

Къ свѣтлому празднику 1904 года (28 марта) были сдѣланы четверо массивныхъ дубовыхъ дверей, съ застекленными просвѣтами, стоимостью въ общемъ около 500 руб. Въ томъ же (1904)

году жертвователемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, изъ г. Москвы присланъ образъ преподобнаго Серафима Саровскаго (1¹/₂Харш. 1 ари) въ рѣзномъ, золоченномъ кіотѣ, вѣнецъ серебряный съ эмалью, съ серебряной лампадой, стоимостью 600 руб. Работа исполнена фирмою И. И. Хлѣбникова Сыновья и К°. Такой же точно кіотъ съ образомъ святителя Феодосія Черниговскаго, вѣнецъ серебряный съ эмалью, съ серебряной лампадой, стоимостью 600 руб. сооруженъ тою же фирмою по заказу церковнаго старосты А. И. Мягкова.

Священникъ Сергій Косьминъ.

(Продолженіе будетъ)

Иноепархіальный отдѣлъ.

Воззваніе протоіерейя о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) къ войскамъ Маньчжурской арміи.

О. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій) обратился къ войскамъ Маньчжурской арміи со слѣдующимъ краткимъ воззваніемъ:

„Дорогія братья мои, христіолюбивые воины всякаго чина отъ высшихъ до низшихъ, стоящіе лицомъ къ лицу съ коварнымъ и хитрымъ врагомъ!

Къ вамъ мое краткое, сердечное слово во имя Господне. Тяжкіе дни переживаетъ нынѣ Россія, дорогое отечество наше, такіе, какихъ не бывало во все время существованія ея. Но ни на минуту не забывайте возможности, что переживаемыя нами бѣдствія внутри и извнѣ посланы на насъ отъ всеблагаго Провидѣнія, за то, что русскіе забыли Бога своего, Спасителя своего такъ, какъ не бывало никогда. Попраны дерзновенно всѣ заповѣди Его, и каждый сталъ исполнять злыя воли сердца своего, вывернувъ назнанку всю жизнь свою. Тяжелы, крайне болѣзненны удары, посланныя намъ отъ Господа Бога, но эти удары и наказанія отеческія, временныя, для вразумленія и наказанія.

Послѣ Бога и Богоматери и всѣхъ святыхъ, вся Россія на васъ, дорогіе братья, обращаетъ взоръ свой, возлагаетъ надежды свои, ожидая совершенія побѣды во имя Господне, надъ врагомъ, со всѣхъ сторонъ ополчившимся противъ насъ. Дерзайте, стойте, и узрите спасеніе отъ Господа. Помните же, дорогіе братья, мужественно сражающіеся на полѣ брани за вѣру, Царя и Отечество, что съ вами Господь и будетъ Самъ сражаться вмѣстѣ съ вами, если твердо возложите на Него надежды свои, ибо немногочислен-

постью воинства спасеть Господь, не оружіемъ смертоноснымъ, но всемогущею силою Своею.

Помните солнечное явленіе креста на небѣ Царю Константину и войску его съ надписью звѣздами вокругъ креста „Симъ побѣдши“, т. е. крестомъ. Вотъ гдѣ сила христіанскаго воинства,—въ крестѣ, ибо крестъ побѣдитъ враговъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ.

Твердо вѣруйте, что Господь съ вами. Помните, наши бравные воеводы, Матерь Божію, безъ числа спасавшую Россію въ брани съ врагами. Дай Богъ и нынѣ послѣ славной побѣды намъ всѣмъ единымъ сердцемъ и едиными устами воспѣть: „Взбравпой воеводѣ побѣдительная“.

По-братски совѣтую всѣмъ вамъ передъ всякимъ сраженіемъ говорить или пѣть догматикъ церковный „Всемирную славу и т. д.“ Эту пѣснь выучите наизусть. Съ этой священной пѣсней выходите на сраженіе, и вы побѣдите. Аминь“.

*Испытанный способъ: предупрежденія церковнаго воровства
электрическимъ звонкомъ.*

Дерзкое покушеніе на ограбленіе св. храмовъ прогрессивно растетъ на св. Руси. Епархіальное начальство, въ огражденіе неприкосновенности церковнаго имущества отъ расхищенія богоотступниками, требуетъ отъ причтовъ и церковныхъ старостъ принятія разныхъ мѣръ: увеличенія числа сторожей, обращенія вниманія на ихъ благонадежность, улучшенія заповорѣвъ в пр.

При современныхъ орудіяхъ и инструментахъ на сторожа, на заповоры не гарантируютъ церквей отъ хищниковъ. Все чаще и чаще повторяющіеся случаи ограбленія церквей подтверждаютъ, что воры искусно умѣютъ устранять препятствія на своемъ пути, в достигають своихъ злодѣйскихъ цѣлей. Въ борьбѣ съ возрастающимъ зломъ, пельзя ограничиваться устарѣлыми способами охраненія святынь, пора воспользоваться современными изобрѣтеніями науки и съ помощію ихъ стать на стражѣ дорогихъ русскому сердцу святынь.

Опытъ такого современнаго охраненія церкви былъ произведенъ въ г. Новозыбковѣ при соборной церкви, стоящей посреди огромной площади, вдали, до 150 саж., отъ обывательскихъ жилищъ. Желѣзнодорожный механикъ Димитрій Ивановичъ Дешкинъ по

своему усердію провелъ электрической проводъ одной проволоки отъ всѣхъ церковныхъ дверей къ звонку въ спальнѣ священника. Звонокъ подаетъ сигналъ, какъ только открывается дверь и звонитъ, пока не закроютъ дверей или разомкнутъ токъ выключателемъ въ квартирѣ священника.

Этимъ средствомъ удалось предотвратить ограбленіе церкви въ ночь на 6-е декабря минувшаго года.

Искусный воръ въ 1 ч. ночи проникъ въ храмъ чрезъ окно въ куполѣ и по веревкѣ спустился съ своими инструментами внизъ, разбилъ стекла во внутреннихъ дверяхъ, пролѣзъ къ наружнымъ южнымъ дверямъ, снялъ крючья, взломалъ большой висячій замокъ и открылъ дверь для своихъ сообщниковъ, ожидавшихъ на погостѣ; оставалось взломать внутреннюю дверь или производить похищеніе чрезъ разбитыя стекла. Но электрической звонокъ поднялъ тревогу въ квартирѣ священника въ ту минуту, какъ только сняты были крючья съ дверей; воры успѣли только сломать замокъ и принуждены были бѣжать при видѣ бѣгущихъ со всѣхъ сторонъ обывателей, созванныхъ священникомъ на защиту церкви. Этотъ фактъ краснорѣчиво говоритъ за примѣненіе электрическихъ звонковъ для предупрежденія церковнаго воровства.

Разрывъ проволоки не уничтожаетъ дѣйствія звонка, такъ какъ при разрывѣ проволока падаетъ на землю и электрической токъ продолжаетъ свое теченіе по землѣ. Расходы на проведеніе электрическаго звонка исчисляются смотря по разстоянію,—до 100 р. одновременно и до 5 р. ежегодныхъ на возобновленіе элементовъ.

Слѣдовало бы обратить вниманіе на это средство, особенно при сооруженіи новыхъ церквей, когда безъ затрудненія можно опустить въ землю проводъ внутри храма.

Электрической звонокъ, являясь не дремлющимъ и не подкупнымъ сторожемъ, оказываетъ и другую не маловажную услугу,—онъ служитъ громоотводомъ.

Отцы настоятеля и церковные старосты, обратьте вниманіе на оправданный опытомъ способъ охраненія церковной святыни! *)

С. А. Б.

О В ъ Я В Л Е Н І Я .

Арсеній, Епископъ Псковскій.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МОНОГРАФИИ ПО ИСТОРИИ МОЛДАВСКОЙ ЦЕРКВИ.

С.-Петербургъ, 1904 годъ. Цѣна 3 рубан.

*) „Черн. Е. В.“.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Самыа и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Божесловіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мопизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: | Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
| Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.